

А.А. Соболев

КАРЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

ПОВЕСТЬ О СПЛАВЕ НА БАЙДАРКАХ
ПО МАРШРУТУ «СУНСКАЯ ЦЕПОЧКА»

Москва

МАСКА

2024

УДК 0000
ББК 0000
С00

С00 А.А. Соболев
Карельский дневник
Повесть о сплаве на байдарках
по маршруту «Сунская цепочка»
М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2024 — 201 с.
ISBN 0000-0000-0000-0000

16+

УДК 0000
ББК 0000
С00

В повести рассказывается о байдарочном сплаве в Карелии по маршруту «Сунская цепочка» [Шилов(2005)], а также немного о предыстории этого похода. Своеобразный «кольцевой» маршрут, замкнутый на посёлок Гирвас, состоит из двух частей: в первой путешественники побывают на чередё озёр и небольших речушек, а во второй, начинающейся с Линдозера, предстоит штурм 14 порогов 2 категории сложности. Цепочка сменяющих друг друга рек и озёр приносит сплавщикам массу впечатлений, приправленных переменчивой карельской погодой, а также местными ягодами, грибами и, конечно же, свежеевыловленной рыбой. При заброске путешественники осмотрят крепость в Старой Ладоге, побывают на водопаде Кивач, а при выброске — на палеовулкане Гирвас.

Посвящается N.

*Все имена, названия, события,
время и место действия вымышлены,
а совпадения случайны.*

Оглавление

Пролог	9
Глава 1 Антарктида	13
Глава 2 В платье белом	21
Глава 3 Пивотека	25
Глава 4 Autobahn	35
Глава 5 Варяги	43
Глава 6 Два отрывистых	57
Глава 7 Венеция	69
Глава 8 Компотик	85
Глава 9 Нормас?	115
Глава 10 Робинзоны	149
Глава 11 Штурм	167
Глава 12 Чилим под парусом	185
Глава 13 Лава - что? Лавалампи!	187
Глава 14 Вмордувинд	189
Глава 15 Домой	191
Эпилог	193
Приложение. Координаты стоянок	195
Литература	199

Пролог

Карелия... Что чувствует турист-водник, слыша это слово? Сердце начинает стучать чаще, разум затуманивается! Карелия, Карьяла, Karjala — зовёт, манит, привлекает! Чистейшие сосновые леса на каменистых берегах, а под ногами мшаник и поля черники, голубики... Карелия это красивая и строгая северная природа, скалы, исполинские янтарные сосны, пьянящий воздух, обилие ягод, грибов, рыбы, и, естественно, пороги* — куда же без них?

Тысячи водников каждый год посещают эти заповедные места, эти порожистые речки, заставляющие неслабо напрячься на порогах капитанов и вперёдсмотрящих туристских судёнышек. Но этот небольшой экстрим с лихвой окупается всем, что окружает сплавщиков на маршруте — и дарами леса, и чувством единения с карельской природой — северной, порою суровой и жестковатой, а порою ласковой и приветливой, отчего делается так хорошо на душе, что не передать словами; уха на свежеевыловленной рыбе, шум порогов, белая пена и валы которых заставляют испытать порою животный страх и чувство преклонения перед силой стихии — за этим едут сюда люди, которым опостылел город, кто хочет духовно очиститься, опустошить сознание, дать природе омыть тебя бодрящей водой и смыть городскую грязь — физически и духовно. Это место — место припадения к истокам, место силы, место древа жизни. Такой представлялась Карелия. Такой она и оказалась, приняв команду сплавщиков и тёплыми дождями, и ярким августовским солнышком, а иногда и порывистым ветром, пробирающим до костей даже в штормовке.

*Каменистый участок в русле реки с повышенной скоростью течения и относительно большим падением отметок уровня воды.

Откуда есть пошла Земля Русская? Да не скажет никто — сплошное надувательство — дальше нескольких сотен лет назад никто не скажет наверняка что и как там было. Считается, что Старая Ладога была местом, куда был призван княжить Рюрик (Зачем, спрашивается, призван? Своих «рюриков» мало было?). Впрочем, тут же вам скажут, что, скорее всего, этим местом должен быть Великий Новгород, и пошло поехало — куча теорий. Но все они, конечно же, не на пустом месте. Принято считать, что так называемое призвание варягов на Русь таки имело место, и Рюрик всё же сначала обосновался в Старой Ладоге. Поэтому команда сплавщиков решила остановиться в этом городке по пути в Карелию — интересно и крепость посмотреть, и ехать до Карелии от Москвы, что называется, за 1 присест — очень тяжело. Посему, они решили ехать с ночёвкой в Старой Ладоге, отведя утро второго дня на осмотр крепости и окрестностей.

Отчего же вдруг отошли от привычного им бассейна Мологи, где они много раз были? Всё просто — наиболее интересные реки мологского бассейна были пройдены — Лидь, Чагода, Чагодоща, Горюн, Песь. Хотелось чего-то принципиально нового! Последний раз команда ходила в сплав уже 3 года назад, о чём даже была вырезана ножом памятная надпись на беседке в лесу у антистапеля*:

ПОСЛ.
РАЗ

*Применительно к байдарочным сплавам — место разборки байдарок, как правило, при окончании маршрута.

И как накаркали — ситуация в мире пошла, что называется, по наклонной. Сначала ужас и сумасшествие пандемии 2020—2021 года, сопровождаемое удалёнкой, тихим схождением с ума от удалёнки и всеобщей окружающей обстановки, потом ситуация с вооружённым конфликтом у наших западных границ. Всё это, конечно же, счастья не добавляло абсолютно. Закрадывалась мысль — а может та надпись «Посл. раз» и вправду уже стала пророческой? Но нет, рановато! Кто-то там лает, а караван идёт — волю к путешествиям не заглушишь ничем!

Шурику — предводителю, командиру команды байдарочников — вдруг вспомнились ставшие для него чем-то сакральным строки из произведения «Географ глобус пропил»: *«Конечно, обалдели все и от меня, и от такого похода. Всем домой хочется. Половина клянётся, что больше ни в жисть из города не вылезет. Но всё это — пустые обещания. <...> Сейчас все хотят одного: тепла, уюта, покоя. Но отравы бродяжничества уже в крови. И никакого покоя дома они не обретут. Снова начнёт тревожить вечное влечение дорог — едва просохнет одежда и отмоешься грязь из-под ногтей. Я это знаю точно. Я и сам сто раз зарекался — больше ни ногой. И где я сейчас?»* [Иванов(2005)].

Прочитав «Географа» перед своим первым байдарочным сплавом, Шурик был поражён этим произведением, насколько оно легло на душу, насколько пришлось близким и понятным. Однако тогда приведённые выше строки не вспыхивали так ярким пламенем, безумным пожаром, как сейчас — разве мог он тогда зарекаться, что, мол, ни ногой больше? А теперь вдруг с горечью вырезает «Посл. раз». Но бывших сплавщиков не бывает, и вот Шурик снова сидит поздним вечером у себя на кухне,

разложив на столе святая святых — топокарту маршрута, и волнительно прикидывает места стоянок, стратегию прохождения маршрута и штурм порогов...

Одно верно — отравы бродяжничества в крови и этого не отнять — «Сунская цепочка» только подтвердила это. Стоит только позволить себе мимолётную слабость — на 1 секунду закрыть глаза и подумать: «Вот щ-щ-щас бы на реку...» и всё, ты уже испытываешь то самое сладкое и томительное *«вечное влечение дорог»*...

Глава 1

Антарктида

*Без морозу, без огня,
Да сердце вызнобила<...>
Да рассыпала печаль
По моим ясным очам.*

Пóрушка-Парáня
(уменьш. от жен. имени Прасковья),
русская народная песня.

Люди. Как с ними всегда тяжело.

— Пойдёшь в поход? — спрашиваешь одного.

— Не-е-е, там рюкзак тяжеленный. . .

— Так то в пешем, а у нас-то водный! Мы вещи в лодку погрузим и алга! Ничё тащить не надо особо!

— Да слушай, у меня ни отпуска, ни снаряжения. . .

И такое — регулярно. Шурик перебрал все заметки в телефонной книжке, напряг всех знакомых, привлёк всевозможные хитросплетения цепочек знакомств, случайных встреч и прочее-прочее-прочее. Нулевой результат. Как всегда собирался только костяк команды, новых людей не предвиделось. Вдобавок, Юрич, его коллега по работе и веслу, с которым они многократно бороздили водные просторы Чагодощенского края, только слышав слова «Карелия», «пороги» и «двухдневная заброска», посчитал что это всё — уже не для него. Не потянет. Колено травмировано, возраст в целом, да и убиться об камни на порогах — такое себе пенсионное развлечение. Остальным в команде, сжавшейся до четырёх человек, было чуть за 30. Шурик ходил мрачнее тучи. Микроколлектив — это хорошо, тем более сжатый не одним походом, но...

Давно уже он присматривался к карельским речкам. Хотелось открыть Карелию красивой, но в то же время несложной рекой. То и дело в описаниях карельских маршрутов встречались пороги 3-й категории, что в планы как-то не входило, ровно как и обносы. Искал он, короче говоря, реку 2-й категории где-нибудь в южной или центральной Карелии. В итоге выбор пал на интересный кольцевой маршрут «Сунская цепочка», замкнутый на посёлок Гирвас. Далековато, конечно, от Москвы. Но кого и когда это останавливало? Постепенно, за разговорами и обсуждениями маршрута с Юричем, он всё более свыкался с мыслью, что его команда, костяк которой постепенно формировался годами, сможет осилить такое путешествие с двухдневной заброской и выброской...

...Шурик как обычно ехал домой с работы в электричке с Курского вокзала. Старая замызганная электричка медленно отползала от вокзала, раскачиваясь на ушатанных

стрелках. Хотелось тишины, покоя. Но по вагонам потянулись торговцы, большинство из них торговало тут годами. Один из них особенно нравился ему:

— Шариковые ручки по ценам брежневских времён! Самовывоз со склада в Антарктиде! — вещал прокуренным голосом весельчак с трёхдневной седой щетиной. — Я же, со своей стороны, гарантирую вам бесплатную доставку в любую точку... — мужик делал драматическую паузу, наслаждаясь производимым эффектом, — ...вагона! Итак, пожалста! Ручки по ценам брежневских времён!

Шурик прислонился к стеклу окна в вагоне и уныло посмотрел вслед уходящему мужичку с ручками. Как тому безумно, должно быть, всё осточертело, думал он, как и сотням тысяч людей вокруг... В вагон ввалилась следующая торговка и стала что-то впаривать. Но разве можно было переплюнуть «Антарктиду»?

Кое-как Шурик дожил до вечера. И, вроде бы, ничего особенного не произошло — рутинные будни текли как обычно — но где-то глубоко в груди уже зажёгся огонёк Нового Сплава. Его работа на «почтовом ящике»* была интересной, но никому не нужной, он знал это. Можно было попытаться сделать кандидатскую — плюс три тысячи рублей к зарплате. «Ага, и минус три тысячи из премии, плавали, знаем!» — думалось ему с отвращением. Он попытался было подёргаться по смежным «ящикам», но сам процесс вызывал у него тоску — эти проходные, эти оформления пропусков, эти коридоры, полные подковёрной борьбы, эти усталые ни во что особо не верящие люди... Одни «ящики» были ещё хуже, чем его, другие лучше,

*Выражение советского периода, означающее предприятие оборонного значения; при переписке адрес обозначался «почтовый ящик №N».

но сойтись с людьми не получилось, характер у Шурика был не сахар и он знал это. Знал и ничего не делал. Взмаломошное решение уволиться на вольные хлеба, попытка навсегда забыть это место, обернулось для него двухгодичным странноватым приключением по окончании которого он вновь привычно вернулся в русло своего многострадального «ящика». Вернулся и снова принялся тянуть старую лямку под ухмылочки «товарищей», но ему было уже всё равно. Болото «ящика» затягивало. Материал для кандидатской, при желании, можно было бы набрать, но мысли о никому не нужной аспирантуре отталкивали от этой затеи.

Ему вдруг так захотелось вздёрнуться, что он отвернулся к стеклу, закрыв в бессильном забытьи глаза. За окном проплыла очередная станция, скоро выходить.

— День прошёл и х.. с ним. — прошептал беззвучно он — когда-то услышанная фраза глубоко засела в его сознании. Получалась какая-то концлагерная психология. Горизонт планирования — до вечера. Дальше — бессмысленно. Дальше — страшно разочаровываться. Эти мысли вдруг ужаснули, обожгли.

Высыпавшись из электрички на конечной, он пошёл домой, заглянув в магазин — нужна была «перезагрузка». В душе желание просто сдохнуть боролось с желанием смотаться в поход или закрутить интрижку, чтобы хоть на немного вырваться из круга дом–электричка–работа–электричка–дом. Когда до дому оставалось ещё минут пять ходу быстрым шагом, он остановился, стыдливо прикрыл тару и «перезагрузился»...

...Вечерело. Облачная, безветренная ночь проникала в город. Шурик вышел из квартиры в тапках на общий балкон, закутался в куртку, торопливо раскурил трубку

и набрал Замполиту своей команды — Кире. Шурик уже и сам не помнил, почему он называл того Замполитом. Прилипло как-то, вероятно, потому что Киря был опытным походником, байдарочником, и просто старым другом, на которого можно было положиться в походе. Киря был его замом в нескольких предыдущих сплавах, в походах они были с ним «на одной волне».

Буквально со второго гудка Киря взял трубку:

— Слушаю!

— Кирь, такое дело, пошли в Карелию? — немедленно, не откладывая, выпалил Шурик, выпустив колечки из трубочки.

— Как два пальца. Когда? — тот был бодр.

— Ну как обычно, начало августа...

— До августа ещё дожить надо...

— Оптимист, ёпт! Короче — все наши в теме, Юрич в этот раз — пас. Ты вписываешься? — Шурику очень хотелось услышать простое и короткое согласие. Он мысленно просто умолял Кирю согласиться сейчас же, без каких-либо раздумий и прочей чепухи — тогда всё сразу станет ясно и понятно — появится неоспоримая цель, сама суть, ради которой можно прожить до лета.

— Шурик, я женюсь скоро. — огорошил Киря.

— Ё-ё-ё...

— Поэтому я и говорю — до августа ещё дожить надо!

Шурику вдруг стало невообразимо горько, что поход может снова, четвёртый год подряд, накрыться медным тазом, но в то же время радостно за Кирю — таки женится —

возможно, удастся обрести кусочек семейного счастья — островок спокойствия — так нужный, пожалуй, каждому. Грусть где-то в недрах, катакомбах его души, нарастала как цунами. Вспомнились ему вдруг думы Маргариты: «Только бы выбраться отсюда, а там уж я дойду до реки и утоплюсь» [Булгаков(2023)]. Топиться в грязнящем соседнем пруду, где по осени наконец-то потравили крыс, было как-то не очень, и он посмотрел вниз с балкона. «10-й этаж, пожалуй хватит чтоб уже наверняка», — подумалось с грустью...

...Трубка потухла, снова раскуривать не захотелось, налетел какой-то холодный ветер, настроение у него окончательно испортилось и Шурик, бессменный Адмирал Сплава, вышел с балкона с такой же неопределённостью, как и заходил.

Жена суетилась на кухне, запахи витали умопомрачительные. Он тихо снял куртку, вытряхнул потухшую трубку, хотел бесшумно проскользнуть в комнату. Паркет под его ногой скрипнул.

— Почисть картошки? — бросила, услышав, с кухни жена.

Шурик замер на предательской паркетине в коридоре.

— Ты слышишь? — уточнила жена. Интонации не подразумевали промедления.

— Да, сейчас...

Стоя у мойки и совершенно машинально счищая овощным ножом кожуру, Шурик мысленно унёсся в Карелию... Это желанное место представлялось ему, почему-то, чем-то особенным. Исполинские сосны на камнях, дождливая погода, рыба... Он даже прикрыл глаза, чистя картошку на ощупь. Внезапно он понял, что все

эти предыдущие сплавы были лишь тренировкой перед Карелией, перед взятием порогов. А вокруг чтобы — красивейшие берега с буйством растительности, скалы, видевшие ещё динозавров и неандертальцев, сосны с янтарной корой и душистой хвоей... От желания почувствовать это чуть не закружилась голова. И чтобы людей вокруг — ни души, только «свои» — только своя бравада команда. Ух, парус с собой ещё взять по озёрам походить... От одной только мысли о парусе у Шурика застучало в висках.

— Всё хорошо? — спросила жена.

— А? Да... — Шурик открыл глаза.

— Кому звонил?

— Кире.

— Как он?

— Жениться надумал...

— А сам чего смурной? А, понятно! Вы опять намылились в поход, а тут такая подстава, да? — ледяным взглядом скользнула жена, попав, словно снайперским выстрелом, точно в десятку.

— В целом, да. — не стал отпираться Шурик.

— Всё образуется, — пророчески сказала жена и вытащила из духовки ужин. — Хрен вас кто удержит от ваших пьянок на воде.

Шурик хотел было устало прочитать ей лекцию о технике безопасности распития в водном походе, но не стал. На душе у него было так же холодно, как в Антарктиде.

Глава 2

В платье белом

Зал был полон народу, Шурик наверно в первый раз видел Кирю в костюме — похорошел, откормился. Невеста была, как и положено, в платье белом, «как майская роза стройна и свежа». Веселье шло своим чередом, постепенно закручиваясь как бы по спирали с увеличением градуса в крови. Тосты лились рекой, народ самоорганизовывался, поскольку Киря мудро не позвал тамаду на сие действо. Серёга, их третий среди «своих», байдарочников, активно опрокидывал бокал за бокалом, а Шурик, не отставая, полвечера втихаря косился на кирину сестру:

— Шурик, у неё характер — кабздец, не вздумай. — шепнул просёкший Киря, проходя рядом.

— Да харóш! — отозвался тот. — Таки не делайте мне мóзги, да?

— Я серьёзно.

Сеструха, тем временем, задорно отплясывала в центре

зала, широко улыбаясь, светя забитой татухой рукой и оголёнными плечами, справедливо упиваясь торжеством молодости, красоты, задора. Светлые завитые локоны подплясывали в такт движениям, вишнёвое вечернее платье подчёркивало все её сочные достоинства.

— Пошли потанцуем? — вдруг жарко шепнула жена на ухо Адмиралу.

— А пошли! — он приобнял жену и закружил, словно желая выкружить все крамольные мысли из головы. . .

. . . Стол ломился, друзья разгульно праздновали:

— Дорогие Кирилл и Надежда. . . — полились речи, всё как обычно, ничего нового. От этих речей Шурику вдруг стало невообразимо скучно, да так, что свело скулы. Серёга, сидевший рядом, наклонился к нему:

— Ливани красненького?

— Серж, ты идёшь в поход? — Шурик налил ему сухого.

— П-пряма щ-щас чтоли?

— Да ну тебя! В августе, как обычно.

— Обычно. . . Три года не ходили уже. Т-ты слышишь? Три года! — Серёга потянулся. — Пошли, чё не сходить, я так-то не против, только жена вот. . .

— Переженились, черти, хрен кого выпрешь на речку! — моментально вспылил Шурик, перебивая. Ему как всегда было немного обидно, что даже маленькую команду проблематично собрать.

— Или хрен кого дома удержишь? — тут же полоснула, словно опасной бритвой по горлу, жена Адмирала и обиженно отвернулась.

Веселье вокруг дошло, как говорится, до точки... Шурик знал Серёгу и Кирю тысячу лет — с 1-го курса. Они в последние годы то ли от безысходности, то ли чёрт знает почему, стали вместе ходить в походы. Вероятно, это давало каждому из них что-то эдакое очень нужное. Кире — возврат к детским ощущениям, когда тот ходил на байдарке с родителями, Серёге — совершенно легальный способ слинять из дому на недельку развеяться. Шурику же, как Адмиралу, нужна была команда единомышленников, и лучшего выбора, чем старые друзья-товарищи, в принципе не могло и быть. Словом, интересы плюс-минус совпадали. Из колонок, тем временем, лилось:

*Любовь зимой приходит в платье белом,
Весной любовь приходит в платье голубом,
Любовь приходит летом в платьице зелёном...*

Народ кружился в медляке. Шурик, держа жену в танце, вдруг с грустью подумал, что, похоже, уже все товарищи-друзья переженились, и дальше поводом массовых встреч, подобных этой, будут лишь немногочисленные юбилеи (кто в наше время ещё их отмечает?), да похороны. От такого умозаключения у него вдруг сделалось как-то скверно, чёрно, противно на душе, и трое друзей, Киря, Серёга и Шурик, отлучившись от общей массы, осели в закуточке:

— Ну, Кирь, банальности типа «совет да любовь» сказали уже все, так что я так скажу — просто будь счастлив и научись уступать жене, не давая при этом, тэк скэээть, спуска, — внезапно выдал Шурик, — ну и от сплава ты не отвертишься. Думаешь, женился и всё? Не прокатит! Мы всё равно тебя вытащим!

— Спасибо, Шурик! Спасибо вам, парни! — Киря с усилием опёрся на плечи друзей. — Будем!!! — выпили за молодых, коньяк был хорош.

Шурик специально затащил их сюда в закуточек — ему хотелось запомнить их такими, какими они были сейчас — навеселе, молодые, его друзья. Киря похорошел, как встретил Надю. Та была немногословна, но, судя по всему, умела держать Кирю «в узде» — тот стал немного меньше пить и курить. Шурик перевёл взгляд на Серёгу. Волосы того подёрнулись уже серебром. «Рановато», — с грустью подумал Шурик. Друзья, в свою очередь, казалось, тоже запоминали его, или показалось?

Обсудили чутка поход, никто не был против:

— Чтоб в Карелии, ик, узнали про нас! — поднял бокал Серёга.

— Два отрывистых и одно раскатистое, тащ Замполит!!! — пробасил Шурик.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянули старые друзья. Каждому хотелось верить в завтрашнее лучшее, светлое, вечное...

...Утром у Шурика зажужжал телефон.

— Чё хотел, Серёг?

— У тебя нет, случайно, моего пиджака?

— С чего бы?!

— Походу в кафе забыл...

Глава 3

Пивотека

Начало лета не радовало, за окнами было довольно паскудно. Адмирал с Замполитом сидели в пивнушке на первом этаже кириной многоэтажки:

— Шурик, ты представляешь себе ваще Карелию? — Киря смачно затыкнулся и выдохнул, выпуская словно не дым, а свои воспоминания из глубин сознания.

— В общих чертах. Интернет, поди, есть у всех — всё написано и отчётов полно. И потом, мы не чайники какие, а под десяточку походов на счету имеется.

— Так-то оно так, но, блин, это Карелия! Там погода — капец. Там если дождь пошёл, то он может неделю идти, а у нас весь поход и есть неделя, понимаешь?

— Кирь, но ведь хочется?

— Спрашиваешь... — отозвался тот, выдыхая вверх столб дыма.

— Тем более район Чагоды поднадоел, охота настоящих порогов, всамделишных, а не на Чагодоще которые.

— Ну смотри, берём садимся на поезд до Лоухов и там уже ищем водилу...

— Стоп, стоп! Какой поезд, какие Лоухи, Кирь? Гоним на своих тачках и там по старой схеме — на время сплава авто оставляем в какой-нибудь гостилке и дело в шляпе!

— Шурик, в Карелию обычно ездят на поезде... — на опыте изрёк Замполит.

— Возможно, но мы-то в Южную Карелию поедём, в район Гирваса — это гораздо южнее тех же Лоухов.

Киря затаился, подкурив новую сигарету, видимо вспоминая карту, а Шурик подsunул ему топографию на телефоне и показал где что.

— Адмирал, это халтура. Это же самый юг Карелии!

— Зато маршрут относительно непопулярный, особенно в начале — там по цепочке озёр, потом по каналам, потом...

— Каналам?! — перебил Киря.

— Так пишут в описаниях — озёра соединены каналами, прикинь!

— Круто. А дальше?

— Дальше по реке Нурмис впадаем в Линдозеро и после него уже пороги на Суне — классический маршрут 2-й категории. Там и народ уже появится, я думаю, другие группы в смысле.

— Да-а-а, ну и маршрут ты выбрал... — Киря прихлебнул пенного и задумался.

— Не, ну или по старой схеме — гоним в Чагоду и идём на Песь или Лидь. — мгновенно сдал назад Шурик.

— Скукота, были уже.

— То-то же. Итак, активная, с порогами, основная часть маршрута лежит по реке Суна. Это самая длинная река Карелии. Маршрут этот привлекает ещё и тем, что начало его относительно непопулярно. Карелия всё же намного более многолюдна в плане сплавщиков, чем чагодощенский край, так полюбившийся нам. А вот на «Сунской цепочке» народу поменьше, чем на других маршрутах, я прошерстил отчёты. — вещал Шурик как лекцию. — Плюс несложные пороги 2-й категории. Посёлок Гирвас станет для нас базой заброски и выброски. — закончил Шурик и жадно прихлебнул тёмного.

— Да-а-а, слушай, а на Кереть не думал?

— Думал, ты говорил уже. Я глянул, там в конце по губе Чупа хреначить как-то не круто. Да и севернее это всё намного. И там пороги уже 3-й категории есть, Кирь. Мы командой ещё вторую не брали ни разу, не надо замахиваться на третью, тем более Серёга хреново плавает.

— Кстати об этом... — Киря, взяв очередную кружку у бармена, отломил корюшки. — Шурик, ещё раз, это КАРЕЛИЯ. Нам будут нужны спасжилеты, фартуки на байды, юбки на фартук.

— Кирь, это 2-я категория, не 5-я.

— Она будет для вас, салабонов, как 5-я.

— Не гони, сам типа на опыте такой. — огрызнулся Шурик. — Был там раза три и рассказывает!

— Увидишь! Я ходил на Кереть, а остальные — нет.

Шурик вдруг несколько осёкся, подумав, а что если Киря прав и они, как зелёные чайники, вляпаются в то, что им не по зубам? В конце концов, они все хотели некого баланса между отдыхом на полном расслабоне и жестью порогов, а может получиться совсем не так.

— Ладно, на днях поеду за снарягой. Ты прав, надо доукомплектовать байды. — подытожил Шурик, и друзья, качаясь, вышли в вечернюю прохладу. . .

. . . По команде в этот раз выходило трое точно и Паша, а Юрич сказал, что на пороги точно не пойдёт — возраст, хоть Шурик и убеждал его в обратном, плюс заброска дальняя очень. Что ж, ударом это для товарищей не стало — в прошлом походе Юрич с трудом поднимался на высокие обрывы берегов, а с тех пор прошло ещё три года.

С Пашкой Шурик пересёкся на работе, обсудили как и что:

— Бензопилу берём! Вещь!!! — глаза Пашки горели.

— Ку-ку?

— А чего? Нафига твои консервы там, компоты? Рыбы так наловим, халява!!! Зато дрова пилить бензой — 30 секунд!

— Мда-а-а. . .

— Ну как хочешь. Едем как?

— На машинах я и Серёга. Серёга повезёт кирину байду, мы — мою, понятно. Ты и Киря — со мной на тачке, а Серёга нашёл вроде ещё одного матроса на работе.

— Так, Сань, а рассадка?

— Короче, ты у меня носовым гребцом, возражения не принимаются — мы идём на пороги и мне нужен опытный гребец спереди. Руслан, наш пятый, пойдёт вторым гребцом на нашей байде. Ну а вторая байда — Кирия как всегда кэп, а Серёга матрос на носу. — изложил Шурик расклад.

— Ясно! Детали заброски?

— Через Старую Ладугу. Давай крепость посмотрим там древнюю?

— Хорошо, на том и порешили. Удочки я соберу, короче как обычно?

— Ну да...

— Слушай, а там пороги что ли, да? Маршрут-то покажи примерно?

— Пойдём на 2-ю категорию, пороги есть, во второй половине пути. Маршрут называется «Сунская цепочка» — Шурик открыл карту.

— Ну в целом понятно. — Паша быстренько окинул взглядом маршрут. — Тебя подстраховать за рулём? Может без остановок тогда, раз два водителя?

— Не, нафиг. Устанем как черти. Да и крепость в Старой Ладоге охота глянуть. Ты был там?

— Не-а.

— Вот никто из нас не был. Так что давай заброску разделим на две части — с ночёвкой как раз в Старой Ладоге, отдохнём с дороги, потом на следующий день осмотрим крепость и всё остальное как следует.

— Лады. Так, чё по снаряге? Раз пойдём пороги,

спасжилет нужен, я так понял? И неопренки? Ну, носки неопреновые? Или гидрокостюм? Ты чё взял себе?...

— Заказал гидроноски, будут на этой неделе. На верх — термобелье на всякий случай, оно сохнет быстро. Спасы возьмём в байдарочном магазине, вроде они норм там, — показал Шурик сайт, — что думаешь?

— Дорого! Я сам себе закажу чё попроще...

...Шурику позвонил Замполит:

— Выкладывай, Кирь.

— Всё пропало, Шурик, я никуда ни иду...

— Ты охренел? Старт через 5 дней!!! Что стряслось, Штирлиц? — Шурик вскипел буквально за секунды. Уж кто-кто, а Киря подвести не мог, просто не имел права.

— Да сходил сделал КТ* и у меня что-то типа затемнения в лёгких, пульмонолог ещё насел с моим курением и всё такое...

— Фух! Я-то думал!!! — у Адмирала немного отлегло. — Это они тебя страшат, чтоб ты курить бросил, ёпрст! Завязывай, Кирь. Конечно затемнение, смолишь как паровоз! Кончай шуточки, пакуй гермы! На тебе пахать можно!

— Думаешь?

— А то! Если до тебя к этому врачу ещё ходила твоя жена, то эт ваще как в анекдоте: «Больной, вам нельзя пить, курить, играть в карты и увлекаться случайным сексом!»

— Харóш, я ведь серьёзно...

*Компьютерная томография.

— Я тоже! После ковида не восстановился может, туда-сюда! Не вздумай слиться, трибунал не оценит! На кой только чёрт ты попёрся на КТ?!... — Шурик негодовал, но вроде ему удалось внушить Кире, что опасения явно преувеличены. Тот согласился. Согласился, в конце концов, и консилиум врачей. Замполит был спасён. А Шурик в очередной раз подумал, что как его уже задолбало всех собирать, спланировать в команду — хоть разочек бы кто всё это организовал: продумал маршрут, договорился о заброске, собрал снарягу, закупил провизию, а он бы просто соизволил приехать поучаствовать...

...Поскольку «Сунская цепочка» — всё таки 2-я категория, ребята решили прикупить спасжилеты, спасконец Александрова¹, фартуки² для байдарок и байдарочные юбки³. Словом, подготовиться к бурной реке. Опыт сплава по категорийной реке был только у Кири — он ходил и по Шуге, и по Керети в Карелии, но... в детстве. Сейчас же у Кири и Шурика были собственные корабли и предстояло дооснастить их для плавания по порогам.

В пятницу после работы Адмирал в гордом одиночестве поехал покупать байдарочную снарягу. Сойдя с электрички, он набрал давно осевший в телефонной книге номер:

¹Средство для оказания помощи утопающим — представляет собой плавучий тонкий трос, длиной около 30 м; кидается утопающему в специальном мешочке, обеспечивающем точность броска и последующее разматывание троса в полёте.

²Средство, защищающее гребца и байдарку от брызг, осадков, волн, а также предотвращающее заливание байдарки водой в порогах.

³Приспособление в виде цилиндра из ткани, герметизирующее гребца, сидящего в фартуке, от волн и брызг.

— Да? — ответил, внезапно, молодой, но томный женский голос, хотя контакт был на мужика.

— Я насчёт снаряжения, общались по электронке... — и они договорились встретиться на углу улицы, поскольку прежний ориентир — старые гаражи, где у этих деятелей была мастерская по изготовлению байдарочных оболочек и снаряги — снесли.

— Как я вас узнаю? — спросил Шурик.

— Узнаете, поверьте!

Через пару минут он увидел невысокую черноволосую девушку с хитрым прищуром, которая тащила ярко-оранжевые спасжилеты и два байдарочных фартука, надев их на себя. Узнал издалека, не ошиблась.

— Так, вот, держите, — стала передавать, снимая с себя снарягу, байдарочница, — а остальное на другом складе, надо пройти минут пять, пошли? — маняще мотнула она головой в сторону 12-этажек и поправила волосы...

...Спустя полчаса Шурик под глубоким, так сказать, впечатлением от встречи садился в такси весь увешанный снарягой в количестве двух огромных фартуков на байдарку-двушку и трёшку, пяти юбок по количеству людей в команде, двух заглушек грузовых отсеков, двух безнадувных спасжилетов и остального по мелочи. В такси он набрал Замполиту:

— Мне тут такая снарягу продала... Жди, скоро буду у тебя, барахла полный багажник.

— Хах, ты аккуратнее там со случайными связями! — не преминул вернуть Замполит.

Через час ребята затащили домой к Кире снарягу и собрались уже в «пивотеку» на 1 этаж, как вдруг Шурик вспомнил про топокарты:

— Кирь, ты говорил, что у тебя ламинатор есть?

— Ага, есть у нас. — Надя, кирина жена, вдруг появилась из ниоткуда в его 1-комнатной квартире.

— О! Отлично! Заламинируем план похода? — Шурик вчера в очередной раз просидел до двух ночи над лощиями, описаниями маршрута, нанося на распечатанные карты свои условные обозначения — районы стоянок он помечал флажками по офицерской линейке, мосты, под которыми надо будет проплывать, обводил кружками, названия порогов — подчёркивал. Такая «поднятая»* карта смотрелась уже намного читабельнее. Плюсом, пока Шурик проделал всё это, он уже почти запомнил маршрут, местность, ключевые ориентиры.

— Ничего себе! Это вы всё пройдёте?! — Надя была явно в тихом шоке от маршрута. — Это же пороги?!

— Ну да, пороги... Блин, перегрели!!! Повело плёнку! — Шурик в панике вытаскивал из ламинатора первый лист.

— А дубликат есть? — заволновалась Надя.

— Нет уж, пойдём по такой карте. — Замполит деланно закатил глаза. — Потеряемся, как пить дать! Ё-моё! Ну всё, Шурик, по такой карте идти нельзя!

— Всё пропало, Кирь! — подыграл тот.

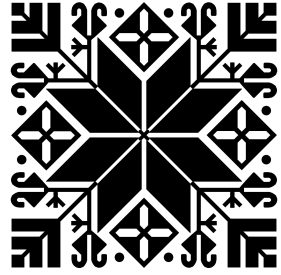
— Да вы чего? — Надя посмотрела на них обоих.

*Поднять карту — выделить на ней что-либо цветом и/или дополнительными условными обозначениями.

— Забей, я весь маршрут уже наизусть помню. — хорохорился Шурик. — Доделываем, пиво греется, ё-моё!...

...Спустя пару часов пивотекошная братия во главе с Кирей сажала Адмирала в такси вместе с его частью снаряги. Шурик опирался на чьи-то плечи справа и слева, расставив руки как на картине К. Васильева «Илья Муромец и голь кабацкая». Через ещё минут 40 он, пошатываясь, открыл своё авто, припаркованное прямо перед подъездом, и с трудом затрамбовал купленные спасжилеты и остальную снарягу в и без того уже набитый походным барахлом багажник, погладил байдарку в упаковке. Вокруг стояла тёплая июльская ночь. Дома, не спя, ждала жена...

Глава 4

Autobahn

Шурик, облачённый в штормовку, сидел в машине, на улице собирался дождь. Утро старта, наконец-то! Багажник был почти под завязку — упакованная байдарка занимала дочерта места, пришлось сложить половину заднего ряда сидений. Мыслей как будто бы не было, Адмирал парил где-то в неведомых облаках. Ему с одной стороны было как-то некомфортно и даже стыдно оставлять жену с ребёнком одних дома, а самому отправляться в путешествие, а с другой стороны он понимал, что жить не может уже без реки, тем более он не был в походе целых три года. В своём сознании Шурик был до предела измотан всем, всем что его окружало — грёбаными электричками, работой, семьёй, медиапространством и вообще всем плохим, что произошло в мире, стране и в целом в его жизни за последние 2—3 года. И эти десять дней, на которые он вырывается из всего этого, были для него как глоток свежего воздуха, как припадение к чистейшему горному роднику, как некий абсолют желаний задолбавшегося человека —

не видеть вокруг себя толпы людей из транспорта и тихо заниматься простыми древними вещами — разводить огонь, готовить еду, плыть по реке... Очнувшись, Адмирал глянул на часы — пора! Он повернул ключ зажигания, завёл машину, вбил в навигаторе адрес Кири, он же адрес «пивотеки», написал тому, что выехал, и нажал на газ. Заброска началась.

Спустя минут 30 он очень удачно запарковался аккуратно перед подъездом Кири, тот вышел с баулами буквально через пару минут.

— Кирь, опять вещей — мама дорогая!

— Не гунди, Шурик, щас ещё пару вещмешков. — они грузились под накрапывавшим дождичком, который как всегда так невовремя начался.

— Тебе помочь?

— Не, сам... — Замполит пошёл за очередными баулами.

— Ладно, жене привет.

Безумно хотелось закурить, но Адмирал не поддался соблазну. Занавеска на 3-м этаже подёрнулась. Замполит семимильными шагами вышел из подъезда, запихал последнюю герму в багажник и плюхнулся на переднее пассажирское:

— Ну чё, погнали?

— Попрощался? Погнали...

Дождь усиливался. Уже когда друзья оказались на МКАДе*, зарядил настоящий ливень.

*Московская кольцевая автомобильная дорога.

— Вы умеете выбрать погоду, тащ Адмирал! — задумчиво произнёс Замполит.

— Так, ля, Замполит! Срочно звони Роман Менделичу*, договаривайся там, короче, делай шо хош, чтоб погода была тип-топ!

— Не иначе! Приколи под таким дождём плыть 7 дней?

— Не накаркай!!!...

...Друзья подкатали во двор пашкиного дома и перегрузили шмот из его машины в шурикову:

— Пацаны, столько шмотья, по-моему компоты где-то здесь, а бензопилу не взяли! — иронизировал Паша. — Мне ж совсем места не останется!

— Так, давай по-другому распахиваем...

— Как ни распахивай, уже под потолок барахла!

Старательно утрамбовав снарягу, сплавщики наконец-то выехали из Москвы и вырулили на платную трассу М-11 — Шурик незадолго до сплава приобрёл транспондер для бесконтактной оплаты проезда.

— Замполит, набери Серёге, где они там? — попросил Адмирал узнать что там со вторым экипажем.

— Момент...

Оказалось, что Серёга с Русланом ехали практически параллельно им, но по обычной, бесплатной дороге. По расчётам Шурика выходило, что разница в их прибытии в Старую Ладугу составит от 40 минут до часа.

*Роман Менделевич Вильфанд — метеоролог, директор «Гидрометцентра России».

Троица проехала пункт оплаты, где транспондер, пикнув, открыл им шлагбаум. Дорога была шикарна — как масло. Шурик бодро рванул вперёд, утапливая педаль газа в пол и поздно переключаясь на повышенную передачу, отчего движок знавшего и лучшие годы 10-летнего седана гулко выл.

— Э, Шумахер, блин, я хочу живым домой вернуться! — отвлёкся Кирия от телефона.

— Не очкуй, аллес унтер контролле! — отозвался Шурик. — Русише аутобанен приветствуют вас! За бортом +22 градусá выше нóля, полёт проходит норму́льно, расчётное время прибытия — айн унд цванцихъ часен ровно. В полёте вам будут предложены напитки и бутерброды.

— Да?! Это где? — поинтересовался Паша, не взявший с собой перекуса.

— На заправке, Ы-ы-ы!

Дождь помаленьку прекращался по мере их удаления от Москвы — скорее они просто выехали из его полосы. Но трасса по-прежнему была мокрой, поэтому Шурик всё же не лихачил. За трёпом потихоньку долетели до Твери, где заправились бензом и перекусили на заправке.

— Лишь бы не как в прошлый раз с погодой. — изрёк Паша, доедая бутерброд.

— Да всё наладится! Смотри, уже и дождя нет, щас солнце выглянет! — потягивал Замполит кофе с сигареткой.

После заправки парни сели на хвост какой-то бмв-ухе и в таком режиме допилили до съезда с платной М-11 на старую питерскую трассу М-10, с которой они вскоре свернули после Чудово. Шурик порядком притомился

за рулём, потому что поддержание высокоскоростного режима требовало и высокой концентрации внимания.

И тут Замполит внезапно выпалил:

— ШУРИК! Едем обратно!!!

— Утюг не выключил? — лениво ввернул Адмирал.

— ХУЖЕ!!! Я забыл ложку и миску свои титановые!

— Кирь, ну всё, придётся хлебать суп как простые смертные — из нержавеющей стали.

— Шурик, катастрофа, я собирался, собирался, вот как чувствовал, что забыл что-то, и вот тебе раз! Мой тита-а-ан!

— Забей, чё там дальше по карте?

— Ща гляну... — Замполит уткнулся в карту. — Кириши какие-то...

— А? КирЮши?

— Ки-ри-ши, тащ Адмирал. О! Там и спортивный магаз есть! Приколи?

— А ты думал? Растёт благосостояние народа! В КирЮшах есть спортивный магазин, никогда бы не подумал. — всю иронизировал Шурик.

— А давайте там покушаем нормально, а? — отозвался с заднего сиденья Паша.

— Лады! Кирь, выбери там чё нить?

И Замполит проложил по навигатору ответвление с маршрута в эти самые Кириши, которые вскоре показались после очередного поворота. Отзвонился Серёга — они плелись далеко позади на М-10:

— Пацаны, Руслан кружку забыл!

— Классика! Купим ему, мы как раз в спортивный щас заедем — Киря тоже забыл!

— Прикол! Ладно, мы тут пока в пробках чилим*... .

Киря, Шурик и Паша запарковались у спортивного и достаточно быстро прикупили всё, что забыли — благосостояние народа таки растёт. А потом, перекусив в общепите, немного передохнули и снова двинулись в путь — до Старой Ладogi оставалось совсем немного, порядка 60 километров.

И вот, спустя где-то час, который прошёл относительно спокойно — на трассе местного значения — друзья проехали Волхов, где ужасным дымом дымило множество труб заводов. Совсем скоро после этого показалась и Старая Ладога, их конечная точка на сегодня. Уже стемнело, когда путешественники проехали мимо Староладогской крепости, которую хотели завтра посетить. Она подсвечивалась в ночи прожекторами и выглядела монументально, величественно. Как будто хоть сейчас через её ворота готова была показаться княжеская конная дружина. Высокие крепостные стены и башни, покрытые сверху деревянными конусами, смотрелись ну просто великолепно — Шурику всегда нравилась такая архитектура, и сейчас он, даже на мгновение оторвав взгляд от дороги на крепость, ощутил прилив позитива.

Команда проехала дальше и свернула к гостинице, во дворе которой они запарковались в 21:30, разойдясь с расчётным временем прибытия всего на полчаса — нормально, с учётом того, что ещё заезжали в Кириши.

*Чилить (от англ. chill — прохладяться) — расслабленно отдыхать.

— Так, пацаны, я за пенным! — огласил Паша, вылезая из машины. — Сил нету!

— Пошли!

Вскоре друзья расположились на балкончике номера, задымили и, откинувшись на табуреточках, с наслаждением прихлебнули светлого, наблюдая вдалеке над лесом восход полной Луны. Прошло около часа, пацаны чилили на балконе, болтая о всякой ерунде:

— Полнолу-у-уние! Всякая не-е-ечисть вылезает из угло-о-ов! Вурдалаки и русалки подстерегают пу-у-утников, забредших в неведомые дали!!! — заворачивал Шурик.

— Харóш! Смотри чтоб из матраса твоего нечисть не вылезла! — сказал вошедший в комнату Серёга и стал, переворачивая матрас, пристально осматривать место ночёвки на предмет клопов. Друзья и не заметили как подрулила вторая часть команды.

— Ну как? Есть тараканчики? — лениво протянул Шурик.

— Да вроде нет... Ну и дыру ты выбрал на ночёвку!

— Забей, нам просто поспать. Другое всё было или занято или сильно дороже. Выдыхай, мы тут всего до утра.

Друзья продолжили посиделки и прочий трёп, который, впрочем, достаточно скоро стих и в комнате раздался чей-то раскатистый храп. Шурик сквозь сон подумал, что лишь бы это не Киря, ведь в сплаве им делить одну палатку на двоих.

Глава 5

Варяги

— Так, отряд, подъём!!! — громогласно огласил Адмирал, поднимаясь с кровати.

— Шурик, имей совесть, дай поспать!!!

— Вперёд! Нас ждут великие дела! Сегодня по плану осмотр крепости и ещё 400 километров до Карелии!

— Кто сёдня дежурный по завтраку, а?

Команда тяжеломерно выползла из номера и спустилась на кухню за завтраком — гостиница была и впрямь скромная, но на кухне имелась посуда, техника, короче всё что нужно. Ребята быстренько перекусили и двинули в сторону крепости пешком — идти было около километра.

— А давай вон туда? — Серёга показал на ответвление к реке через парк, хотя к крепости было прямо.

— Нафига? Нам прямо... — изнывая от жары отбивался Адмирал.

— Забей, пойдём глянем реку! Поздороваемся, так сказать, с водой! — настаивал Серёга.

И они прошли сквозь парк вдоль стены монастыря к реке. Вид на реку Волхов был, надо признать, шикарен. Берег внизу утопал в буйной растительности — непролазные заросли кустов и прибрежной травы устилали весь подъём от воды. Степённые воды ползли, как и сотни лет назад, вперёд к Ладожскому озеру.

— Давай вдоль монастыря срежем? — не унимался Серёга.

— Ой не нравится мне это. — попробовал отбиться Адмирал.

— Не гони, давай срежем угол!

Ребята пошли вдоль стены монастыря, обращённой к реке. Примерно посредине той стены им встретились старые монастырские ворота. Вероятно, тут когда-то был причал. Однако сейчас выхода к воде не было — сплошные заросли.

— Вообще-то это Староладожский Успенский женский монастырь, сюда Евдокию Лопухину царь Пётр I сослал, когда она ему осточертела, видать. — сказал Шурик.

— О как просто-то! — оживился народ.

— Конечно просто, когда ты — царь. А между прочим, это была последняя русская жена монарха, потом всё по известному органу пошло — Екатерина I, его вторая жена, вообще то ли латышка, то ли немка, то ли чёрт знает кто — ни кровей, ни черта, но грудь там знатная, конечно если художники не врут. Потом цари на наших больше не женились. Вот когда у нас всё в истории пошло не так!

Со времён смуты, XVI—XVII век, ха! Пойдём быстрее, а? Жарко... — Шурику хотелось быстрее в крепость.

— Эт ты со школьной истории помнишь? — спросил Серёга.

— Ага, с утра в Интернете прочитал...

Когда они прошли больше половины стены, впереди показалась крепость. Вскоре команда миновала узкую тропинку, идущую вдоль монастыря, и вышла к скверу, в торце которого обнаружился памятник Рюрику и Вещему Олегу.

— Монументально! — Замполит обошёл кругом изваяние.

— А то! Цветмета сколько, натурально!!!

Дальше друзья спустились к смотровой площадке, с которой открывался замечательный вид на Стрелочную башню крепости, названную так, собственно, потому что она стоит на самом мысу, на стрелке, у впадения реки Ладожки в Волхов — просто идеальнейшее место для оборонительного сооружения, с двух сторон естественное препятствие для атакующих — река.

Подкатил туристический автобус, из которого высыпалась группа с экскурсоводом, тут же начавшим свою нудятину:

— Здесь вы можете видеть...

Ребята, нафоткавшись на фоне башни, поспешили из сквера к мосту, чтобы уже перейти к подножию самой крепости. Повсюду было прилично народу — люди приезжали на своих авто и экскурсионных автобусах.

Если вчера крепость, когда они проезжали мимо неё, казалась какой-то маленькой, как игрушка почти, то сейчас, стоя у подножия её стен, ребята воочию могли убедиться, что это не так. Высоченные стены и грозные башни, жалко, конечно, что восстановленные, производили самое суровое впечатление. Шурик вдруг на минуту подумал о том, как тяжело, если не невозможно, было в IX—X веке штурмовать такое сооружение и какое угнетающее впечатление производило всё это на атакующих.

Восстановление крепости было начато ещё в советское время, но тогда успели сделать только две башни. Сейчас же, к 900-летию Старой Ладogi, восстановили почти всё, кроме крепостной стены, обращённой к реке Волхов, и земляного городища, располагавшегося уже за пределами крепости к югу. Современный вид крепости со стороны дороги и вовсе шикарен — наверное почти не уступает историческому.

— Нет, не скифы мы, не азиаты мы! Мы — варяги, мать их ети! — распалялся Шурик, воображение которого разыгралось не на шутку от увиденной крепости.

— Пошли, варяг, блин, нашёлся! — ребята прошли сквозь Воротную башню внутрь.

В крепости была устроена отличная экспозиция внутри башен и команда поспешила со всем этим ознакомиться. Внутри Стрелочной башни был представлен макет крепости, различные археологические находки, обнаруженные тут же при раскопках. Над оснащением музея хорошо поработали — тут были разные интерактивные экраны для детей, множество экспонатов, доспехи, оружие и прочее-прочее-прочее. На стенах внутри Раскатной башни висели плакаты с восстановленным историческим обликом крепости. Ребята сходили и на Климентовскую

башню, в которой также была выставка, для чего надо было подняться на толстенную крепостную стену. Шурик про себя отметил некую горечь, что почти всё вокруг — восстановленное, поскольку он видел раньше цветные ретро-фотографии крепости, сделанные в начале XX века по технологии совмещения трёх фотографий, снятых через светофильтры разного цвета [Прокудин-Горский(1905)] — там всё лежало в руинах.

Считается, что Староладожская крепость была основана в VIII веке выходцами с острова Готланд [Лебедев(2005)]. Закрывая путь с севера на Русские Земли, она многократно подвергалась нападениям скандинавов, которые не раз разрушали её, но она каждый раз возрождалась — уж больно хорошим и стратегически выгодным было это место на стрелке у впадения р. Ладожки в Волхов.

Ребята посетили все доступные места, облазили стены и вышли на самый верх Раскатной башни, где была устроена смотровая площадка. Шурик сделал панорамный снимок этой красоты и поспешил за командой, которая уже собралась во внутреннем двореке крепости, около церкви.

Осмотрев в крепости, пожалуй, всё, что можно было осмотреть, команда двинулась на выход — время шло к обеду. Осмотр отнял прилично времени, но его было не жаль — это действительно того стоило.

По дороге обратно Шурику стало маленько дурно — яркое солнце напекло голову, жара вокруг стояла приличная:

— Кирь, а ты боялся холодов! — изрёк Адмирал, умирая от жары.

— Погоди, до Карелии ещё не добрались!

Команда вновь разделилась — Серёга и Руслан отправились обедать в местный ресторанчик, а Кирия, Шурик и Паша решили двинуть дальше в путь и отобедать где-нибудь по пути. В машине их ждал спасительный кондиционер.

— Так! Тащ Замполит! — Шурик поскорее завёл машину, врубив кондиционер на максимум, умирая от жары.

— Я!

— Поищи нам где отобедать по пути, чёт голодно.

— Ну это уже в Сясьстрое наверно.

— Это далеко?

— Момент. . . — Замполит, он же Штурман, он же Кирия, копался в навигаторе. — Через 25 минут будем на месте!

— Там есть что-нибудь приличное? — засомневался сзади Паша.

— Кафе «Встреча», — огласил Кирия, — отзывы хорошие.

Друзья отобедали в очень приличном кафе самообслуживания и двинули дальше, созвонившись с остальной частью команды — те только выползли из трапезной в Старой Ладоге.

Вскоре, в Лодейном Поле, друзья пересекли реку Свирь по огромному разводному мосту, весь центральный пролёт которого может подниматься горизонтально вверх для пропуска высоких судов. Мост их впечатлил — махина что надо! Дальше начались уже типично карельские пейзажи — хвойные леса с мшаниками, узкая дорога. До Петрозаводска было, казалось, рукой подать, но дорога выматывала

монотонностью. Ребята проехали арку над дорогой, где было написано «Республика Карелия приветствует Вас!», то есть официально пересекли границу Карелии. Дорога шла как масло, но однополосная. После 17 часов Шурик стал ну просто засыпать за рулём, один раз даже наехал правыми колёсами на вибро-акустические «пробудители»:

— Э-э-э! ШУРИК!!! Не спать! — всполошился Киря.

— Не сплю, не сплю, всё норм! — сам ошалевая от звука и вибрации пробудителей очнулся Шурик. Только сейчас он заметил, что уже давно, с полчаса точно, вдоль правого края дороги часто шли прямоугольные выемки — он ещё подумал зачем они нужны. Теперь на собственной шкуре понял зачем. «Хорошо не на встречу», — подумалось Шурику.

— Хочешь, я поведу? — спросил Паша, и они сделали остановку на 5 минут перекурить и поменяться местами. После Шурик устроился на переднем пассажирском и уже спустя минут 15 его просто вырубило — походу таки напекло солнышко пока друзья ходили по Староладожской крепости. . .

...Очнулся Шурик уже за Петрозаводском. Паша сел на хвост какому-то дальнобою и ехал неспеша. Он аккуратно вёл, Шурик даже выспался немного.

— Вот это меня рубануло, пацаны. . . — Шурик тёр усталые глаза.

— Ну да, скоро Кондопога. — отозвался сзади Замполит.

— А давайте на Кивач заедем? — предложил оживший Шурик. — Когда ещё тут будем-то?

— Это по пути? Там водопад и всё?

— Агась. Вообще-то это один из самых больших водопадов Карелии. Я хотел потом, на выброске, туда зарулить, но что-то мне подсказывает, что лучше сейчас. — заключил Шурик.

— Потом уже будет домой хотеться, так что давайте реально щас. — подал сзади голос Замполит.

— А поехали! Напиши Серёге, чтоб тоже заезжал. — согласился Паша.

Вскоре ребята свернули у указателя «Кивач» и запарковались перед въездом на территорию. Совсем скоро подкатила вторая часть команды, и они вместе пошли в заповедник, приобретя билеты.

Вечерело, было около половины восьмого, все лавочки с сувенирами и прочим были закрыты. Путешественники вышли к водопаду, рёв которого начинался уже за сотню метров. Кивач был шикарен, кто бы что ни говорил! Несметные толщи воды низвергались с десятиметровой высоты, протекая между скал и разбиваясь внизу на миллиарды миллионов белоснежных брызг, окатывающих синеющие скалы. Рёв вблизи был просто оглушающим — чувствовалась мощь природной стихии. Смотровая площадка располагалась у второй ступени водопада, самой высокой, а немного выше была видна предыдущая ступень с чуть меньшим водопадиком. Друзья забрались в самый дальний край тропинки на гору, где была установлена лавочка и открывался чудесный вид вниз на водопад и долину. Присели на лавочку передохнуть и подождать Серёгу с Русланом.

Кивач — жемчужина Карелии, заповедник был создан в 30-ые годы XX века и с тех пор стал местом притяжения туристов и отдыхающих. Природа в заповеднике

по-северному красива — здешними видами восторгался ещё Прокудин-Горский, запечатлевший водопад Кивач на первые в мире цветные фотографии этого места, вошедшие позже в альбом «Мурманская железная дорога». Но когда в 50-х годах была построена Пальозерская ГЭС, уровень воды изменился и былые виды у водопада исчезли. Шурик пытался по ретро-фото [Прокудин-Горский(1905)] опознать местность, оказавшись у водопада, но у него не получилось. В частности, характерной беседки с ретро-фото он не нашёл.

Отдохнув на лавочке, друзья пошатались по дендрарию, посетили памятник советским воинам, павшим во время боёв в Карелии в Великой Отечественной Войне, и пошли, не торопясь, назад. Высокие голубые ели вокруг памятника, как и всегда в таких местах, навевали строгость и грусть...

Времени уже было к закрытию заповедника, ребята потихоньку шли на выход. Шурик всё ещё ощущал последствия полуденного теплового удара и ему было нехорошо, так что плёлся он позади всех, не забывая фотографировать окрестности. Друзья вернулись к машинам и резво рванули преодолеть последнюю часть пути до Гирваса, в который они и прибыли в половину десятого вечера, закупившись в местном магазинчике на вечер.

Запарковались у гостиницы, проехав через почти весь посёлок в район Пальозёрской ГЭС. Расположились, перетаскали вещи. Пашка начал накачиваться пенным уже таская шмот, остальные присоединились почти сразу же — усталость так и валила всех с ног. А надо было ещё перепаковать снарягу, но сначала все решили перевести немного дух — длинная дорога давала о себе знать. Команда разбрелась по просторному номеру, состоявшему из большой комнаты, террасы и санузла.

Шурик, пока все переводили дух, занял душевую и освежился — водичка была еле тёплой и мощно взбодрила его так, что он даже замёрз:

— Бр-р-р, пацаны! Водичка огонь! Давай, кто следующий? — растираясь полотенцем, вышел из душа Адмирал. Всё, городская одежда снята, тело умыто карельской водой — Шурик почувствовал прилив энергии преобразования из вчерашнего Городского Жителя в Адмирала.

— Совсем огонь? — поинтересовался Киря, тоже собиравшийся освежиться.

— Ну потеплее, чем завтра в реке, ы-ы-ы!!! — заржал Адмирал, доставая, чтобы утеплиться, из вещмешка цветастое перуанское шерстяное пончо.

— Ого, пацаны, Шурик а-ля Клинт Иствуд! — команда заценила прикид.

— А то! Перефразируя его знаменитую фразу: все сплавщики делятся на два типа — на Адмирала и на тех, кто перепаковывает вещи, ы-ы-ы! — выделялся Шурик.

— Ща перепакуюем, всё будет в наилучшем виде, не очкуйте! — Замполит сновал по комнате с пивной банкой в руке, умудряясь при этом перетаскивать мешки с провизией и снаряжением.

Адмирала как осенило:

— Замполит!!! Знамя полка!

Адмирал то ли по привычке, то ли традиции со времён сплава по Чагодоше брал с собой флаг СССР. Достав и расправив молоткасто-серпастое ало-красное полотнище, Киря с Шуриком заорали что есть мочи, прихлебнув пенного:

*Но на фуражке на моей — серп и молот и звезда,
Как это трогательно — серп и молот и звезда,
Лихой фонарь ожидания мотается
И всё идёт по плану...
ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!
ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!!!
ВСЁ ПО ПЛА-А-АНУ!!!!!!*

— Панки хой!!! Хэви мётал форева!!! У-у-х-у-х-у!!! —
орали они, пританцовывая...

...Всё шло своим чередом — народ по очереди стал освежаться в душе. Сейчас оттуда доносились восторженные возгласы Замполита по поводу температуры воды. Серёга разлёгся на кровати, Руслан пока перекусывал. Паша решил перепаковать герму и вывалил все вещи из неё на свою кровать на терраске. Шурик же, укутавшись в пончо, чуть передохнул и согрелся. Надо было собраться с мыслями, всё доделать и лечь спать. Киря, тем временем, вынырнул из душевой:

— Ж-ж-жесть!

— С лёгким паром, ы-ы-ы!

Следующий пошёл закаляться в душ, а Киря переоделся и распотрошил свои гермы и сумку. Адмирал вспомнил про сухофрукты, спиральки от комаров и прочее, что должен был купить Замполит:

— Тащ Замполит! Давай сюды сухофрукты, орехи, энергетические батончики — перепакуем это всё в вещмешки как надо! — вдруг очнувшись, стал командовать Адмирал.

Пенное как будто не усыпило его, а придало импульс дожить этот чертовски длинный день.

— Лови!!! — отозвался тот и швырнул пакеты. Шурик поймал и уложил орехи с сухофруктами в выдавшие виды и выцветшие от времени вещмешки. Питательные батончики спортивного питания решили паковать как есть — в картонных коробочках, чтобы те не помялись.

— Адмирал! Ещё мой протеин! — гулко выпалил Замполит, разбирая свой шмот.

— Ты издеваешься?! — отозвался Адмирал. — Качок хренов! Ладно раньше надо было девок кадрить, а щас-то что? Женился ж уже?! Сейчас-то нахрена? — 5-литровая банка со спортивным питанием никуда не влезала, Замполит в итоге решил поставить её в свою красную герму.

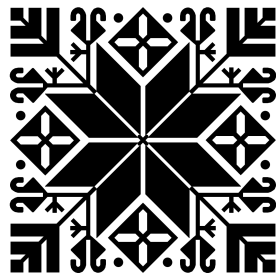
— Как нахрена? Жену молодую впечатлять, ну чё ты! — хором отозвались Серёга и Руслан и все дружно подогрето заржали.

— Ы! — поднялся Паша. — Там и компоты есть в мешках, 100 процентов! Потроши мешки!!! — не унимался рыбак и носовой гребец. — Консервов набрали, а бензопилу мою не взяли, ироды!!! У-у-у!!! — и, нетрезво шатаясь, чуть не упав в дверях, потопал в душ.

Народ, казалось, одновременно был занят перепаковкой вещей, ужином, пенным, помывкой в душе. Вскоре, когда последние приготовления были закончены, а пенное выпито, народ стал укладываться. Адмирал, забив себе кровать в уголочке, лёг и, достав из малой гермы свой командирский планшет с бумажной заламинированной картой похода и судовым журналом, стал делать путевые заметки — расписал сегодняшний и вчерашний день, поведал о планах

на завтра, зафиксировал время по своим китайским ролексам и, напроць окончательно устав, провалился в такой глубокий и тёмный молодецкий сон, какой только может быть у человека, который завтра должен будет возглавить эскадру. Спать ему оставалось часов пять.

Глава 6

Два отрывистых

С утра они поднялись относительно неплохо, хоть сон и был почти что прерывистый — то и дело кто-нибудь, пошатываясь в ночи, брёл в уборную — пенное требовало расплаты. Позавтракали печеньками, припасённой колбасой и сыром, потом залили чаю в термосы — горячая еда будет у них только вечером, поскольку по многолетней то ли традиции, то ли привычке на обед они в походе не варили горячей еды.

— Что, тяжело? — подтрунивал Адмирал, рассказывая по комнате.

— Шурик, отстань. Щас раскатаемся... — отвечала команда, потягивая чаёк.

Снаряжение, перепакованное вчера, они покидали в машины уже какнибудь, не особо распахивая — всё равно скоро перекладывать в другое авто, которое закинет их на стапель. Собравшись, Адмирал созвонился с

Олегом, классным мужичком в Гирвасе, который уже более тридцати лет занимается заброской туристов на сплавы — у него двор большой, хозяйство, козлятки бегают, куры, во дворе поленница красиво сложенная, коптилка для сала и мяса. Одним словом — класс! Дядька оказался что надо. Оказавшись буквально через 10 минут в его дворе, они быстро всё обговорили, расплатились за стоянку своих двух машин вперёд, а потом приобрели кусок копчёного сала и копчёный рулет — Олег при них проверял коптилку и подкидывал туда щепу.

Сплавщики под руководством Адмирала быстро переложили вещи и снаряжение в прицеп, а сами все влезли в выдавший и лучшие годы 7-местный джип. Свои авто Шурик с Серёгой загнали во двор к Олегу, поплотнее припарковались, а Шурик ещё и по привычке скинул клемму с аккумулятора на всякий случай — мало ли что. Всё это заняло не больше 15—20 минут.

И вот, наконец, старт! Олег повернул направо на старую дорогу Гирвас—Петрозаводск, которая была достаточно приличной. Далее, через километров 30, свернули направо на Нёлгомозеро, как было написано на указателе. Дорога практически сразу стала гравийной, впрочем, достаточно в хорошем состоянии. Видно было по обочине, что её равняли грейдером совсем недавно, может даже в этом месяце.

Если до этого местность была с переменным успехом равнинной, то сейчас пошли холмы, спуски и подъёмы, крутые повороты между холмами. Пейзаж значительно стал меняться по мере приближения к Нёлгомозеру — собственно озеру и одноимённому населённому пункту на последней трети пути от заброски Гирваса. Гравийка по-прежнему шла отлично укатанной.

Адмирал, расположившись на переднем пассажирском рядом с Олегом, включил прибор GPS*. И вдруг его прошиб холодный пот:

— КИРЯ!!! — чуть не заорал он.

— Что, уют не выключил? — участливо ответкой вернул тот, востепенувшись на третьем ряду сиденьев.

— Я забыл описание порогов. . .

— !!!

— Едрёна мать! Карта есть, вся снаряга есть, всё есть, описание забыл на столе в Москве!!! — Адмиралу даже сделалось дурно — забыть можно было всё, что угодно, но только не описание порогов.

— Связь я даже не знаю, будет ли ещё. . . — глухо сказал Олег.

В посёлке Нёлгомозеро, к которому они подъехали, все стали неистово проверять свои мобильники. Только у Кири появился Интернет и он даже немного успел загрузить описание маршрута, спасая положение Адмирала:

— Так, Шурик, на половину маршрута прогрузилось!

— Уф-ф-ф!!! — выдохнул Адмирал. Как он мог забыть описание? Воистину никогда не знаешь, что забудешь взять с собой. В контрольном листе логия отчего-то не значилась, вот он в утренней запаре сборов тогда, два дня назад, и не взял эту маленькую книжечку, оставив её на кухне у телевизора — как в немом кино встала сейчас эта картина перед его глазами. . .

*Global Positioning System — спутниковая система навигации.

Вскоре, ещё спустя полчаса наверно, сплавщики наконец подъехали к крутому левому повороту, где направо вниз с холма уходила грунтовка.

— Приехали! Отсюда, с холма вниз, ближе всего до воды. — сказал Олег.

Это согласовывалось с адмиральской картой.

— Окей! Команда, десантируемся! — скомандовал Адмирал спешившись, и они стали спускаться по ответвлению с дороги вниз. Дорога, по которой они ехали сюда, шла по довольно высокой возвышенности водораздела между озёрами. Высота над уровнем воды была около пятнадцати метров, прикинул Адмирал, тяжело ступая кедами с холма. Сейчас они все шли вниз под нехилым уклоном, стремясь не грохнуться ненароком.

Олег, подумав как лучше сделать, решил проехать вниз, врубив пониженную передачу в джипе — зверь-машина! Он смог заехать на грунтовку в лес с прицепом и развернуться на хорошей большой поляне, которая, судя по антикультурным следам цивилизации, часто использовалась под стапель. Площадка, что интересно, была почти ровной, но до и после неё уклоны уже шли приличные.

Водитель ювелирно развернулся в ограниченном пространстве с прицепом, подав последний задом к спуску вниз так, чтобы было удобно выкидывать тюки со снарягой ближе к озеру. Все манёвры он выполнял просто мастерски лавируя прицепом между валунами, торчащими из склона. Наконец, всё было готово.

— Ну вот и всё, мужики! Разгружай! — сказал Олег, закурив и открыв борт прицепа.

— Айда, пацаны! Разгружаемся! — скомандовал

Адмирал, и команда молниеносно перекидала весь свой скарб на черничник, буквально устилавший всё по краям лесной дороги, ниточкой украдкой пролежавшей по прекрасному светлому сосновому лесу без подлеска.

Сквозь деревья внизу виднелось сереющее озеро. Пока остальная часть команды доканчивала разгрузку, Адмирал спустился вниз к воде оценить место стапеля.

— Терпимо... — сказал он сам себе задумчиво. — Но подъём просто трындец... — у воды ровной площадки не было. Оставалось лишь собирать байдарки там, наверху, где выгрузились. Он пошёл обратно к команде.

Олег, тем временем, закрывал опустевший прицеп:

— Ну, мужики, удачи! Хорошего отдыха и рыбалки! — пожелал он им и, обратясь к Адмиралу, продолжил, — В конце пути, когда озёра пойдут и там связь уже будет, вы мне, короче, наберите за сутки, чтобы я знал? Вас забирать наверно не надо — пешком до машин дойдёте?

— Ага, спасибо! Так и есть! — поблагодарил Адмирал и расплатился за заброску.

Олег уехал, ещё раз пожелав им удачи. Команда сидела на вещмешках среди черничника, приходя в себя. Черничник уходил ещё выше вверх по склону, градусов под сорок, не меньше. Рельеф был почти что горный в понимании команды, привыкшей к равнинным пейзажам Чагодощенского края, где они сплавливались в последние годы. Народ потихоньку приходил в себя, попивая чаёк из термосов. Адмирал ощутил немереный эмоциональный подъём — скоро, они скоро будут на воде! Скоро они встанут на воду, обводы байдарок рассекут водную гладь, и вчерашние пешеходы преобразятся в мореманов...

Надо было собирать плавсредства:

— Так! А ну! Паша, Руслан! Ком цу мир! По цепочке становись! Принимай штевни¹, черти! — насел Адмирал на свой экипаж, открыв упаковку с байдаркой.

— Серёга! Погнали! — Замполит тоже привлёк своего матроса к сборке их байды-двушки. — Ща мы их сделаем!

— Хрена два! — распалялся Адмирал. — Лом вам абордажный во все дыры!!!

— Шурик, харóш! Чё дальше собирать? — Паша уже закрепил носовой и кормовой штевни в пазы кильсонов², которые Адмирал состыковал и разложил внутри расправленной на траве байдарочной шкуры.

— Да, ты командуй как что. — отозвался Руслан, пытаясь понять принцип сборки байдарки.

Адмирал привычными движениями осуществлял священнодействие — превращал вместе со своим экипажем гору дюралевых трубок и ПВХ-шную³ шкуру в огромную трёхместную байдарку «Таймень». Вынимая очередной шпангоут⁴ из упаковки, он вдруг похолодел, держа в одной

¹Штевни — части корпуса, которыми заканчивается набор судна в носу и корме.

²Кильсон (англ. keelson) — продольная составная часть одинарного дна корпуса речного судна [Исанин(1986)].

³Поливинилхлорид — материал, пришедший на смену брезенту при изготовлении оболочек («шкур») байдарок «Таймень» и другого туристического снаряжения.

⁴Шпангоут (гол. spanthout, spant — ребро, hout — дерево) — криволинейная поперечная балка корпуса судна, подкрепляющая наружную обшивку и обеспечивающая прочность и устойчивость бортов и днища [Исанин(1986)].

руке откуда-то взявшийся двушечный кормовой кильсон и почесывая другой рукой затылок:

— Ё-ё-ё!

— Чё, Шурик, кильсон не тот¹ взял? — мигом нарисовался Замполит.

— Ты не поверишь, лишний взял!!!

— Гы-гы-гы!!! — загоготала команда.

— Адмирал, ты не говорил, что пороги такие, что надо брать запасной каркас! — Замполит веселился, ставя шпангоуты.

— Смейся, смейся! Ща как тридцаточку под дождём попрёмся! — глухо отозвался Адмирал. — В прошлый-то раз на двушке ходили, вот я и взял упаковку целиком, особо не проверяя, закинул только кильсон на трёшку, а двушечный как лежал в упаковке, так и остался. Ну, Кирь, тебе запасной будет, если чё! — подытожил он наконец.

— Не-не-не, не надо никаких «если чё»! — парировал Серёга, собирающий их с Кирой двушку.

— Так, теперь самое сложное — натяжка бортов, парни! Тац мóтрос, давай помогай! — скомандовал Адмирал Руслану и, крихтя, принялся защёлкивать замки фальшборта². Это было непростой операцией.

— Слушай, Юрич как-то легко это делал. — глядя на их страдания, сказал Паша.

¹Кормовые кильсоны байдарок «Таймень-2» и «Таймень-3» отличаются, не взаимозаменяемы.

²Фальшборт (нем. Falschbord) — пояс, расположенный выше верх. палубы судна, выполнен как продолжение борта [Исанин(1986)].

— Помогай! Он так и делал — в живот борт упирал, массой тела давил сверху и защёлкивал эти хренюшки! — отозвался, кряхтя, свесившись над последним замком левого борта Адмирал. Замок защёлкнулся, наконец-то.

— Уф-ф-ф!

— Это был детский сад. Сейчас самая жесть — второй борт. — Адмирал присел передохнуть, он был уже весь в мыле. Хотелось опередить второй экипаж — Киря и Серёга, тем временем, ещё копошились со стрингерами*:

— У-у-у, тащ Замполит, чёта у вас таки халтура!

— Адмирал, за вами таки не угнаться!

— А то! Так, парни, второй борт. Паш, подсоби! Руслан, смотри чтоб шкура из паза не выходила, ставим на борт! — они повернули байду на другой борт и стали натягивать оболочку, стремясь попасть замками в предназначенные для них отверстия. Это было непросто — шкура была из ПВХ и практически не тянулась, ребята умаялись.

— Не входит один, глянь! — показал Паша Адмиралу.

— Ща! При помощи пассатижей и какой-то матери, как обычно! — хохотнув, молвил Адмирал и достал из вещмешка с байдарочными принадлежностями пассатижи-кобру. Подогнув ими полукруглое ответное «ухо» замка, ребята снова налегли на фальшборт:

— Делай раз: жми что есть мочи! — скомандовал Адмирал и они с Русланом упёрлись животами в борт, — Делай два: закрывай!!! — Паша застёгивал замки.

*Стрингер — продольный элемент набора корпуса судна, идущий по всей его длине [Исанин(1986)].

— Есть контакт, застегнули! — они все втроём поставили наконец-то собранную байду на ровный кильсон. — Фу-у-у-ух!!! Можно выдохнуть маленько. Замполит, смотри как профи работают! — Адмирал был удовлетворён командной работой своего экипажа при сборке.

— Шурик, помогай, блин! Фальшборт не лезет! — Кирия пыхтел над байдой.

— Погоди, ща перекурим и сбачаем. — Адмирал и Паша устало присели на мшаник и задымили. Кирия и Серёга всё ещё возились.

— Шурик!!! — не унимался Кирия.

— ИДУ! — Адмирал тяжело поднялся, подошёл к кириной байде, — Так, чё тут? — и, увидев, что тут та же самая картина с бортом, как была и на его ласточке пару минут назад, поставил байду на борт, благо двушка легче. — Дави, Кирь!

Кирия упёрся животом в борт, таща руками противоположный фальшборт на себя.

— Ещё!!! Уф-ф-ф! — Адмиралу удалось застегнуть замок пассатижами. — Ну вот! А то возитесь, возитесь, Ы!

— Вот те и Ы! — Замполит смахнул пот со лба, умаявшись, и сел передохнуть.

Пашка перекурил и оживился:

— А чё, давайте может?... — хитрая ухмылочка не оставляла сомнений в его намерениях, Адмирал сразу просёк тему.

— Ну по чуть-чуть можно, пожалуй... — неуверенно поддержал Замполит.

— Ладно, черти! Погода портится, щас ливанёт. Сугубо в терапевтических целях!!! — отозвался Адмирал и пошёл к вещмешкам нарушать неписанные законы трезвости на воде, поборником которых он являлся. Но не сегодня — Адмирал замаялся при сборке байд и подумал, что заряд ямайского рома никому не повредит. Даром что ли на британском флоте только в 1970-м году отменили многовековую традицию раздачи рома морякам.

— А ну, команда! Ком цу мир! Подставляй! — железные кубки брякнули, живительная влага наполнила их.

— Тащ Адмирал! Толкни речь! — повелевал Замполит.

— Ессесно! Кхм! — Адмирал докуривал сигарку, — Итак! Начинается наш сплав «Сунская цепочка»! Стапель пройден — байдарки собраны, вот они, пжалста! — и повёл рукой в их сторону. — Щас мы чайком, тэк скэзэть, усугубим и пойдем по озеру... Как оно называется, Кирь?

— Вендюрское!

— Да, точно! По Вендюрскому озеру! И сегодня нас ждут 2 канала между озерами ещё, между прочим. Ну, мужики, будем! — лес рук с кружками поднялся и замер, ожидая команды. — Тащ Замполит, два отрывистых и одно раскатистое!!!

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянуло над лесом.

Надо было сносить байды к воде со склона. Склон был огромен. Серёга дохрустывал огурцом и морковкой, которые брал с собой в дорогу, Руслан с Заполитом начали таскать гермы, а Адмирал с Пашей пошли к байде:

— Сто-о-ой! Оторвётся! — заорал Адмирал, когда

Пашка хотел взять байду на носу за петлю, вшитую в шов шкуры.

— А как тогда?! — опешил тот.

— Только за дно, под штевень хватай, а то петлю вырвет, она чисто для переноски шкуры! — и они потихонечку стали спускаться со склона с байдой в руках, то и дело чуть не спотыкаясь о камни и корни, что торчали из земли. На горизонте сгущалась дождевая облачность.

Глава 7

Венеция

Погрузка заняла у них минут 40. Уклон местности выматывал с непривычки. Адмирал нацепил на ноги гидроноски на плотной подошве и они с Замполитом спустили свои корабли на воду. Торжественный момент! Адмирал ждал его три года. Три года! Три года они не ходили на реку! У него чуть не кружилась голова, хотя махнули лишь на донышке. Он снова на воде! Вот она, мокрая!!! Чистая!!! Карельская!!! Он мечтал об этом очень, очень давно. И это свершалось — сейчас, прямо на глазах.

В гидроносках шлёпать было гораздо удобнее, чем в чём бы то ни было ещё — можно было сразу с берега входить в воду и так же легко выходить, как босиком, и не боясь пораниться о камни, а толстая гидроткань защищала от холода, напитываясь водой, которой передавалось тепло человеческого тела. Адмирал, стоя в воде и ловя замполитову байду, бросил тому:

— Кирь, привяжи байду за чалку-то*.

— У меня нету. . .

— Да харóш! А чем чалиться собрался?!

Замполит пошёл искать чалку в вещах, а Адмирал, стоя по колено в бодрящей водичке, стал принимать от Руслана и Паши вещмешки и раскладывать их по грузовому отсеку. Делать это стало труднее, чем обычно, потому что в этот поход друзья прикупили байдарочные фартуки — они уменьшили размеры погрузочного проёма. Адмирал, скрежетаая зубами, раз за разом пробовал по-иному, компактнее впихивать снарягу. Лезло плохо, но он знал по опыту — всего 2 дня и продуктов подуменьшится и всё будет влезать гораздо лучше.

— Давай их снимем, а наденем только перед порогами? — предложил подошедший Замполит.

— Умный, как сто китайцев! А куда сам фартук денем?

— На корму?

— У меня там спасжилеты, вот их точно только на порогах наденем. Не, надо крепить фартуки, а то дождь собирается — нальёт по кильсон в трюмы!

— Ну, пожалуй. . .

Серёга и Киря тоже, чертыхаясь, распихали всю снарягу под борта и по отсекам. У них была двушка и барахла влезло меньше. Начался дождь, повисла сплошная облачность, солнце не пробивалось. Адмирал, поморщившись, вытащил из кармана брезентовой штормовки дождевик — он всегда лежал у него в левом кармане штормовки, а в правом

*Верёвка, трос для причаливания.

лежала кружка для отчерпывания воды и сугрева — такова была привычка сплавщика. Команда тоже приделась в дождевики, кто во что.

— Готовы???

— ДА!

— Хрена два! Пойду проверю, что ничего не забыли!!! — Адмирал пошёл наверх по склону к поляне, где собирали байды, чтобы самолично убедиться в отсутствии забытых вещей. Спустя пару минут, ничего не найдя, он спускался к озеру, аккуратно ступая в мокрых гидронасках:

— Ну, отчаливаем! Серёг, Паш, отвязывайте чалки! — и они с Замполитом заняли свои капитанские места — в корме каждый своей байдарки.

Поначалу только, неопытному байдарочнику, кажется это несправедливым — мол, как же так, капитан и сидит на корме, где-то на галёрке. А все красоты реки первым усматривает сидящий впереди матрос. А ему, капитану, как бы всё позже доходит. Лишь спустя несколько речных переходов приходит понимание, что нет, всё правильно — капитану с кормы виднее всё на свете. Он лучше видит с кормы курс корабля, лучше усматривает куда сносит байдарку, как надо грести, чтобы обойти препятствия, как маневрировать. Да, спины экипажа, конечно, закрывают вид прямо, но это у Адмирала компенсировалось высоким ростом и тем, что когда ходили по спокойным рекам, он, плевав на все правила, садился не внутрь байдарки, а верхом на кормовой шпангоут. Таким образом, сидел он очень высоко, далеко видел, а насчёт устойчивости не волновался — матросы и вес груза в трюмах обеспечивали достаточный запас от переворачиваемости. Сейчас же такой фокус не прошёл — сверху на фальшборта надели фартук

и сидеть на кормовом шпангоуте стало невозможно — тогда бы повредился фартук. Адмиралу это было непривычно — он за все свои предыдущие сплавы байдарочные свыкся с мыслью, что всегда высоко сидит, далеко глядит, а тут, как в первых сплавах, придётся сидеть низко — хуже обзор воды. А на маршруте — пороги. Ничего, подумал он, в этот раз с ним был весь его предыдущий опыт, который, как известно, не пропьёшь. Он с силой оттолкнулся от каменистого берега — Сплав начался!

На небесах, тем временем, как кран открыли — лило просто ужасно. У Руслана, который опрометчиво подумал, что, быть может, дождик скоро закончится, лёгкая курточка уже через 5 минут промокла насквозь, а кепку он и вовсе никакую не взял — плыл с непокрытой головой. Справа по борту прошли торчащие из дна озера жерди, на которых были растянуты то ли сети, то ли что — похоже, тут разводили рыбу. На берегу виднелся домик этого небольшого рыбохозяйства.

— Замполит, с Роман Менделичем, походу, договориться не удалось, да? — протирая ладонью капли дождя с носа, сказал Адмирал.

— Сам видишь, со связью тут швах! Извиняй! — отозвался тот с соседней байды. Вид у них в дождевиках был так себе, почти комический. «Пофиг, зато сухо», — думал Адмирал. Руслан, отчего-то не взявший дождевик, уже неслабо так промок.

Бейдевинд* вперемешку с брызгами с вёсел экипажа выматывал. У западного конца Вендюрского озера Адмирал

*Бейдевинд (англ. by the wind) — курс парусного судна относительно ветра, когда угол между диаметральной плоскостью судна и направлением ветра составляет менее 90° [Исанин(1986)].

стал поглядывать в навигатор и прикидывать — насколько велики шансы, что команда линчует его, если канал, по которому он хотел сократить путь примерно в полтора раза, попав в речку Кулапдеги не напрямую, а через Сяргозеро, окажется непроходим для байдарок. Минуты раздумья тянулись за греблей томительно долго — нетренированные мышцы рук, получившие убойный натиск от весла, ныли и не давали сосредоточиться. Наконец, он решил — была-не была — попробует ломиться через канал, интересно было глянуть что там.

К каналу подошли достаточно скоро и особо не искали его начало — GPS был на контроле у Адмирала. Народ выразил ликование от такого сооружения, представшего их взору. Канал был шириной примерно метров 8, а вот глубина оказалась крайне мала — не более 20 сантиметров — осадка байдарок еле-еле позволяла проходить вперёд. Стенки канала были сделаны из брёвен, из воды показывалось около пяти венцов. Состояние брёвен Адмирал оценил максимум ещё лет на 5—7, неизвестно когда их обновляли в последний раз... Да и будут ли делать это снова — кому это нужно?

— Саня! Там мель! — увидел Паша.

— Полундра, покинуть байду! — скомандовал Адмирал, и далее по каналу они уже пошли шлёпая гидроносками по дну. Сверху было мокро от дождя, снизу от канала. «Шикарное начало», — подумал он.

— И мне вылезать? — спросил Руслан.

— Сиди, вроде осадка позволяет пока что! — отозвался Адмирал, и они с Пашкой потихоньку стали проводить байду на чалке, стремясь не напороться на коряги и камни — тот

шёл спереди, подтаскивая байду за чалку, а Шурик плёлся сзади, контролируя процесс.

Вокруг канала были сплошные заросли, выглядела эта вся картина несколько сюрреалистично — вдруг тут, в глуши, по какой-то причине бах и появился канал. Зачем появился, кто его сделал, с какой целью? Рыбу разводили, скорее всего, в советское время тут в больших масштабах, а может и нет — кто теперь расскажет? Ребята потихоньку продвигались вперёд то бредя по камням, то усаживаясь в байду, когда становилось чуть глубже. В середине канала он стал совсем мелким и им снова пришлось вылезти. Пеший переход по воде немного вымотал, надо было передохнуть. Через минут пять впереди показался конец канала, весь заросший тростником — команда вышла в Сяргозеро. Решили устроить небольшой привал — канал кончился, дождь выматывал, мышцы с непривычки ныли, а Руслан промок до нитки.

— А ну, пацаны! Впереди стояночное место, что ли? — оценил Адмирал опытным взглядом небольшую бухту и красивое место под соснами.

— Да вроде бы. — отозвался Паша.

— Правим туда, перекур. — скомандовал Адмирал.

— Ура, ура, ура! Перекур! — воскликнул Замполит, тоже порядком уже нагрёбшийся.

— Кирь, тебе привет от пульмонолога, какой перекур? — язвил Шурик.

— Шурик, иди-ка ты?

— Ы-ы-ы! Сигарку будешь? — не унимался тот.

— Вы поглядите, вы поглядите! Совращают!

Естественно, едва оказавшись на берегу, Адмирал с Замполитом смачно задымили. Серёга и Папа пошли осматривать стоянку, расположившуюся на левом берегу Сяргозера сразу после конца канала. Место было неоднозначным, но вполне себе подходящим под стоянку — мусора почти не было, костровище имелось, полянка была хороша — низкая трава и мшаник.

— Руслан, переодевайся, ты же совсем промок! — Адмиралу вдруг стало даже жалко своего новоиспечённого матроса.

— Да, надо... Чёрт, мою герму заложили мешками, помоги?

— Давай, держу байду, доставай. — Адмирал придержал байду, а Руслан вытащил шмот и переоделся, отжав куртку.

Адмирал вернулся на берег — осмотрел костровище, походил по поляне. Вокруг всё было, естественно, мокрым от дождя, который что-то не собирался прекращаться. Теоретически, можно было бы остаться и тут, за километражом он решил абсолютно не гнаться в этом сплаве — хватит, набегались за прошлые походы — он решил почти что пустить это на самотёк, поскольку был уверен — вторая часть маршрута по быстрой Суне с порогами будет скоростной... Только если, конечно, не придётся ремонтировать байдарки. От дум Адмирала отвлёк Замполит:

— Твой матрос насквозь?

— Ага...

— Бывает. Он первый раз в походе?

— Вроде как.

— Ладно, посмотрим как дальше пойдёт. Пора вперёд — греться веслом, чёт я замерзаю — Замполит затушил окуроч.

— Бригада! По коням! — скомандовал Адмирал, и они стали отчаливать под дождём.

С двухкилометровым переходом через маленькое Сяргозеро Адмирал справился с трудом — после передышки на стоянке вообще не греблось, а встречный ветер выматывал. Но он не имел права подать виду — ведь он Адмирал сплава — и грёб наравне со всеми. Замполит же старательно упыхивался веслом, предварительно закинувшись спортивным питанием, надеясь, как всегда, за поход немного подкачаться.

Думы вновь одолели Адмирала — что если второй канал, по которому он рассчитывал попасть из Сяргозера в реку Кулапдеги, зарос или обмелел, или и то, и то вместе взятое, а ещё хуже если завалило поперёк деревьями. Перспектива возвращаться назад в Вендюрское озеро и фактически начинать маршрут заново, с истока Кулапдеги, не то что не радовала, а просто уничтожала — команда, во-первых, такое не простит, и, во-вторых, это страшная и бесполезная потеря времени и сил. Адмирал решил положиться на удачу и в случае чего устроить волок — перешеек между озером и рекой там всего 150 — 160 метров, он уже успел промерить по карте на перекуре. Но всё же перспективы он оценил верно — если отметки урезов воды на карте верны, то следующее озеро, как расположенное ниже по течению, должно было полноводнее, и воды в канале будет достаточно для их маломерных судов. Команда медленно приближалась к северной оконечности Сяргозера:

— Тащ Адмирал, разрешите обратиться? — деланно язвил Замполит. — А куда мы таки прёмся? Там озеро закончилось!

Тот поглядел на навигатор:

— Левее берём, нас относит боковым ветром. Канал должен быть левее!

— А если...

— Никаких «если»! Канал левее! — Адмирал что-то мгновенно вспылil, отягощенный думами о канале и волоке.

— О, походу вон он! — Серёга, вперёдсмотрящий Кири, неопределённо показывал куда-то вперёд.

Через 5 минут ребята без проблем прошли по совсем короткому непримечательному полноводному каналу и очутились в речке Кулапдеги, уходящей влево дальше к Сяпчозеру. У Адмирала отлегло — первые два канала они миновали почти идеально. Дальше начался в буквальном смысле байдарочный слалом по петляющей среди сплошняковых болотистых лиственных зарослей речушке. По прямой выходило километра три по карте, но бесконечные повороты удлинляли путь чуть не в три раза:

— Шурик, это похоже на петляние Песи перед Хвойной! — Замполит вдруг вспомнил былое.

— Ага, только болотина вокруг глянь какая! Ни причалить, ни чего!

— Зато поворотики клёвые! — отозвался Серёга. — И нет ветра, как на озере. Ищи плюсы!

— Эт да-а-а. — согласился Адмирал. Ему речка эта, конечно, не понравилась. На стоянку в первый день

при планировании маршрута он решил вставать уже на Сяпчозере, надо было просто, что называется, перетерпеть дождь и петляющую речку с неприветливыми болотистыми берегами.

Адмирал погрузился в свои мысли. От его взора на карте не спрятался небольшой мыс по правому берегу Сяпчозера. Он был расположен между двумя областями каменистого берега, обозначенного на старой топокарте. В километре на северо-восток оттуда располагался старый геодезический пункт на горе. Местность эта и этот мыс, расположенный между устьем Кулапдеги и истоком Сяпчи, понравились Адмиралу сразу. Сейчас он грёб, воплощая в реальность своё перемещение в пространстве к стоянке. Он давно вывел для себя правило любого похода — даже оказавшись на маршруте в первый раз, ты обязан проходить его минимум в пятый раз! Первый — читая описание маршрута в туристической литературе и отчётах в Интернете, второй раз — мысленно по карте, топографической и спутниковой, третий — в разговорах и обсуждениях с товарищами, четвёртый — мысленно соединяя, скрепляя воедино в своем сознании предыдущие три раза и, наконец, в пятый раз уже в реальности, на местности. Район мыса между двух каменистых отмелей подходил под первую стоянку идеально — они прошли порядка 14 километров в первый день похода — более чем достаточно. Адмирал также очень рассчитывал, что относительная непопулярность этой части их маршрута оставит эту стоянку свободной — первая стоянка должна подвести черту под началом их путешествия, преобразить вчерашних горожан в речных волков, очистить и перегрузить сознание всех и каждого — он знал по опыту, что так всегда почему-то случается, хотя сами сплавщики этого или нет.

Небо наконец расчистилось, дождь кончился, как и порядком надоевшая всем Кулапдеги, ребята оказались в Сяпчозере. Переменчивая карельская погода, показав свой нрав, порадовала команду. Ласковое вечернее солнышко мгновенно подняло всем настроение, озёрный простор всем пришёлся по нраву после узкой петляющей речушки. Папа приободрился:

— Кирь, а ты говорил, что у тебя подозрная труба есть?

— Есть, ага! Специально взял стоянки искать по озёрам. — отозвался тот.

— Щас самое время!

Они прошли начало каменистой отмели, оценив правый берег в её начале как малоперспективный в качестве стояночного. Киря достал трубу:

— Паш, на! У тебя зрение лучше.

— Как тут чего?

— Крышкиними, окуляр крутится сзади.

— О! Туда! — Пашка приник к трубе. — Туда!!!

— Чё там?

— Мыс! Прямо по курсу!

«Какая неожиданность», — подумал Адмирал, радуясь, что команде тоже приглянулось «его» место, — «конечно на мыс, куда ж ещё».

Спустя совсем немного времени ребята оказались напротив мыса, где виднелась старая баня из полиэтиленовой плёнки. Место было хорошим — высокие сосны, отсутствие кустарника наверху, снизу в воде — камни. Типичная такая

карельская стоянка, не чета верхневолжским. Выхода к воде со стоянки не было видно.

— Шурик, где заберёмся? — команде тоже не терпелось посмотреть стоянку, но берег был высоким — едва можно было залезть с воды.

— Давай напролом к мысу, тут сто процентов где-то должен быть хороший спуск и проще его найти с суши. Я заберусь наверх и разведаяю! — они подошли к юго-западной оконечности мыса и Адмирал вскарабкался на небольшой обрыв, опираясь на весло.

— Ёклмн, вещи тут таскать отстойно. — начал Паша.

— Спокуха, я в разведку, вы почильте тут пока! — Адмирал быстро прошёлся по мысу. Место было шикарным! В глубине было местечко под пару палаток, в наличии имелось старое костровище, остатки бани, скамейки из брёвен. На самом мысу было ещё одно более менее ровное место под палатки, спуск к воде уходил к северной части мыса, обращённой к берегу озера. Он разведал место для причаливания, и спустя ещё пару минут команда подвела туда свои корабли. Под две байдарки места не хватило, так что выгружались по очереди. Из минусов стоянки, конечно, было то, что таскать вещи к костру — далековато. Байдарки Адмирал велел далеко не тащить, а перевернуть для просушки тут же, в паре метров от «причала».

Наконец, команда перетаскала вещи наверх, передохнули. Пока то да сё, Серёга и Паша успели забить места под палатки недалеко от костра, подальше от воды вглубь мыса:

— Черти, а под адмиральскую палатку место? — возмутился Шурик.

— Ну извиняй!

— На мысу комарья меньше будет! — Замполит выбрал место под их с Адмиралом палатку на самом мысу, на второй ровной площадке.

— Я запо-о-омнил. — медленно процедил Адмирал.

Команда быстренько натаскала дровишек, Адмирал собрал костровую перекладину из железных уголков и подвесил над огнём свои шикарные овальные котелки, которые он приобрел на замену двум старым ещё в 2020-м году на выставке «Рыболовство и охота», как раз за пару месяцев до всеобщего карантина по ковиду... Котелки ждали своего часа целых 3 года — из нержавейки, удобные, с крышками, складывающиеся «матрёшкой» друг в друга — просто мечта походника. Хотя, по правде сказать, Адмирал мечтал о титановых котелках, но цены на них были явно не на его нии*-шную зарплату...

...Спустя час у них уже почти всё было готово к ужину. Замполит, сидя у костра в походном складном кресле, записывал видеозарисовки:

— Так, на костре у нас там суп и чай! А макароны... Уже сварены, остывают! Ой остывают, Шурик!

Папа немедленно подыграл:

— Хоп, у нас тут скромное меню, да. Мы люди бедные, в походе, кочевники, можно сказать! Питаемся чем бог пошлёт, перебиваемся чем можем... Так, чё это? Убери, я нарежу салца! — он расчистил себе импровизированный столик, сооружённый из складного стульчика и фанерного байдарочного сиденья.

* Научно-исследовательский институт.

— А боги послали кусочек сала, Ы! — Адмирал развалился во втором походном складном кресле в предвкушении ужина. — Ну, давайте, парни, подтягивайтесь, будем трапезничать!

Адмирал нарезал апельсин, достал, разлил:

— Так, мужики, под горячее! Короче, без долгих речей! На маршрут встали — молодцы, под дождём не скисли — красавцы, два озера и два канала прошли — ваще герои! Ну, будем! Два отрывистых и одно раскатистое!!!

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянула команда, послекусие апельсинчика опосля тёмного выдержанного 7-летнего рома было шикарным.

— Да, *«Венеция»* была хороша сегодня. — подытожил Серёга. — Зачем только эти каналы прорыли?

— Мне тоже интересно, но, скорее всего, это надо бабушек/дедушек спрашивать, и то не факт, что знают. Это ведь копали, я так думаю, уже более полувека назад. — отозвался Адмирал. — На наш век хватило увидеть и это здорово, я никогда не бывал в таких местах.

— Я не первый раз в Карелии, — Замполит нарезал ещё апельсина, — но такого я тоже ещё не видал! Чтобы прям натуральный канал, брёвна и всё такое. . .

...Команда отдыхала душой и телом. Место, на котором Адмирал, согласно своему правилу, оказался в пятый раз, хотя в реальности первый, было прекрасным. Настолько прекрасным, что как будто специально созданным всеми богами для туристической стоянки. Красота, полное отчуждение от цивилизации вместе с бравой командой, а вокруг — от природы дух захватывает! Высокие янтарные

сосны, гладкие сереющие камни-валуны, прибрежный зеленый камыш, оранжевое закатное солнце, окрашивающее всё вокруг в свои тёплые тона. Адмирал особенно любил начало августа, справедливо полагая это время года наиболее благоприятным для походов, сплавов их стиля. Он даже временами мечтал, чтобы была в мире сила, способная сделать вечный август — высокое звёздное небо, сбор урожая, тёплые деньки, не жаркое солнце. Словом, среди всех времён года начало августа он любил больше всего — эти тёплые и мягкие деньки уносили его в беззаботное детство, в деревню к родителям. . .

Вокруг медленно спускалась ночь, но было ещё довольно светло — характерная черта северных широт. На китайских ролексах Адмирала в окошечке даты стало появляться 1 августа. Мобильной связи не было, как он и хотел. Первый день прошёл как надо, он был доволен началом похода. Выключив ненавистные будильники на 6 утра в телефоне, он с наслаждением понял, что завтра он проснётся тогда, когда проснётся — когда организм сам пожелает этого — и ни одна дурацкая мысль о будильнике и необходимости вставать на работу в 6 утра не посмеет омрачить эту неделю.

Глава 8

Компотик

Адмирал проснулся, нащупал часы. Выспался он замечательно, ночь была тёплой и безветренной. На часах было около половины девятого, Замполит ещё спал. Адмирал повернулся на другой бок и подумал, что с погодой им, пока что, относительно везёт — ночь выдалась такой тёплой, что пришлось даже скинуть тельняшку.

— Что, пора? — сонно протянул Замполит.

— С добрым утром! Пора! — Адмирал оделся и собирался вылезать из палатки.

— С добрым, я поваляюсь чутка ещё.

— Я пошёл завтрак готовить! — он выполз из палатки и увидал Пашу, который уже с удочкой наготове шёл к берегу.

— Сань, чё на завтрак? — Пашка насаживал наживку.

— Всё по классике, каша чемпионов! — Адмирал хлопал себя по карманам штормовки в поисках закурить.

Вскоре проснулись и Серёга с Русланом. Адмирал быстренько развёл костёр, сделал утренний чай, поставил кашу вариться, а сам принялся измельчать ножом орехи и сухофрукты для добавления в кашу — тот самый завтрак чемпионов — высококалорийная еда, на которой они и держались, фактически, весь день до ужина, делая только один-два перекуса батончиками спортпита вместо обеда. Словом, кураги, чернослива и орехов он сыпал в овсянку не жадничая, от души.

День разгорался тёплый, солнечный. И если с самого утра на небе не было ни облачка, то сейчас, когда приготовление завтрака было почти окончено, над озером повисли красивые кучерявые белые облачка. Настроение у всех было отличным — народ традиционно собрался в кружок у костра. Адмирал и Замполит доделывали бутерброды с плавленым сыром и копчёной колбасой, на земле у костровища стояли миски в ожидании раздачи каши. Когда всё было готово, Адмирал взял крышку котелка и постучал по ней половником:

— Ку-у-ушать! Айда на раздачу! — он быстренько раскидал большим половником кашу по тарелкам и закрыл котелок. — Бутеры с колбаской не забываем! Кушаем хорошо, сегодня у нас интересный насыщенный день! И погодка-то гляньте какая! Шик!

— Отсюда поподробнее, п-жалста! Каков план? — попросил Серёга, остужая кашу в тарелке, из которой шёл пар.

— Да, что у нас сегодня? — Руслану, как и остальным, были интересны планы на день.

Все расселись в кружок на походных стульчиках и креслах, трепезничали. Адмирал наворачивал овсянку с сухофруктами:

— Ша, дайте заправиться-то! — и, утолив лёгкий утренний голод и переведя дух, продолжил: — Сегодня у нас вторая часть «Венеции» — будет ещё один канал, а потом по цепочке озёр лопатим дальше, рек не будет.

— То есть течения не будет весь день, упыхиваемся вёслами — это я вам перевожу с адмиральского! — ввернул, хохотнув, Паша.

— Не, упыхиваться не будем, сегодня по плану пройдем меньше, чем вчера — надо дать рукам втянуться в греблю. Если вчера мы все были на энтузиазме и подъёме, то сегодня ходовой день может показаться сложнее вчерашнего. Поэтому сегодня не более 10—12 километров. По стоячей озёрной воде этого будет вполне достаточно. — закончил Адмирал и откинулся в стульчике, потягивая чаёк с бутером.

— А что насчёт каналов? — уточнил Замполит.

— Ну, сегодня один канал точно, а дальше как пойдёт... — Адмирал откинулся на спинку походного кресла и прихлебнул крепкий утренний чай.

— Шурик... Это твоё коронное «как пойдёт»...

— Так! Тац Замполит! Спецом для тебя поясню — это означает, что если пройти по каналам не удастся, то пойдём по короткой речушке, соединяющей Торосозеро с озером Мьярандукса.

— Во-о-от! Это уже чуть больше конкретики, — Кирия прикурил от костра и откинулся в кресле, — а то вечно у ты сюрпризы.

— Никаких сюрпризов, аллес унтер контролле! Так, ещё чаю поставьте — надо залить в термосы, и потихоньку начинаем паковаться. — распорядился Адмирал.

Стоянку они покинули только в половину первого, сборы проходили совершенно лениво и не слишком организованно. Адмирал всегда учитывал эту особенность второго дня похода — людям надо пройти слаживание, привыкнуть что и куда паковать, как размещать снарягу в байдарке. Ну и, в целом, должен установиться ритм похода, на это тоже нужно время, примерно 2—3 дня. К третьему дню команда, как правило, уже представляет собой более или менее слаженный организм.

Адмиральская байдарка была готова первой — Руслан и Паша собрались и перетаскали вещи, потом помогли Шурику всё распахать под борта. Серёга с Кирей всё ещё возились с упаковкой, а когда настал их черёд погрузки герм в байдарку, Шурику пришлось отчалить и отойти от берега — места не хватило под зачаливание двух байдарок параллельно. Адмиральский экипаж отошёл от берега и дрейфовал*. Внезапно ветер стал усиливаться, Адмирал оживился. Пашка обернулся на носу байды:

— Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Ставь парус!!! — отдал Адмирал команду, ему очень хотелось попробовать как пойдет байдарка под даже таким простым и небольшим парусом. Прямо перед походом он приобрёл складной парус, который представлял собой полусферу с прозрачной вставкой — чтобы видеть, куда плывёшь — и с тонким стальным тросом, вшитым по кругу

*Дрейф (от гол. *drijven* — плавать, гнать) — снос движущегося судна с линии его курса под влиянием ветра, течений и др. причин [Исанин(1986)].

для придания формы. Всю эту конструкцию можно было сложить в круг небольшого диаметра, так что сложенный парус легко помещался в грузовом отсеке байды.

Пашка разобрался с такелажем¹, привязал шкоты² к стальному тросу, приладил нижнюю часть паруса на носовом шпангоуте и, наконец, полностью подготовившись, передал Шурику назад своё весло и взял в руки шкоты, ловя ветер:

— И-и-иха!

— КАЙФ!!! ПОТАЩИЛО!!! — Адмирал в полном восторге перестал грести веслом по-байдарочному и взял его под мышку на манер руля. — Погнали!!!

Ветер дул, конечно, не особо сильный, но этого было достаточно, чтобы дать им ход в парочку км/ч. Второй экипаж, тем временем, наконец-то отчалил и догнал их:

— Пацаны, классно смотрите! — Серёге и Кире понравилась идея паруса. — Но мы вас сделаем! — они налегли на вёсла и обошли адмиральскую байдарку вперёд.

— Нас обходят! — Руслан схватился за весло.

— Ша мы их догоним в два весла плюс ветер! Держи парус, Паш! — Адмирал подналёг на весло, и уже спустя пару минут они настигли второй экипаж.

Ветер стремительно тащил их на северо-северо-запад. Они так увлеклись парусом и гонкой, что позабыли про всё на свете и уж конечно про исток речушки Сяпчи,

¹Совокупность судовых снастей, в т.ч. для управления парусами [Исанин(1986)].

²Снасть бегучего такелажа, с помощью которой <...> оттягивают назад углы парусов [Исанин(1986)].

соединявшей Сяпчозеро с Торосозером. Впрочем, Адмирал и не хотел идти по этой реке, надеясь пройти через канал, о котором говорил команде с утра.

— Шурик! Там озеро кончилось! — заявил Серёга, грёбший в почти полностью лежащем положении, вытащив и растянув свои ноги на носу кириной байды.

— Куды рулим, тац Адмирал? — Киря рыскал по курсу.

— Паш, сворачивай парус, надо свериться с GPS, да и ветер стих к концу озера. — сказал Адмирал и, перехватив весло, достал навигатор, который висел у него на шее через плечо на длинной верёвке. — Хм, пацаны, а канал-то правее! Мы его незаметно просквозили как-то. — обескуражено произнёс он, копаясь в навигаторе.

— Там не было ничего, Шурик! — лёг на новый курс Замполит.

— Издалека может не разглядели, давай поближе подойдём! — Адмирал был уверен, что канал на месте, поскольку, соотнеся пройденные каналы с увиденными ранее фотографиями в Интернете, он сделал вывод, что то, что было изображено на фото, они ещё не прошли, а, следовательно, канал в Торосозеро должен быть широким, глубоким и ярковыраженным.

Спустя минут 10 эскадра вырулила к небольшим редким прибрежным зарослям — из воды торчали тростинки. За этими редкими зарослями начинался канал:

— А вот и он! Кирь, налегай! — Серёга увидал канал, и они с Замполитом первыми ворвались в его створ. Следом шёл адмиральский экипаж:

— Пацаны, снимайте на фото и видео! Где ещё такое увидите! — Адмирал подруливал одной рукой веслом, а второй умудрялся снимать видео на память, обозревая окрестности.

Канал был неплох — шириной метров восемь, глубиной до полуметра, он простирался ни много ни мало на километр вперёд. Борта его были выполнены из брёвен на манер сруба, по берегам росла черника, брусника. Вид этого канала был ещё круче того, первого, который они прошли вчера. Экипажи притормозили, ухватившись за прибрежные заросли, и стали кушать чернику. Ягоды были крупными, спелыми, сочными:

— М-м-м! Вкуснятина! — Серёга объедался с куста. — Надо бы с собой набрать!

— Зачем? Я думаю её тут как грязи везде. — ответил Адмирал.

— Не, в Москву с собой набрать!

— Ы-ы-ы! Скуснет пока довезёшь!

— Точно... Ну тогда на вечер, на компотик.

— Компотик — эт хорошо! Я думаю в районе стоянки тоже будет черника. — ответил Адмирал, — Ну что, поели с куста? Поехали дальше! — и оттолкнулся от берега канала веслом.

Они плавно, почти не гребя, подходили к середине канала. Течение было слабым, но всё же было — их жёлтые байдарки, плавно покачиваясь, скользили вперёд по водной глади, столь редко разрезаемой в этих местах сплавщиками. На нос замполитовой байды сели две стрекозы — показатель экологической чистоты местности:

— Серёг! Снимай стрекоз! Вон, на носу!

— Точно! Красотища! — тот перевёл фокус видео на стрекоз. — Благодать какая вокруг, пацаны!

— Да-а-а... — соглашался Адмирал.

Всем, надо полагать, нравилось подобное времяпрепровождение — в спокойной тишине и наслаждении природой под ярким солнышком и лёгким ветерком.

— Так, впереди мель и коряга! — Серёга закончил с видео и принялся выруливать левее по курсу.

— Паш, не греби, я вырулю — кинул вперёдсмотрящему Адмирал, и их маленькая эскадра успешно миновала коряги и мель посреди канала. Дальше ребята столь же безмятежно, как и до этого, потихоньку достигли конца канала.

— Тащ Адмирал, чё у нас дальше по плану? — оживился Замполит.

— Дальше? Дальше ставим парус! П-а-а-аш?

— Так точно, херр майор! — Пашка развернул парус и на этот раз привязал его к веслу, используемому на манер мачты, чтобы не держать высоко руки со шкотами, что было утомительно. Конструкция вышла даже лучше прежней — попутный ветер снова потащил их.

— Ну а всё-таки? — не унимался Серёга.

— Дальше щас будет что-то типа перекопа, короткого канала из озера Торос в озеро Мьярандукса. — вещал Адмирал.

— А если нет?

— А если нет, то попрёмся левее — там короткая,

на один километр примерно, речка, соединяющая два озера! Всё как и говорил с утра, собственно.

Так, ловя ветер парусом и слегка отставая при этом от кириной байды, адмиральский экипаж шёл вторым. Но это нравилось им гораздо больше грёбли — Паша вообще не грёб, а держал своё весло с расправленным парусом вертикально, Руслан подгрёбал, придавая им дополнительный импульс, а Адмирал только в основном выправлял курс веслом, корректируя вносимый ветром боковой дрейф.

Не желая петлять как перед прошлым каналом, Адмирал положил GPS прибор себе на колени и время от времени сверял курс на следующий канал, идя под правым берегом озера Торос. Водная гладь была хороша, и, хотя озеро и было небольшим, всего около полутора квадратных километров по площади, ребятам нравился простор. Впереди их ждало озеро Мьярандукса, такое же большое по площади, как и Сяпчозеро, на котором была их первая стоянка.

Вскоре впереди замаячил ярко выраженный перешеек между озёрами, посреди которого виднелся проплыв. Сам перешеек был примерно метров 30—40 в ширину и до пяти метров в высоту — берега были крутыми, почти неприступными. Над небольшим коротким каналом, вид на который вскоре открылся взору сплавщиков, лежало поперёк упавшее дерево, так что команда проплыла под ним, как под мостом.

— Где пристанем? — команде нетерпелось взобраться наверх.

— Давайте пройдем канал и зачалимся со стороны Мьярандуксы — там, я думаю, должен быть спуск к воде, тут везде неудобно, сами видите! — Адмиралу тоже

очень хотелось осмотреть перешеек сверху, где он издали заметил огромные сосны.

С обратной стороны перешейка берег оказался каменистым и крутым, но команде всё равно удалось пристать, надёжно закрепив чалки на деревьях. Адмирал вытащил термос из гермы, снял штормовку, оставшись в одной тельняшке, неторопливо прикурил сигарку и вскарабкался вместе с командой по обрыву наверх. Вид, открывшийся его взору, был шикарен — прямо перед ними росла огромная, в полтора обхвата, высоченная сосна с раскидистой кроной и старыми, причудливо изогнутыми ветвями. Ветер продувал узкий перешеек насквозь, ребята стояли под огромной сосной:

— Мы нашли Иггдрасиль! — огласил Адмирал.

— Чего? — спросил Серёга.

— Иггдрасиль! Мировое дерево в мифологии древних скандинавов! Корни его уходят в Хельхейм, царство мёртвых, ствол его пронзает Мидгард, мир людей, а верхушка достигает Асгарда, обители воинов-асов. — вещал тот.

— Похоже маленько...

— Шурик, там это, яшень был, у скандинавов. — сказал подошедший Киря.

— А у нас сосна будет! Мне всегда нравилась такая мифология — древнегреческая, древнеримская, древнескандинавская... Красиво всё расписывали, черти!

— Да ты язычник?

— Это церковники христианские придумали — язычники, язычники. Тьфу! Сами они... У меня настольная книга была в школе — «Легенды и мифы Древней Греции

и Древнего Рима» [Кун(2000)]. Потом на Скандинавию переключился... Красиво же! А не всё вот это «ударили по левой щеке, подставь правую», тьфу! Ударили по одной щеке — достал меч и порубал обидчика нахрен, ёпрст! — Адмирал выругался и сплюнул. — А так прав был дедушка Ленин: «Религия есть опиум для народа!» [Ленин(1905)].

— Эк заворачиваешь! Ты лучше гляди, какие грибы растут! — Серёга притащил два огромных подберёзовика, диаметром шляпки около двадцати пяти сантиметров.

— Мощно, мощно! Ты смотри, ты смотри! Прямо под ногами! — Шурик сделал шаг в сторону, нагнулся и поднял ещё один небольшой подберёзовик. — Офигеть! Сегодня жарёху замутим вечером тогда из картошки с грибами! — сказал Адмирал, увидав сколько грибов притащил Серёга.

— Там дальше столик, костровище. — сказал вернувшийся из разведки Паша и показал дальше вдоль по перешейку. Ребята пошли глянуть, но место никому не понравилось, потому что перешеек насквозь продувался ветром, гулявшим между озёрами, к тому же на ночёвку становиться было ещё рано.

Адмирал вернулся к «Иггдрасиллю» и зачем-то обнял это исполинское дерево, особняком стоявшее среди других, не менее высоких, но более молодых сосен. Ему было так хорошо, что хотелось навеки раствориться в красоте окружавшей его северной природы, природы, которую он так любил. Он вдохнул аромат хвои и смолы, исходивший от этой исполинской сосны. Этот запах, звучание которого глубоко засело в мозгу ещё с детства, со времён велосипедных вылазок во владимирские леса, всегда будоражил в Шурике какие-то приятные, но в то же время первобытные чувства, заставлял хоть на секундочку очутиться в детстве... Сосны,

тёплый запах смолы, мшаник, прибрежные камни и песочек, лёгкий ветер и иссиня-синее августовское небо уносили Шурика в его какую-то другую реальность. На Землю заставили спуститься лишь голоса команды:

— Ну что, тащ Адмирал, идём дальше? — Серёга и Киря собрали грибы в пакетик на вечер и готовы были спускаться к байдаркам.

— Да, щас пойдём. — Шурику не хотелось уходить от «Иггдрасиля», он всё ещё стоял, прислонившись к тому. Паша и Руслан пошли вниз к байдаркам, пора было отчаливать.

Все аккуратно спустились с перешейка к своим кораблям, уселись, отчалили. Адмирал отходил от берега кормой, совершая разворот на 180° по курсу через берег, чтобы ещё раз окинуть взором шикарной красоты место, которое они покидали.

— Тащ Адмирал, впереди просто Атлантика! Куда идём? — поинтересовался Замполит.

— Кильватерной* колонной за мной! Держим курс по спутниковой навигации! — отозвался Адмирал. — Впереди мыс виднеется слева — правим на него, там должен открыться простор озера Мьярандукса во всей красе!

— Мьярандукса, прикольное название. — сказал Руслан.

— Ну да, тут деревня была раньше на правом берегу с таким же названием. Или у озера такое же название, как у деревни, поди разбери теперь. На месте деревни уже ничего

*Кильватер (гол. kielwater) — строй кораблей <...> идущих друг за другом в одной линии <...>. Идти в кильватер — значит идти вслед за впереди идущим судном [Исанин(1986)].

нет, так что пойдём тут, под левым берегом. — заключил Адмирал.

— Сань, ветер не очень, парус не ставлю? — Пашке, естественно, очень понравилось сидеть и рулить парусом, не гребя. Есть что-то завораживающее в управлении парусами, кто бы что ни говорил! Недаром этим гениальным и древнейшим изобретением человечество пользуется и по сей день.

— Ага, ветер почему-то почти встречный, хотя на прошлом озере был попутный. В лавировку* с таким парусом не пойдёшь... — сказал Адмирал и погрузился в свои мысли о парусе. Ему безумно хотелось когда-нибудь выйти да даже хоть и на такое озеро, но под более менее приличным парусом, квадратов на 4 или 5 площади. Юрич на работе всё убеждал его сделать парусное вооружение на байдарку, но Шурику хотелось собрать непременно парусный катамаран из двух байд-трёшек...

Вскоре ребята достигли мыса — им открылся вид на остальной простор озера, который не был виден за мысом до этого момента. У всех дух перехватило от простора и красоты:

— Ух! — не то с восторгом, не то маленько со страхом сказал Серёга.

— Ух-ух! — передразнил Адмирал. — Правим во-о-он на те островки, обойдем их справа. — провёл он краткий инструктаж.

— Каков расчёт? — осведомился Замполит.

*Продвижение парусного судна к цели, расположенной с наветренной стороны, в бейдевинд переменными галсами. Галс (голл. Hals) — курс судна относительно ветра [Исанин(1986)].

— Править к левому берегу, там есть один мыс характерный, сто процентов там есть хорошая стоянка. Под правым берегом высоковато, не хочется там идти. . .

— Ну лады! Кто быстрее? — и Замполит принялся лопатить веслом.

— Врёшь! Не возмёшь! У нас три весла! А ну, парни, сделаем этого выскочку! — Адмирал скомандовал полный вперед, и они в режиме гонки дошли до скопления маленьких островов посреди Мьярандуксы. Обойти Замполита не вышло — его двушка была менее загружена и имела меньшую осадку, нежели чем адмиральская трёшка.

Парни шли в полукилометре от берега, временами было не очень комфортно осознавать себя вдали от земли, но это чувство быстро проходило за греблей. Наконец, они достигли последнего маленького островка среди этого небольшого архипелага и прошли совсем рядом с ним:

— Заберёмся? — спросил Серёга.

— Нафига? — парировал Адмирал.

— Ну просто, интересно.

— Там заросли такие, да и остров настолько мелкий, что стоянку на нём не устроить, пошли дальше!

— А чего на тот мыс большой залезать не стали? — спросил Серёга, обернувшись и посмотрев назад.

— Там кладбище было от этой исчезнувшей деревни Мьярандукса, урочище которой прошли по правому берегу. Многие не знают и встают там лагерем, место-то красивое. А потом кресты старые находят чуть поодаль. . . Так что мы дальше пойдём. — сообщил Адмирал подчерпнутые из отчётов по маршруту сведения.

В районе следующего острова они скорректировали курс эскадры, потому что Адмирал чуть отвлёкся от навигатора и перепутал на какой мыс впереди править — по итогам оказалось, что на ближний, около которого вскоре издалека показалась то-о-оненькая полосочка песка, пляж.

— А? Что я вижу? Пляжик, тащ Адмирал!!! — Замполит приободрился и налёг на весло.

— А то? — подмигнул тому Адмирал. — Я плохой стоянки не посоветую!

Они бодро налегли на вёсла, держа курс на выбранный мыс. Однако по мере приближения к пляжу Адмирал понял, что не всё так радужно — пляж был в стороне от мыса, тропинки между ними не просматривалось. Вскоре эскадра зашла в маленький заливчик, заканчивающийся пляжиком, и выбросилась байдарками на песок, ребята вылезли. Водичка в озере бодрила.

— Так! Матросы охраняют байды, поскольку чалиться тут особо не за что. Паш, Кирь — за мной! — и они пошли пробираться через заросли к возвышенности на мысу, где по адмиральским предположениям должно было быть стоянчное место.

— Шурик, куда мы прёмся? Болотина какая-то! — изрёк Замполит, заплетаясь ногами и стараясь не грохнуться в чёрную мокрую грязь. От их поступи в размокшем грунте раздавалось чавканье.

— Не гунди, вон уже подъём начинается! — Адмиралу тоже было тяжело, но ему больно хотелось поглядеть на стоянку.

Вскоре они взобрались по подъёму от болотины вверх. Адмирал чуть не ахнул — рай на Земле!

Взору разведчиков открылась гряда шириной метров 15, посередине которой было ровное место, устланное сосновыми иголками, а по бокам росли могучие высокие сосны. Чуть поодаль виднелся стол, две скамейки и костровище с большими камнями и брёвнами вокруг. Прямо по краям поляны росла черника. Словом, место покорило их с первого взгляда. Киря рванул к костровищу:

— Тащ Адмирал, остаётся!

— А то! Иди забей нам место под палатку на мысу — там по-моему кошернее всего — в окружении сосен и площадка ровная. — Адмирал намётанным глазом уже прикинул как и где они поставят лагерь, оценил и расположение сосен у стола — они позволят натянуть тент от дождя прямо над столом и скамейками.

Паша, тем временем, походил по мысу в поисках «рыбного места» и вернулся кисловатый:

— Рыбачить особо негде! Везде высокий берег, капец. Только вот тут что ли, у костра, спуск более менее!

— Ну что поделать, значит так. Место-то в целом — кайф!

— Это да... Ладно, чё по разгрузке? Таскать далеко. Давай сюда байды подведем, под обрыв к костровищу?

Шурик сходил посмотрел обрыв, оценил перспективы и понял, что не вариант — глубина у берега не позволяла стоять в воде, так что вещи пришлось бы кидать на берег:

— Полюбас тут кто-нибудь грохнетя или чё-нить утопит, пока разгружаться будем. Пойдём лучше через болотину перетаскаем — каждому всего-то раза по два

придется сходить. — Адмирал пошёл обратно к спуску в болотину, позвав с собой Замполита.

— Эх-х! — Паша обречённо вздохнул и пошёл за ними.

Издавека, пробираясь по чавкающей под ногами почве, Адмирал крикнул Серёге и Руслану, чтоб те начинали разгружаться. Вскоре команда разгрузила байды, затащила их с пляжика в лесочек и перевернула кверху днищем. Вещмешки и гермы таскали наверх с максимальной нагрузкой, чтобы минимизировать количество проходов по болотине:

— Куда ставить-то? — Замполит по-богатырски тащил на двух согнутых в локте руках по вещмешку на лямках, а сверху лежала продуктовая герма.

— К костровищу давай, около стола сваливай — там будет хозчасть. — распорядился Адмирал, а сам, тем временем, притащил свою герму и стал ставить их с Замполитом палатку — ему хотелось быстрее развернуть лагерь и пойти искупаться, пока солнце ещё грело и светило на полную катушку.

Серёга, Руслан и Паша поставили свои палатки дальше от костра, в ряд вдоль по мысу, сразу за адмиральской палаткой, и тоже включились в хозяйствование. Паша решил забросить удочку, что называется, на казус, поскольку хорошего улова не ожидал, а Адмирал с Замполитом побежали скорее купаться. Адмирал выбрал банное местечко на камнях чуть поодаль на пляжике и вошёл в воду:

— Ух-х-х! Водичка-то — огонь просто!!! Киря, не отставай! — заорал он и, обтеревшись, выбежал на берег, стал намыливаться.

— Шурик, ты просто морж!!! Вода ледяная! — Киря зашёл по коленочки и обтёрся водой.

— Фигня! Щас привыкнешь! — Шурик, весь намылившись, растёрся мочалкой и стал потихоньку входить в воду ополоснуться. Дно на этом пляжике было песчаным, с редкими камнями, и относительно медленно уходило на глубину, так что надо было пройти метров двадцать, чтобы иметь возможность полностью окунуться. Наконец, он вышел на глубину и посмотрел вдаль. На горизонте слева виднелась гора Ундойвара с геодезическим пунктом на вершине. Шурик стоял по пояс в холодной воде и собирался с мыслями. Перед ним расстилалось зелёное море карельского леса и синее море Мярандуксы. Ему почему-то казалось, что он совершает чуть не священнодействие, окунаясь в это холодное озеро. Наконец, он собрал в кулак волю, продышался три раза полными лёгкими и нырнул на глубину. Как и всегда в таких случаях, звуки приглушились, размытое бульканье заполнило слух. Он плыл под водой, усиленно работая руками и ногами. Время как бы замерло в его сознании, а секунды, проведённые под водой, казались вечностью. Наконец, он с силой вырвался из водной глади вверх на поверхность, заорав:

— А-А-А-А-А!!! Хорошо!!!

Потом Шурик vyplыл к берегу и вышел будто бы обновлённым, так рисовалось ему во взбудораженном холодом сознании.

— Киря!!! Давай!!!

— Ага! Хоп! — Киря тоже продышался и нырнул. — Ой-й-й хорошо!!! — вынырнув, громко заорал он, размахивая при этом руками. — Ой-й-й хорошо-о-о!!!

Кирия быстренько растёрся полотенцем, выскочив на берег, и аккуратно поскакал через болотину обратно к лагерю, а Шурик остался. Он быстренько постирался и решил искупаться ещё разок. Но перед этим прошёлся по пляжику и сорвал веточку растущей прямо тут же зелёным пушистым ковром черники и стал есть, отрывая ягоды губами.

Он присел на песочек и смотрел вдаль на гору Ундойвара. До неё по прямой было около четырёх километров, а по тропкам, если они есть, все шесть. Если предпринять попытку восхождения, то надо оставаться на днёвку, а дневать было ещё рановато, он это понимал, хоть место и было располагающим. Идею о восхождении он оставил на следующее прохождение этого маршрута, в котором он уже совсем не сомневался — Карелия захватила его душу и сознание с первого взгляда...

...Очнувшись, он доел чернику и пошёл окунаться ещё раз. Вода перестала казаться ледяной, он привык к холоду и проплыл ещё прилично, пока, наконец, не ощутил ледяное дыхание глубины озера. Адмирал вышел на песочек и растёрся полотенцем — ему было так хорошо, что хотелось не то что петь, хотелось просто орать в сине-зелёную даль. Ему вдруг вспомнился сегодняшний Иггдрасиль и разговоры о мифах и сказаниях. Он встал, выпрямился, закинул голову в небо и расставил руки в стороны. В это время солнце, на несколько минут скрывшееся за налетевшим облаком, вновь озарило всё своими оранжевыми вечерними лучами. Шурик простоял так пару минут, наслаждаясь этим состоянием, толком объяснить которое он был не в силах. Наконец, он ещё раз бросил взгляд на гору на горизонте и, собрав вещи, пошёл наверх в лагерь.

Паша, тем временем, уже почистил часть грибов, пока ребята купались:

— Так, Сань, чё конкретно с грибами делаем? Варим? Жарим?

— Ну-у-у, давай сначала отварим, а потом зажарим с лучком?

— Ага! И картоху надо! — решили делать грибную жарёху с картошкой.

— Ша переоденусь и картоху почищу тогда, и на суп надо почистить всё. — Адмирал присел в палатке, мигом утепился и пошёл к костру — он был на мощнейшем эмоциональном пике после купания.

Серёга, отдав Паше инициативу чистки грибов, пошёл в лес за черникой, очень уж ему она понравилась. Из леса раздавались его восторженные возгласы по поводу количества черники. Адмирал, положительно оценив как команда начала налаживать прикостровой быт, развёл костерок, распотрошил мешки, достал провизию, прикинул как и что будет готовить, открыл свой складной ножик и принялся за картошку.

Тут зазвонили колокольчики, привязанные на пашкину удочку. Тот мигом сорвался от стола к берегу и вытащил приличную рыбину, бьющуюся на леске:

— Вау, первая пошла!

— Класс! Дай сфоткаю! — Адмирал вытер руки от картошки об штаны и достал свою зеркалочку запечатлеть добычу. — По красоте, вообще!!! Так, надо бы эц-самое!

— Точняк! Где апельсины?! — моментально нарисовался Замполит.

— Хоп-па! Ещё одна! — Паша вытащил ещё одну рыбину.

— Огонь, дело спорится! — Замполит подключил музыкальную колонку и нарезал закуску.

— Мужики, она просто на щепки берёт!!! — Паша вытащил ещё одну рыбку. Все они были примерно сантиметров по 25 — 30.

— Отлично! Варим уху, однозначно!!! — Шурик уже начистил картохи, морковку, лук. — Тащ Замполит, апельсин нарезал?

— А то! — Киря разлил. Серёга как раз подошёл с полным пехотным котелком черники. — Ого, гляди чё тут мой матрос надыбал!

— Так, пацаны! — Адмирал поднял железную кружку с ромом и взял дольку апельсина. — SKÖL*!

— SKÖ-Ö-Ö-Ö-ÖL!!! — бешеным ором отозвалась команда и осушила железные кубки.

— Не-не-не, пацаны, не скёль, а это, как его... Кампай! Во! — тоненьким голоском спародировал Пашка.

— Это чё? — Адмирал, возмущившись, закусил апельсинчиком.

— У-у-у! Темнота! Это из этого, из японских мультв, короче, у меня дети смотрят там чёт. — просветил всех Паша. — Давайте ещё по одной?

— Подтверждаю, есть такое в аниме. — Замполит разливал ещё.

* Древнескандинавский тост «За здоровье».

— Не, парни, только расово-чистое троекратное «УРА» или «SKÖL»! — Адмирал взял апельсинчик.

— Пофиг, будем! — лес железных кубков поднялся.

— Кампай!

— SKÖL! Ну тебя со своим «кампаем»! Давай компотик варить! — Адмирал попробовал чернику.

— Кампай! — не унимался Паша.

На берегу зазвенели колокольчики.

— Беги скорее, кампай, блин!

Пашка бросил кружку и сорвался к удочке. Подсечка и спустя мгновение на леске красовалась очередная сверкающая серебряной чешуёй и красными плавниками рыбина:

— Офигеть, по одной штуке раз в пять минут! Уха будет знатная!

Серёга, тем временем, тоже соблазнился возможностью пойти искупаться и быстренько реализовал это, вернувшись с пляжа бодрячком. Потом они с Русланом поставили на огонь большой котелок на компот. Адмирал, продолжая возиться с грибами, зажарил картошку с луком на маленькой алюминиевой сковородочке, которую приобрёл взамен старой тяжёлой чугунной.

— Колокольчики!

Пашка опять сорвался от стола к берегу — ещё одна рыбина стала добычей. Улов уже достиг внушительных размеров — большой полиэтиленовый пакет с водой был полон плотвы и краснопёрок. За час, чистя рыбу и постоянно отвлекаясь на колокольчики, Паша легко наловил на уху.

Шурик кайфовал от происходящего, наслаждаясь моментом. Ему нравилось решительно всё, как проходил этот вечер — и стоянка, и своя команда, и стол, и, разумеется, великолепие природы. Он включил через колоночку:

*А у нас у ворот да зелёнай сад да расцвита́л,
Да о-о-ох, да ляли лёли расцвита́л.
Да ты двор чистый засиял алы́ми цви́тами,
Да о-о-ох, да ляли лёли цви́тами.*

*А в том са́ду да берёзушка стояла́
Да о-о-ох, да ляли лёли стояла́.
Да по берёзушке перепёлушка лита́ла
Да о-о-ох, да ляли лёли лета́ла...*

— Шурик, что это? — народ был под впечатлением.

— Эт современная обработка русской народной песни, шо таки вам не нравится? Как по мне — трогает струны души! — Адмирал суетился с готовкой и наслаждался девичим вокалом.

— Весьма, я бы сказал... — Замполит разлил ещё.

Паша доканчивал чистку рыбы, руки по локоть были в блестящей чешуе:

— А у нас же там ещё сало!!! — вспомнил он. — Сань, где оно? Доставай!

— Вон в тряпочке лежит, разверни!

— Огонь, я бутеры с салом и лучком накручу!

— Слушай, офигеть улов! А ты говорил место не очень, место не очень...

— Да кто ж знал?! Так, у всех налито? — Паша поднял в одной руке кубок, а в другой бутер с салом.

— SKÖL! — проорала команда.

— Кампай! — тоненьким голоском спародировал Пашка.

— Фу ты ну ты со своим «кампаем»!

— Ы-Ы-Ы!!!

Веселье начало стремительно закручиваться. Адмирал закончил жарить полпорции отваренные грибы и смешал их с картошечкой — вышло прелестно. Паша наконец дочистил рыбу, Серёга наварил компотика. Руслан осваивался в походной остановке, Кирия сел к столу и наворачивал поспевшую картоху с грибами:

— Шурик, оч вкусно! Закусон мировой, идёт просто кайфец!

— Да ваще! Сделай музон погромче!!!

— Угу!!!

— Во, пошла жара! Жги-и-и! — Шурик колбасился. — Даёшь музон нашей молодости! Не забудь полить помидоры-ы-ы!

*<...>а дома — ты,
Яичница, телек, герани цветы!*

*Вот будет лето —
Поедем на дачу!
В руки лопаты,
Фигачу, фигачу!
А-а-а-а-а-а-а-а!*

— Так, аллё! А что там с супом? — Серёга попробовал компотик. — Компот наварист!

— Не с супом, а с ухой! — Шурик прикинул, что рыба целиком в котелок не влезет, взял байдарочное сиденье и стал разрезать на нём чищенные рыбные тушки пополам. — Руслан, подсоби! Сними котелок на уху, открывай.

Тот снял с костра котелок, а Шурик присел и стал аккуратненько ссыпать рыбу с байдарочного сиденья в кипящую воду, где уже плавала полуготовая картошка и зажарка, а потом заспал кус-куса для наваристости.

— Так, ну всё! Уха скоро подойдёт! А то уже восемь вечера, кушать охота! Тащ Замполит! Где знамя полка?

— Так вон же! — на оттяжке тента, который давно растянули над столом и скамейками, красовалось знамя.

— Отлично! Щас дожариваем грибы и можно трапезничать! — резюмировал Адмирал.

— А что это значит? — мигом нарисовался Замполит.

— Значит разливай, ёпрст!

— Точно!

Вокруг медленно спускалась ночь, хотя было довольно светло. Адмирал решил крестить уху, когда та сварилась — присел у котелка, выбрал из костра горящее полено поухватистей с угольком и, открыв флягу с водкой, сказал:

— Ну!!!

— Шурик, ты ж это, как его, Иггдрасиль, Тор, Один и прочие? — встрял Серёга.

— Пофиг, не мешай священнодействию!

Адмирал, взяв в правую руку дымящееся горящее полено, а в левую флягу, приступил. Он перекрестил уху и размешал её дымящимся и шипящим поленом, одновременно подливая из фляги.

— Всё, всё-ё-ё! — Папа остановил процесс. — Харóш!

— Нормально! Покрестили! — Шурик вытащил полено из котелка.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянуло над озером.

— Давайте кушать! Дай половник, встаю на раздачу! Миски сюда! — Замполит сел к котелку.

— Шурик, это не по-древнескандинавски! — вставил Серёга.

— Да будет вам известно, достопочтенный Сергей, крест — древний символ, и его христиане тоже, собственно, заимствовали в свой культ, как и многое другое, из дохристианских верований, которые они впоследствии обозвали язычеством для очернения, так что мне абсолютно пофиг!

Команда стала разгульно трапезничать — уха вышла навариста, даже слишком — у Шурика, видимо, дрогнула рука и он сыпанул больше кус-куса, чем следовало бы, но ребята всё равно умяли свои порции с аппетитом, а потом своей участи не избежала и картошечка с луком и грибами. Веселье лилось рекой, апельсин, сало и компотик уходили на ура. Вдалеке над Мярандуксой взошла, почему-то оранжевого цвета, Луна. Ночь окончательно накрыла своим крылом чертоги Мидгарда, ветер стих, темнота была как бы прозрачной и безмятежной.

Из колонки лился Цой, без которого, вне всяких сомнений, не обходились ни одни их посиделки, потому что это были песни их детства:

*Группа крови — на рукаве,
Мой порядковый номер — на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне
Не остаться в этой траве...*

— Так, а ну-ка! Пожелай мне конфЭт! В каком мешке конфЭты? — Паша виляющей походкой побрёл копаться в продуктовых гермах.

— В зелёной вроде, там же подписано. — ответил Адмирал.

— Да не видно уже, темно!

— Те посветить? — Адмирал, шатаясь, поднялся от стола. — Во, чё играет! Дава-а-а-ай! Зажигай, народ! — из колонки несло:

*С причала рыбачил апостол Андрей,
А Спаситель ходил по воде.
И Андрей доставал из воды пескарей...*

— П-пацаны, по в-воде ход-дить не будем! — Замполит наворачивал закусь.

— Карма наша не настолько чиста, не выдержит тебя гладь водная! Чи-и-исть, чи-и-исть карму! — Адмирал уже словил дзен. — Ом-м-м!

— А пескарей сегодня Паша и так натягал вон на целый котелок! Уха навариста вышла!

— Не пескарей, а к-краснопёрок и плотвы! — поправил

Паша, роясь в герме. Конфеты сползли на самое дно и никак не хотели доставаться. Наконец, найдя полиэтиленовый мешочек со сладостями, они с Адмиралом вернулись, колбасясь под музон, ко столу:

— Сударь! Плесните?

— Ессесно!

Вторая стоянка вышла у них на отлично — искупались, рыбы наловили, ухи наварили, картохи с грибами нажарили, у костра попели-поорали. Ближе к полуночи Замполит смазал картину тем, что дошёл до точки:

— Тэк-с, Шурик, я чёта всё!

— Аллё, ты чё? Пойдём подышим ночным воздухом! — Шурик потащил Кирию подальше от костра:

*Вы вертикальной плоскости держитесь,
Определите, что это за жидкость?
Конечно спирт, вы, видно, парень тёртый,
И ставлю я вам твёрдую пятерку...*

— Вы ток там с берега не ломанитесь! — донеслось до них.

Спустя полчаса Кирию попустило, Шурик притащил его обратно к костру. Выглядели они комично — Кирия в белой футболке, а Шурик в тельняшке навывпуск, оба с налобными фонариками, ну вылитая Кин-дза-дза*, петляющей походкой шатались по лесу. Пашка уже пошёл спать, как и Руслан. Серёга допивал компот и тоже собирался.

*Советская двухсерийная трагикомедия в жанре фантастической антиутопии, снятая режиссёром Георгием Данелией на «Мосфильме» в 1986 году.

— Так! Пей компотик! — Шурик насел на Замполита, зачерпнув ему в кружку из котелка.

— Не хочу!

— Пей компотик!

— Не хочу!

— Кирь, я тя поколочу щас! Пей компотик!

— Шурик, отстань, не хочу!

— Пей компотик, полегчает!

— Пацаны, чё у вас там? — Серёга вернулся к столу. — Ё-ё-ё, Киря. . .

— Всё норм! У нас тут это, алкоголики, тунеядцы, хулиганы! — Адмирал придерживал Замполита чтоб тот не упал.

— А-а-а, ну тогда всё в порядке, я спать! — и Серёга ушёл.

Остались только Адмирал с Замполитом у костра:

— Пей компотик! — заседал Адмирал.

— Не хочу!

— Пей компотик!

— Не хочу!

— ТАК!!!

— Ладно. . . — сдался Замполит.

Ночь наконец-то стала по-настоящему тёмной. Без фонарика — ни зги не видно. Они сидели к плечу плечо на лавочке спиной к столу, обратив свой взор

на ночную озёрную гладь, простиравшуюся перед ними. Луна, взошедшая над лесом, отражалась в Мярандуксе, создавая едва дрожащую световую дорожку. Вокруг была настолько вакуумная тишина, что временами было непонятно, остались ли в принципе какие-то звуки, или это обогащённая спиртом кровь бежит в ушах по сосудам.

Понемногу Кире стало лучше, а с небес начал накрапывать лёгкий дождичек. Костёр почти догорел, угли подёрнулись пеплом. Шурик сидел на лавочке, смотрел на озеро, задумчиво смолил и попивал компотик...

Глава 9

Нормас?

— Так! По плану сегодня речное приключение — мы должны пройти всю речку Нурмис от начала, а она вытекает из Мьярандуксы, до конца, то есть до Линдозера — Шурик привычно варил утреннюю кашу чемпионов, Киря сидел рядом в весьма абстрактном виде. — Что, нормас, Замполит? Капнуть пять капель, взбодрись?

— Лучше компотик. . .

— Ы-ы-ы!

Остальные тоже подтянулись к утреннему костру:

— Ну ты зажжёт вчера, Кирь! — Серёга зачерпнул вчерашний компотик. — Как сегодня?

— Да вроде ничего. . .

— Щас сала с утра и кашу чемпионов и будет грести быстрее всех. А, чуть не забыл, ещё протеин! Да, Кирь? — Шурик не преминул ввернуть про бочонок с протеином.

— Ага. . .

— Отстаньте от человека, все вчера отличились. — Пашка сидел у стола, тёр глаза и делал потихонечку бутеры.

— А как речка называется, ещё раз? — уточнил Серёга.

— Нурмис! — Адмирал снял с костра котелок с кашей. — Налетай, становись, разбирай живопись! Тару сюда!

— Нурмис? Нормас! — пошли упражнения в остроумии. — Нормас с утра? Норма-а-а-ас!

— Нур-султан, ёпрст! Харóш, мужики, давате позавтракаем. — Пашка наворачивал кашу и стрелял конфеты вприкуску с подоспевшим чайком.

Потом ребята сделали ещё полный котелок чая и залили его в термосы на день, стали потихоньку сворачивать лагерь, что было в их состоянии непросто, работа шла со скрипом, медленно. Полностью подготовиться к отплытию вышло уже только к одиннадцати часам.

Адмиральский экипаж был более боеспособен и потихоньку стартанул, пока Киря с Серёгой ещё усаживались.

— Ну где они там? — Адмиралу было лень оборачиваться, он подналёг правым находом, чтобы немного развернуться и посмотреть назад.

— Копаются ещё! — ответил Руслан.

— Долго чёт!

— Щас догонят, пошли потихоньку. — Шурик лениво подгрёбал веслом, состояние было всё ещё не боевое.

Они снова встали на нужный курс и потихоньку пошли по озеру. Налетел боковой ветер и пошла нешуточная боковая качка — Адмирал перестремался и стал править острым курсом относительно волн, чтобы их не кильнуло* ненароком — купаться в холодной водичке очень не хотелось. Они перестали активно грести и почти дрейфовали, ожидая пока второй экипаж нагонит их. Долго идти одним галсом Адмирал не хотел — так они бы зашли в залив, а им было прямо, но и менять галс при такой качке было удовольствием так себе. Он ловил равновесие бёдрами, когда байдарка ходуном ходила по волнам, и поэтому при смене галса постарался как можно скорее взять угол покруче на волны. Спустя полчаса Киря с Серёгой нагнали их:

— Адмирал, у нас конкуренты!!! — заявил Замполит.

— А? — не понял тот.

— Оглянись!

Тот обернулся в пол-оборота и увидел огромную флотилию из байдарок, катамаранов, надувных лодок, растянувшуюся по озеру чуть не на полкилометра:

— Офигеть! Где на такую ораву стоянку-то найти? — Адмирал не рассчитывал вообще кого-либо встретить на первой части маршрута, до Линдозера.

— Ну где, где, нигде! — отозвался Киря.

— Только проведя широкомасштабные шанцевые работы! Ы-ы-ы!

— Какие работы? — спросил Руслан.

*Оверкиль — переворот судна вверх килем [Исанин(1986)].

— Шанцевые. — пояснил Адмирал. — Шанцевый инструмент это лопата, топор, кирка, лом и так далее.

— А-а-а!

— Вот только лома нам ещё в байдарке не хватает! — Серёга активно грёб веслом и его экипаж обошёл адмиральский. — Что будем с ними делать?

— Да ничего, надо их обойти, ибо нефиг! А ну-ка, налегаем на вёсла, парни! Мы от них оторвёмся как нефиг делать! У нас каркасные байдарки, а у них надувное гуано! — свирепствовал Адмирал.

— Неправда! Вон у них один чел на пластиковом каяке идёт! — заметил Серёга.

— Это инструктор, сто процентов. Остальные — лошапы, смотри как гребут! И у них катамараны, а они на озере просто тормоза тормознутые. Погнали! Пац, ставь парус, ветер сменился на попутный! — Адмирал воинствовал и подгонял команду, ему не хотелось уступать первенство прохождения реки Нурмис этой группе.

Паша развернул парус, приладив его на лопасть весла и обмотав шкоты по спирали вдоль веретена весла. Ветер был почти попутным и стремительно тащил их к северной оконечности озера, где был исток реки. Они, как и хотели, стремительно обошли конкурентов и, можно сказать, с разгону ворвались в Нурмис. Ветер почти сразу стих, Паша свернул парус, и они по инерции вкатились в узкую реку, ширина которой была не более 12—14 метров.

Пейзажи вокруг перестали радовать команду, началось петляние реки, лиственный характер заросших низких берегов, полное отсутствие стояночных мест. Словом, почти то же самое, что было днём ранее на речке Кулапдеги.

Поворотики порою достигали 160—170 градусов по курсу, столь сильным было петляние реки.

— Шурик, стояночных мест вообще нет! — Киря упыхивался веслом, выгоняя вчерашнее.

— А я о чём? Я читал, тут тема такая — Нурмис надо проходить до конца, до Линдозера, тут нет нормальных стоянок!

Спустя часа полтора петляний по руслу они решили, что уже пора бы вылезти из байдарок и размять спины, как вдруг из-за очередного поворота стал слышен шум не то переката*, не то чего. Адмирал вспомнил карту и понял, что это автомобильный мост лесовозной дороги, первое препятствие на этой реке. Он заорал команде:

— Причаливаем к правому берегу, осмотр!

Оставив экипажи держать байдарки, два капитана, Шурик и Киря, потопали на мост. Течение было очень сильным, рокот воды стоял приличный, а вот просвет между водой и мостом был еле-еле на высоту байдарки. Пришёл и Паша поглядеть, что да как:

— Ёпрст!

— И не говори! — Адмирал с Замполитом прикурили и пошли посмотреть на мост с другой стороны.

— Ну чё, проводим на чалке, однозначно. — заключил Адмирал. — Что скажете?

Киря спустился у моста с одной стороны, а Паша с другой, заглянули под него:

*Мелководный и, как правило, каменистый участок русла реки.

— Ну давай попробуем! Очень неохота разгружаться. — неуверенно заключили они.

— Пошли! Тут всё однозначно! Проводим на чалке, на выходе принимающий подхватывает байду, и дело в шляпе! — Адмирал почти бегом пошёл обратно, к Серёге с Русланом, которые остались у байдарок.

Те маялись пока что бездельем, ожидая возвращения разведки. Подошедший Адмирал выдал разнарядку:

— Так! Будем проводить байды под мостом! Руслан, иди берегом к Пашке, ловите там перед мостом меня. Серёга, ты берегом аналогично. Кирия щас вернётся и пройдет сам по воде. Погнали! — Шурик плавно отчалил на байде.

Главное было не перескочить небольшой заливчик перед мостом, а то потом течение уже утянуло бы под мост. С этим он справился — страхующие подхватили его в заливчике. Адмирал вылез и вытащил чалку:

— Так! Дальше делаем финт ушами — байды поворачиваем кормой вперёд, потому что чалка привязана ближе к носу — так будет устойчивее проводить, держа сзади! — сказал Адмирал и моментально проделал это со своим кораблём. — Дальше предельно аккуратно!!! Парни, начали!!! — Адмирал держал байду за чалку и начал плавно заводить её в поток, а Паша побежал принимать с другой стороны моста, Руслан тоже пошёл туда страховать.

Операция прошла довольно быстро и успешно — они подхватили байду и прижали её к берегу. Команда помогла Адмиралу — придержала за борт, пока тот садился в байду:

— Ну вот и всё, пацаны! Я один пройду во-о-он в тот заливчик, — Адмирал показал рукой на левый берег, — и приду к вам сюда пешком.

— Жми давай. — команда отпустила чалку, бросив её в фартук.

Шурик легко прошёл быстринку и, развернувшись в заливе против течения, пристал к берегу. Потом он аккуратно вылез, надёжно привязал чалку к дереву и пошёл к команде на мост. Замполит, тем временем, решил не разворачивать байду на 180° по курсу за чалку, как сделал Адмирал, а сразу причаливать кормой вперёд, развернувшись заранее. Доля истины в этом была, подумалось Адмиралу — вероятно Замполит не был уверен, что сумеет с первого раза удачно зачалиться, а уходить от засасывающего под мост течения лучше всё же находом¹, а не табаном².

Серёга подхватил их с Замполитом байду за борт, а Паша подстраховывал с чалкой по носу. Замполит вылез, опираясь на весло:

— Так, приготовились! — он взял чалку и начал потихонечку заводить свой корабль в поток, с шумом убегающий под мост. Серёга побежал принимать байду с другой стороны, а Адмирал встал непосредственно на мосту и наблюдал за всем этим. Чтобы завести байду ровно в поток, Паше пришлось аккуратно, держась за брёвна моста, зайти в воду и до последнего подправлять ход операции:

— Ух, ёпт! — он чуть не ломанулся в воду, поскользнувшись на камнях, но удержался. — Серёга, лови!!!

— Ага!!! — тот схватился за борт байды, прошедшей под мостом, и хотел притянуть её к себе, но переборщил — корма, которая была обращена вперёд, уткнулась в берег,

¹Прямой гребок веслом.

²Обратный гребок веслом.

а нос стало стремительно отжимать от берега набегающим водным потоком. Серёга оказался в растяжке — одной рукой он держался за бревно моста, а второй за борт байды, которую подпирали водный поток, разворачивая от берега. Отпустить байдарку он не мог, потому что её бы унесло — чалку Замполит бросил и она болталась где-то в воде, а между тем напор воды был нешуточен:

— Э-Э-Э!!! — только и успел проорать Серёга, когда, казалось, сдержать водную стихию больше не было никакой возможности. Но тут корма байды наползла на берег и, вскользя на него, наконец-то дала кораблю развернуться, разрешив ситуацию. Всё это произошло настолько стремительно, что Адмирал, стоявший на мосту и наблюдавший за процессом, особо и не успел вмешаться. Тут уже Замполит подоспел и ухватился за борт:

— Ну вы, блин, даёте!

— Забей, все живы, потерь нет! Киря, проходи дальше и зачаливайся там рядом со мной, я пошёл. — Адмирал махнул им рукой и потопал к небольшой полянке, которую он успел разведать на том берегу. — Серёга, красавчик!

— Да уж, чуть не искупался! — тот был маленько в шоке.

— Сами себя перехитрили! — угорал Паша над ними.

— И не говори! — все отряхнулись и пошли вслед за Шуриком по мосту к другому берегу, проводка их взбодрила после долгого сидения в байдарках.

Замполит, пройдя по заливику, причалил рядом с шуриковой байдой. Все собрались в кружок на полянке, Адмирал раздал батончики спортпита подкрепиться:

— Подзаправимся, половину реки прошли.

— Дальше всё гладко? — поинтересовалась команда.

— Как пойдёт... — протянул своё любимое Адмирал, глянув на часы. — Уже около 15 часов, а нам ещё вторую половину Нурмиса пройти надо и второй мост преодолеть. — сказал он, убирая карту в свой командирский планшет.

— Ладно, щас чаёк допьём и погнали. — Замполит налил чай из термоса и доел батончик. — Чуть не утопили байду мою, блин!

— Да не гони, всё нормально! Серёгу только подрастянули немного. Серёг, как растяжка? — Адмирал допил чай и пошёл готовиться к отплытию.

— Растяжка зашибись, как выяснилось...

Спустя 5 минут ребята отчалили и пошли дальше по петляющей среди низких топких берегов речушке. Через примерно километр им встретилось стояночное место:

— Шурик, гляди — единственное пока что стояночное место за всю речку! — оживился Замполит.

— А я читал, что стоянок вовсе нет!

— Ну, кто-то, похоже, психанул и решил встать лагерем прямо тут! — ребята прошли мимо стоянки, на которой, судя по всему, кто-то совсем недавно стоял.

Команда в спокойном режиме двигалась вперёд по Нурмису навстречу Линдозеру. Шурик был в приподнятом настроении — ему казалось, что дело, как говорится, в шляпе — половину пути прошли, сейчас вот ещё последний мост и скоро долгожданное озеро.

Но не тут-то было! Из-за очередного поворота донёсся оглушающий шум, даже можно сказать рёв, воды:

— Полундра! Зачаливаемся по левому берегу!!! — проорал Адмирал.

— Шурик, ты угораешь?! Тут заросли! — отозвался Замполит, но, быстро поняв, что тот не шутит, тоже пристал к берегу.

Ребята вылезли — Адмирал знал, что тут, судя по старой топокарте, должен быть разрушенный мост, но он никак не ожидал, что тут окажется вполне себе полноценный порог, причём достаточно узкий. Серёга и Руслан остались сторожить байды, а Адмирал с Замполитом и Пашей отправились на просмотр. Хоженной тропы для осмотра порога не было — это обескураживало Адмирала. В таких местах, по обыкновению, часто протаптываются хорошие добротные тропы вдоль реки, где сплавщики ходят просматривать порог перед прохождением. Тут же ничего этого не было, им пришлось придираться сквозь плотные заросли, в которых почему-то было полно паутины:

— Тьфу ты! — ругался Адмирал в очередной раз напоровшись головой на паутину. — Проклятье! Что за паучье место?!

— Шурик, что за??? — Киря тоже плутал среди зарослей.

— Я тут тоже в первый раз, как и вы! — ответил тот. Ребята наконец-то преодолели путь по зарослям и вышли к порогу. Картина, представшая их взору, была неутешительна — никакого моста, естественно, не было, но было достаточно узкое «бутылочное горлышко» порога, в которое устремлялся с бешеной скоростью Нурмис,

становясь белым и пенистым. И, что самое главное, порог был достаточно протяжённым.

— Чё делаем? — поинтересовался Паша у Адмирала. А тот был выбит из колеи таким препятствием и паучьей тропой, стоял соображал:

— Ну, пацаны, в принципе можно попытаться провести вот тут у камней. . .

— Шурик, ты поток видел?! Какой провести? — Замполит балансировал на камнях, просматривая место.

— А что ты предлагаешь?

— Так идём порог или проводим? — Паша насмотрелся на белую пену и ждал когда Адмирал определится, а тот стоял в растерянности.

— Да хрен знает! Ну куда тут чалиться? И места нет, и тут уже течение воронкой начинается. Но чёт очково идти. Давай сюда попробуем зайти, тут вроде потише течение? — Адмирал показал на участок берега, где ещё не начинались такие большие камни, как дальше.

— А потом? — Замполит закурил от стресса.

— Надо попытаться провести на чалке хотя бы первую ступень, потом залезать и дальше уже не так жёстко там, насколько видать отсюда. Короче, пошли обратно, хватит любоваться! — Адмирал стремительно зашагал по зарослям назад.

Руслан с Серёгой ждали возвращения разведки:

— Ну что там?

— Попытаемся зайти в небольшой заливчик перед порогом. . . — неуверенно бросил Замполит.

— Так, Паш, Руслан, давайте! Мы первые. — Адмирал занял место в корме и начал отходить, табаня, против течения. — Морально готовимся ко всему!

— Саня, мать-перемать! Не нравится мне это!!! Чё ты делаешь? — Паша уселся и тоже начал табанить.

— Так, стоп, парни! Проворонили момент!!! — ускоряющееся течение стало разворачивать байдарку поперёк реки. — Криво входим!!! — у Адмирала похолодело внутри.

— А-А-А!!!

Адмирал понял, что уже ни о каком зачаливании перед порогом речи не идёт, табанить тоже уже было бесполезно — такую силу течения не перегрести даже втроём. Он, осознав, что единственный вариант это идти напролом и дальше только уповать на удачу, круто заколол* весло по правому борту, выправив курс, и байдарка нырнула в порог... Адмирал, оказавшись на сливе, ощутил вместо прежней паники уверенность — они ровно вошли в слив и стремглав помчались дальше. Молниеносно преодолев первую ступень, он заорал:

— ПРАВЫЙ НАХОД!

Пацаны внезапно слаженно отгреблись, никто не перепутал что и куда грести, Адмирал был доволен. Стараясь держаться середины русла, они выгребали за поворот, Адмирал командовал:

— ТЕПЕРЬ ЛЕВЫЙ НАХОД, ЖЁСТЧЕ! — а сам,

*Закол — приём гребли, при котором лопасть весла забрасывается со значительным наклоном корпуса гребца в сторону весла в зону противоположного направления скорости воды под небольшим углом и жёстко удерживается в ней.

тем временем, оттабанил справа, и их корабль прошёл поворот русла и остаток порога.

— Прошли, мужики!!! — Адмирал был вне себя от распирающих его эмоций. — Офигеть красиво!!! — он просто упивался восторгом от стихии и слаженных действий своего экипажа.

— Вроде без повреждений? — осматривал Паша трюм под ногами.

— Толчков в днище не было, я не заметил. — Адмирал прижимался к берегу, чтобы тормознуть и подождать второй экипаж.

— А мне понравилось, вообще по кайфу прошли! — Руслану пришлось по вкусу приключение.

— Пацаны, вёслами за берег зацепитесь, вылезать не будем, ждём Кирию. — Адмирал обернулся и прислушался, но не услышал никаких признаков приближения второго экипажа, рёв порога всё заглушал. . .

...Серёга с Кирей решили поступить как и договаривались — провести байду на чалке через первую ступень. Это далось им с огромным трудом, Замполит уже искупался чуть не по пояс. Преодолев первый, самый сильный слив, ребята решили сесть в байду и идти дальше напролом, поскольку адмиральский экипаж видно не было — стало быть, те прошли нормально. Им удалось забраться обратно в байдарку посреди бушующего водного потока и дальше продолжить прохождение:

— СЕРЁГА!!! ЛЕВЫМ!!! — заорал Замполит. Они напоролись на камень и их стало разворачивать мощнейшим потоком поперёк реки.

— Я И ГРЕБУ НАЛЕВО!!!

— ДА НЕ НАЛЕВО!!! А ЛЕВЫМ!!!

— КАПЕЦ!!! — заорал в ответ Серёга, время было упущено, они капитально влипли.

— Спокуха!!! — Заполит жёстко отгрёбся по одному борту, и их стянуло с камня водным потоком, развернув против течения. — Щ-щ-щас всё будет!!! — упыхивался он веслом, исправляя положение...

...Адмирал начал уже переживать за судьбу второго экипажа, сожалея, что не сказал им включить рацию, и тут те, спустя пару минут, стремительно вылетели из-за поворота, совершая одновременно разворот на 180° по курсу, носом вперёд:

— Е-е-е!

— У-ху-ху!

— Ура, прошли!!! Как вы? — прокричал Адмирал.

— Шурик, это подстава! Вы куда усвистели??? Договорились же проводить! — Киря, негодуя, пронёсся ниже по течению.

— Отталкивайтесь от берега, парни, догоняем их! — сказал Адмирал своему экипажу, оттолкнулся веслом, и они устремились вслед за Замполитом. — Ну так уже вышло, что утянуло в порог, мы бы не смогли зачалиться перед ним уже! — оправдывался он Замполиту, — Ладно, рассказывай как сам прошёл?

— Да мы на камень сели!!! Я ему ору: «ЛЕВЫМ!!!», а он правым!!! Я ему: «ЛЕВЫМ!!!», а он правым!!! — Киря обвинял матроса в саботаже.

— Так надо говорить или с какой стороны грести, или куда ты плыть хочешь, я не понял нифига чё надо!!! — отбивался яростно Серёга.

— Да ёпрст!!! — Замполит чуть не скрежетал зубами на матроса, потому что ему, опытному байдарочнику, было обидно так слажать на первом же пороге.

— Забейте, пацаны, прошли и ладно, чё вы. Приспособитесь! — Адмирал грёб размеренно и воодушевлённо — ему даже понравился порожек.

— Шурик, эта хрень была на карте?! — спросил Серёга.

— Да, была. Только обозначена была как разрушенный мост, а в описании я не помню, чтобы на Нурмисе о чём-то таком писали.

— Да ты и описание маршрута забыл!!!

— Так, аллё! Это бунт? Завязывайте давайте, прошли и нормальды! Больше до Линдозера тут нет ничего.

Как же он ошибался! Спустя минут 40 они подошли к очередному порогу. Адмирал был несколько обескуражен картиной. Экипажи зачалились, вылезли. Было уже около 18 часов, усталость начала накатывать волной.

— Шурик!!! Что это за???

— Нету этого на карте! Без паники, пошли на просмотр. — Адмирал вылез из байды и аккуратно вскарабкался на большие камни, грудой нараставшие по правому берегу среди сплошных прибрежных зарослей подлеска и густой сочной травы.

Адмирал с Замполитом скакали по камням, держа вёсла в руках. Паша тоже пошёл с ними, Руслан и Серёга остались

у байдарок. Взору разведчиков открылся порожистый участок длиной метров 200. Дело ухудшалось тем, что проход по воде был очень узким, простора для манёвра не было никакого, Адмирал опешил.

— Это полная задница! — Замполит сновал по камням.

— Пошли дальше просмотрим? — Паша устремился вперёд через заросли прибрежной травы и камни. Парни пошли, перелезая по огромным валунам, вдоль берега дальше, стремясь не ломануться в воду с качающихся серо-чёрных камней.

— Мда-а-а, пацаны. — Адмирал немного растерялся. Он уже не ждал никаких сюрпризов от Нурмиса и вот тебе. Обноситься тут было вообще кошмарно — он как представил, что по этим камням тащить байду на плече, а потом и все шмотки, гермы, вещмешки, так сразу и убрал эти мысли подальше. Надо было проходить по воде, это стало очевидным. Но как? Он дико сомневался в том, что под этой коварной водной гладью не скрываются камни. Ребята пробрались примерно к середине порога:

— Так, мужики, ну вот. Отсюда более менее видно всё. Пройти по центру можно. И нужно. Гляди, Паш, — Адмирал показывал руками, — вот тут уходим правее, потом левее, потом снова правее...

— А успеем? Тут такое же течение, как и в прошлом пороге, пикнуть не успеешь. — перебил Паша, сомневаясь.

— В целом, я думаю, только вход важен — во-о-он тот камень, — Адмирал показал рукой, — обойти и дальше уже по ситуации, всё равно мы с берега не увидим всей картины, что будет на воде.

— Короче первый камень обходим справа, дальше надо левее взять, а потом уже по ситуации, походу, змейкой такой. — Паша проговаривал стратегию с Адмиралом.

— Это полная задница! — повторил Замполит. Ему в принципе не нравилась идея ломиться по такому узкому руслу, лавируя меж камней.

— Ты ж бывалый походник, ё-моё! Карелия, Кереть, третья категория там, и прочее! Чего раскис? — Адмирал старался приободрить Замполита.

— Шурик, знаешь чё! — Киря был в упадническом настроении.

— Знаю! Ничего больше мы тут не увидим, пошли обратно! — сказал вдруг Паша, и они засобирались к остальной части команды, которая порядком притомилаась, ожидая возвращения разведки. Издалека было видно, как Серёга с Русланом тоже стояли у начала порога и что-то махали руками, показывая на русло.

Спустя пару минут разведчики вернулись, аккуратно ступая по камням, и забрались на возвышение у начала порожка:

— Ну что? — Серёга с Русланом ждали тех с нетерпением.

— А что? Идём! — ответил Адмирал. — На этот раз включи рацию, Кирь, я тебе расскажу как и что, когда пройду, чтоб связь была! — сказал он, повернувшись к Замполиту. Тот достал рацию из гермы:

— Куда жать, Шурик?

— Вот громкость, — показал Адмирал на верньер¹, — а вот тангента² сбоку. Жмёшь на неё и говоришь. Всё просто! Кнопки другие не нажимай, настройки не меняй, всё работает. Давайте, погнались!

Адмиральский экипаж уселся в байдарку, отошёл от берега. Нужно было отойти чуть подальше, выше по течению, прицелиться и ровно войти в начало порога. Адмирал отгрёбся, выравнялся, убрал рацию в герму, сел поудобнее, перехватил весло:

— Мужики, готовьтесь! — Адмирал поёрзал, сидя на своей герме, стараясь сесть повыше, чтобы обеспечить себе обзор получше.

— Может не надо? — спросил Паша, особо не надеясь на то, что Адмирал одумается. А тот был внешне спокоен, хотя в душе, конечно, был на диком взводе — во-первых, такие пороги Адмирал никогда не брал, а во-вторых, он не был готов к такому сюрпризу под конец дня, однако постарался как-то мобилизовать все свои силы.

— Выравниваемся, заходим! — байдарка пошла в порог, скорость была аховая. — **ЛЕВЫМ! ЛЕВЫМ!!!** — проорал Адмирал, и они стремглав успешно миновали тот камень, что больше всего не понравился при просмотре. — **НЕ ГРЕБЁМ!!!** — он затабанил слева и тут же жёстко справа, чтобы S-образно обойти второй обливняк³ по правому борту. — **ТЕПЕРЬ ПОЛНЫЙ ВПЕРЁД!!!** — экипаж

¹Верньер в радиотехнике — приспособление для тонкой настройки, обычно выполняемое в виде круглой рукоятки.

²Тангента — кнопка или клавиша переключения с приёма на передачу на радиостанции.

³Обливной камень, или обливняк — камень в русле реки, едва прикрытый водой.

стремительно прошёл первую половину порога, их взору открылся выход и вторая половина, где были полуметровые стоячие валы. Адмиралу стало жутковато на мгновение, но потом он воспрял и, подправив курс, заорал экипажу:

— НЕ ГРЕБЁМ! — они ровно шли на валы. Миг, и вал поглотил нос их байдарки, Адмирал видел, как волна заливают сидящего спереди Пашку и докатывается до Руслана. Адмиралу достались только брызги. Почему-то никому не пришла в голову мысль, даже Адмиралу, перед этим штурмом надеть байдарочные юбки, и теперь всех изрядно окатило брызгами. Сердце Адмирала сжалось от толчка в днище. «Только бы не пробоина», — подумал он. Секунда, и второй вал окатил их, потом третий... Адмирал держал курс, они пробивали валы. Его сердце, стучащее на адреналине часто-часто, даже если б и хотело выпрыгнуть из груди, всё равно б не успело — настолько всё быстро и молниеносно произошло... Они прошли валы.

Наконец, последний вал остался позади, ребята проскользили выход из порога. Вода успокоилась, и теперь о пороге напоминала только пена, плывущая рядом. Адмирал заложил правый поворот, следуя изгибу петляющей реки:

— Й-й-й-и-и-ха! — орали они.

— Прошли!!!

— Да!!! А-А-А!!! — радовался Адмирал.

— По-моему, пару толчков в днище было всё таки. — сказал, обернувшись назад, Паша.

— Да, я тоже почувствовал, — отозвался Адмирал. — Ты как, нормально? — спросил он у Руслана.

— Вообще по кайфу!!! Дольше, по-моему, обсуждали это всё!

— Да, есть такое... Так, мужики, давайте, правый табан, левый наход, встаём против течения у правого берега в кустах, ждём второй экипаж. — они встали в области обратного течения после порога и зацепились вёслами за берег.

Адмирал достал рацию:

— Кирь, мы прошли нормально, как слышно меня? Приём? — и отпустил тангенту.

— Слышно хорошо, а что пиликает? — отозвался Замполит по рации.

— Это роджер*, забей. Короче, мы прошли нормально, главное обойти первый камень справа, а дальше более-менее как по маслу, днищем слегка цепанули, но пробоины вроде нет. Так что давай, мы вас за поворотом ждём. Приём!

— Шурик, мы пешком пойдём, я не вижу куда плыть в этой каше. Приём!

— Ты угораешь?! Я говорю, нормально прошли мы, главное обливняк обходи и всё. Как понял? Приём!

— Я понял, Шурик, мы не пойдём, будем проводить на чалке, я нифига не хочу сейчас клеиться! — он боялся распороть байдарку о камни.

Адмирал охренел от внезапного замполитовского демарша, уж Киря-то не должен был испугаться идти порог:

*Роджер (англ. Roger) — одно- или двухтоновый сигнал, автоматически выдаваемый рацией в эфир при переключении с передачи на приём.

— Кирь, давай не делай мозги, мы прошли нормально, я те говорю! Приём!

— Мы пошли проводиться берегом, ждите...

Адмирал грязно выругался, отложил рацию, поняв, что спорить бесполезно, и сказал своему экипажу:

— Ну, вы слышали, парни. Чилим, ждём их.

— Ладно, тогда посмолим, что ли. — Пашка достал трубку и стал её чистить. — Давненько не пользовался...

— Ну что ты будешь с ними делать, а? — Адмирал раздосадованно достал портсигар и задымил. Руслану ничего не оставалось, как тоже смолить и ждать. И они, держась вёслами за берег, ждали. Пашка закончил чистку трубки и задымил, попытавшись откинуться на спинку шпангоута:

— Красотень, натурально!

Адмирал достал навигатор и решил промерить, раз всё равно пока делать было нечего, сколько им ещё осталось пройти — точная информация о километраже всегда положительно действует на командный дух, он знал это по опыту. Оказалось, что по Нурмису осталось пройти всего-то около двух километров, а дальше начиналось Линдозеро. Забавляло, что многие карельские названия озёр включают в себя само слово «озеро», что является калькой с финского — «ярви», «järvi». То же относится и к прудам или маленьким озёрам — «лампи». Почему так вышло — уже дело тёмное. Скорее всего, в 20-е или 30-е годы XX века, на заре советской власти, в эпоху заигрывания с национальными республиками, так решили. Но факт остаётся фактом — «Lindjarvi» трансформировалось путём дословного перевода в «Линдозеро», и получилось масло масляное — «озеро Линдозеро». Собственно,

на старой адмиральской топокарте так и было отмечено — «оз. Линдозеро».

Адмирал сидел и рассматривал это самое озеро и прикидывал, что по нему ещё километра полтора пройти придётся до архипелага островов посередине. Ему непременно хотелось встать лагерем на днёвку на острове, это как бы само собой подразумевалось, и никакой другой стоянки Адмирал в принципе не мыслил.

Пашка всё ещё дымил, а Адмиралу наскучило ждать, он попытался связаться со вторым экипажем по рации, но те не отвечали. Ребята умаялись ждать, и у Адмирала, который расслабился было после прохождения порога, вновь стало нарастать чувство тревоги, он даже уже подумал, что надо бы отойти от берега и выйти к порогу против течения, посмотреть что там с Серёгой и Кирей:

— Чё, может сходим посмотрим где они?

— Да ладно, щас придут. — Паша сидел смолил трубочку, расслаблялся.

— Мы вроде по кайфу просквозили, наверно они тоже? — Руслан перезацепился веслом за берег.

— Хотелось бы верить... — отозвался Адмирал.

Прошло уже около сорока минут, когда из-за поворота наконец-то появился второй экипаж:

— Пацаны, вы угораете?! Чё вы не пошли за нами-то?! — злился Адмирал.

— Шурик, остынь, мы бы не прошли уже с Серёгой эти валы. — пытался оправдаться Замполит.

— Да всё б вы прошли, зассали! Ладно, не утопли, и то хорошо. А то я тут курю и переживаю, курю и переживаю!

— Шурик, мы задолбались пешком проводить, не прессуй. — Серёга выглядел уставшим.

— Вот перекурить не мешало бы! — заметил Замполит.

— Кирь, «привет» от пульмонолога! — подколот того Адмирал.

— Шурик, иди-ка...?

— Ы-ы-ы!

Адмирал не стал больше придирааться ко второму экипажу, и они вместе пошли дальше. Спустя три или четыре следующих друг за другом резких поворота реки они увидели огромную рыбацкую стоянку — там был причал, небольшой домик типа сарая, состоящий из комнаты с печкой и террасы. Место было обжитым и замусоренным. Команда разбрелась по берегу, все вытащили термосы с чаем, решили немного передохнуть, размять ноги.

— Что это за место? — спросил Руслан.

— Похоже на рыбацкую стоянку. Причал хороший, избушечка тоже. Вероятно сюда с Линдозера, с деревни в смысле, народ приплывает на заготовку рыбы, ягод. Похожие избы в тайге охотники ставят, только там, конечно же, мусора меньше. Культура, мать их за ногу! — Адмиралу было досадно, что такое красивое место с избушкой испорчено всякими банками, бутылками, пластиком и полиэтиленом.

— Остаться здесь — не круто. — заключил Замполит, смачно затянувшись сигареткой, прогоняя недавний стресс.

— Однозначно. — подтвердил Адмирал. — Мы лучше на острове встанем, как Робинзоны.

Пашка изучал огромную гору рыбьей чешуи:

— Красота, рыбы — завались. Кто-то недавно ушёл отсюда, походу.

— Нам тоже пора. По коням, пацаны! — Адмирал пошёл отвязывать чалку.

Остаток Нурмиса был совсем непримечателен. Сплавщикам вскоре открылся вид на раздвоение русла — направо уходил короткий канал к озеру, и они завернули в него.

— Шурик, опять канал? — спросил Серёга.

— Ага! Последний, больше точно не будет! Ха! — отозвался тот.

— А этот-то зачем прорыли?

— Ну, он сокращает путь из реки в озеро или наоборот — там на развилке если левее было идти, как по руслу историческому, там дальше петляние пойдёт и, я подозреваю, мель. А тут хопа и сразу в озеро оказываешься. Удобно, ну?

Эскадра прошла канал, их взору открылся простор Линдозера. Времени было уже к двадцати часам, оранжевое закатное солнце начало склоняться над соснами. Адмирал сверился с навигатором и повёл эскадру прямо вперёд, к самому большому острову посреди озера. Когда ребята миновали мыс справа по курсу, они увидели, что на меньшем острове справа стояли байдарочники — было издали видно штук семь ярких плавсредств:

— Тэк-с, маленький остров забит. — резюмировал Адмирал. — Паш, ветер попутный! Ставь парус!!!

— Ага!

— И чуть левее правим! — скорректировал Адмирал курс после прохождения маленького острова справа по борту.

Ветер стремительно тащил их вперёд. Западная оконечность большого острова привлекала издалека, полоска жёлтого пляжа так и манила к себе. Парус отлично тянул адмиральскую трёшку, а вот грести сил уже оставалось мало — все устали, прохождение порогов на Нурмисе и скачки по камням при просмотре отняли прилично сил. В этот день они прошли около двадцати пяти километров.

Нос адмиральской байды зарылся в песчаный пляж долгожданного острова. Рядом причалил и Замполит:

— Ура-ура-ура! Ищем стояночку! — воспрял он. Все пошли на западный мыс острова, где была большая песчаная коса, уходившая, видимо, плавно дальше под воду. Ребята нашли небольшое костровище, но, в целом, место было ни о чём. К тому же мыс насквозь продувался приличным ветром с озера. Оранжевое солнце приветливо освещало сосны. Все походили, пошатались, отдыхая от гребли:

— Чёт как-то не аллё! — Адмирал и так, и эдак мысленно прикидывал как тут организовать лагерь, но ему всё не нравилось. Команда была схожего мнения. Тогда Адмирал решил пойти вдоль пляжа в другую сторону, посмотреть там:

— Пацаны, погнали там глянем?

— Пошли! — отозвался Замполит. Остальные не поддержали их энтузиазма и остались у байдарок.

Они вдвоём дошли до небольшого мыса по кромке песка. Стояночного места решительно не было. Чувство разочарования как-то прямо точило Адмирала изнутри. Такой шикарный пляж был на спутниковых снимках, и вот они идут по нему в гидрососках, а стояночного места — ну никак нету.

— Шурик, совсем всё не то. Можно, конечно, теоретически, провести, как ты любишь говорить, широкомасштабные шанцевые работы, но что-то как-то...

— Согласен, Кирь, тем более мы, на секундочку, ищем место на днёвку. А значит, я хочу, как минимум, шикарный пляж, шикарное костровище и шикарный лес. — они уже шли обратно с решением отчалить и искать стоянку дальше. — По коням, парни! Идём дальше! — скомандовал всем Адмирал.

Эскадра встала на воду, Паша свернул парус, поскольку с ним можно было идти только при попутном ветре, а они шли левым галфвиндом*. Нужно было обогнуть западную оконечность острова, там где была песчаная коса. Коса, как выяснилось, далеко уходила под воду дальше. Там было мелко, и в этом месте рос тростник, торча из воды. Команда напоролась на мелководье с топким вязким песком. Шурик попробовал вылезти из байды и оттолкнуться ногой, но она ушла в зыбучий песок:

— Попадос, парни! Копаем вёслами активно!!! Отталкивайтесь от песка!!!

— А если мель большая? — засомневался Серёга.

*Галфвинд (англ. halfwind — полветра) — курс парусного судна относительно ветра, когда угол между диаметральной плоскостью судна и направлением ветра составляет 90° [Исанин(1986)].

— Не должна... — Адмирал был уверен, что песчаная полоса узкая. — Уваливаемся вправо на фордевинд!*

Спустя несколько минут адской борьбы с песчаной мелью, они вышли из тростника на глубину:

— Уф-ф-ф! А всего-то надо было чуть подальше отойти и там бы спокойно прошли, а? — сказал раздражённо Паша.

— Это не наш стиль! Забей, идём дальше! — Адмиралу уже дико хотелось найти стояночное место вот прямо сейчас. Они шли параллельно северной стороны острова примерно в ста метрах от берега. Берега были откровенно никакими, стоянок не просматривалось, даже на разведку причаливать не было желания:

— Шурик, сработал Закон Половины Восьмого [Квадригин(1985)] — стоянки исчезли! — обречённо сказал Замполит.

— Не накаркай! Всё щас найдём! На северо-восточном мысу точно есть стоянка! — ответил Адмирал.

— С чего бы?

— Там место должно быть красивое и большой песчаный мыс, как треугольник, судя по спутниковым снимкам! — просветил Адмирал. «Но навряд ли оно окажется не занятым», — подумал он. Ветер поутих, потому что они стали огибать остров с севера, и он прикрыл их.

— Красивое место, да... И оно занято! — сказал, увидав впереди на камнях мужика, Серёга.

— Да ёклмн! Может это местный, ну с деревни?

*Фордевинд (гол. *voordewind*) — курс судна, совпадающий с направлением ветра [Исанин(1986)].

— В цветастой туристической одежде?

— Да ёпрст!

— Идём дальше!

Ребятам пришлось лопатить дальше, чтобы обогнуть мыс, где действительно стояла лагерем большая группа с детьми-дошкольниками. Обогнув мыс и повернув на юг, они подставились встречному ветру, который вырывался из-за острова на озёрный простор. Бороться с полным сильным встречным ветром стало невероятно тяжело, все напряжно гребли, упираясь.

И тут они увидели, как недалеко от занятой стоянки на мысу девушка, видимо только что искупавшись, стояла, завернувшись в одно полотенце, и расчёсывала свои длинные, почти до пояса, чёрные как смоль слегка вьющиеся волосы. . . Она, наклонив голову, приглаживала девичье богатство — шикарные копны волос, а слегка согнутая в колене обнажённая нога грациозно выглядывала из под полотенца. Команда аж перестала грести. Увидев две байдарки на воде, девушка смутилась и поправила рукой запахнутое на статной груди полотенце. Адмирал первым нашёлся:

— Так, парни, слюну подобрали, только третий день похода, рано ещё об этом мечтать!

— Считая заброску — пятый!

— Ы-ы-ы!

— Валькирия!

— Те светловолосые были. . .

— А талия?

— Талии за полотенцем не видно!!!

— А ножки?

— У-лю-лю!!!

— Дьявол, харóш уже!!! — Адмирал начал грести по-активнее, чтобы справиться с нахлынувшим.

— Шурик, куда ты так гребёшь?

— Стоянку на днёвку ищем, или мне это снится? — огрызнулся Адмирал.

— Ишь ты! — Киря подрезал его на повороте, — Хопа! — и вышел вперёд.

— В заливчике давайте поглядим! — Адмирал жадно вглядывался в берег, они обогнули южный мыс и зашли в небольшую бухточку.

— Что-то глухо, а? — Серёга грёб потихонечку.

— Вон полосочка песочка! Чалимся, идём в разведку! — распорядился Адмирал, увидев в глубине прибрежных зарослей подъём наверх к сосновому лесу, где проглядывался столик.

Они пристали к песчаному берегу под сосной, росшей прямо на берегу и раскинувшей свою крону и над водой, и над берегом. Все вылезли из байдарок, размяли уставшие спины. Солнце последними тёплыми закатными лучами красиво освещало прибрежный лес. Адмирал вскинул руку со своими китайскими ролексами — времени было ровно 20 часов.

— Так, парни, а вот и тропинка! — Адмирал стал пробираться сквозь заросли папоротника вперёд к подъёму. — Пошли глянем, что да как!

Команда поднялась наверх и увидела старую туристическую стоянку — посреди светлого высокого

соснового леса располагалась большая поляна. Костровища не было, поскольку оно, видимо, успело зарости, зато был столик и покосившиеся скамейки, настолько уже хлипкие, что сидеть на них было нельзя. Следов недавнего пребывания здесь человека не наблюдалось, мох и трава были нетронутые. Адмирал понял, что ничего лучше они сейчас уже не найдут, и велел разгружаться:

— Место на четвёрочку, возможно с минусом, но выбора уже нет, восемь вечера. Искать что-то другое нет ни сил, ни светового дня. Короче, остаёмся.

— Лады́, погнали таскать вещи! — все пошли вниз к байдаркам.

— И это, есть уже хочется немеряно, давайте в темпе всё мутим!

Ребята быстро разгрузили байды прямо у тоненькой кромки песчаного пляжа под сосной и затащили их чуть поодаль в папоротник, предварительно нафоткавшись в последних тёплых лучах заходящего солнца. Пляжик был обращён на юг, то есть как раз на них дул ветер с озера, но сейчас, под ночь, он стих. Вечер сгущался тёмный и облачный. Над столом парни натянули тент, а к соснам, росшим тут же, привалили гермы с продуктами и вещмешки. Костёр Адмирал мигом сообразил из имевшегося неподалёку валежника и отослал команду за нормальными дровами — ему хотелось побыстрее сварить горячего.

Замполит возглавил заготовку дров, дело спорилось — у костра образовалась целая груда брёвен, что ребята притащили из леса. Котелки с водой уже пошумливали над костром, а Адмирал собрал свои походные кресла, уселся в одно из них и распотрошил герму с продуктами:

— Так, парни, что готовим?

— Суп понажористей!!! — отозвался Замполит.

— Всегда п-жалста! — Адмирал любил в походе готовить суп, который называл «сырным» из-за добавления туда порезанного плавленного сырка «Дружба». Сырок растворялся, и варево получалось жирным и питательным, причём совсем не важно, что за сухая покупная засыпка из пакетика была в основе — будь то «вермишелевый суп» или «суп с говядиной», или «харчо», или даже «борщ» — после добавления плавленного сырка это было уже совершенно не важно, поскольку всё становилось одинаково сырным на вкус.

Шурик в темпе начистил картошки и поставил её вариться на суп, сделал заправку из лука и моркови. На второе быстро отварили макароны и сдобрили их тушёнкой. Быстро, да не быстро — с момента причаливания уже прошло полтора часа — они успели развернуть лагерь, поставить палатки, приготовить ужин. Настали сумерки. Паша, тем временем, подсутился, притащил какой-то пенёк, поставил сверху байдарочное сиденье, начистил лучок на закуску, нарезал хлеба, организовал сальца. Адмирал вытащил из вещмешка очередной апельсин — у него было припасено по одной штуке на каждый день. Вкусать ужин они сели уже в глубоких сумерках — Адмирал с Замполитом развалились в раскладных креслах, Паша сбоку на складном стульчике, а матросы напротив, с другой стороны костра. Народ жадно уминал ужин, все проголодались.

— Денёк был угар... — Серёга звенел металлической ложкой по миске, наворачивая суп.

— Мужики, давайте, за начало днёвки! — Адмирал поднял кружку.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!!

— Ай, хорошо пошла! — Замполит закусил и устало отвалился в кресло. — Чуть не сдохли сегодня, блин. — апельсин, сало и лучок стремительно исчезали как закуска.

— Так чё, скока, говоришь, мы сёдня прошли, Шурик, двадцать? — поинтересовался Серёга, доедая суп.

— Двадцать пять! Двадцать пять прошли сегодня по GPS с учётом кругосветного, то есть кругоостровного плавания. Вполне себе стандартный километраж, — Адмирал закусил апельсином, тоже развалившись в походном кресле, — мой рекорд — сорок два километра на Лиди в 2017-м, так-то!

— Ух, 25, ничё се! — Серёга с Русланом удивились.

— И перекаатов 6 или 7 прошли, да? — Адмирал, естественно, угорал.

— Да како-о-ой! Три, по-моему! — Серёга стал припоминать. — Первый это типа мост был и стремнина за ним, на втором мы с Кирей сели на камень и нас развернуло, а последний мы пешкодралом шли!

— Как бурлаки на Волге, ы-ы-ы! Но самое главное, что никто, — Адмирал поднял палец вверх, — не пробился! И встали на стоянку на острове посреди Линдозера. И, в принципе, неплохо, я скажу вам, встали. И за это вот всё надо бы эц-самое...

— Подставляй! — ром лился рекой, еды и закуски у них, как и всегда, было предостаточно — Адмирал уделял кулинарной части особое внимание.

Команда устала за день, переход дался им нелегко, подкосила внезапность, что ли, этих порогов, к которым никто не был готов, включая Адмирала. Но они без потерь всё преодолели и дошли, как и планировалось, до острова. Хоть все и устали, у костра традиционно задержались, разговоры с каждым поднятием кружек текли всё оживлённее:

— Ну чё, как тебе поход наш? — спросил Адмирал у Руслана, уминая макароны.

— Класс! По озёрам так скучненько сначала было, а по порогам вообще по кайфу! — новичок неожиданно хорошо влился в их команду.

— Ага! — согласились все.

— Дальше начнётся по-настоящему активная часть маршрута — пороги второй категории. — напомнил команде Адмирал.

— На которую у нас нет описания, да? — уточнил Серёга, надавив на больное, которое от этого менее актуальным не стало.

— Нету... — Замполит прикурил от костра.

— А чё, связь-то есть? Кто-нить смотрел мобильники? — вспомнил Адмирал.

— Была одна «палочка» связи, да и пропала, — Замполит достал телефон, — надо завтра сходить на мыс, там попробовать половить сеть.

— На мыс? Это к черноволосой?...

— Ы-ы-ы! — заржали парни.

— Ой не начинайте на ночь глядя!

— Ы-ы-ы!

— Так как раз на ночь-то глядя и надо!

— Ы-ы-ы!

— Всё завтра, парни, сегодня уже просто некондиция. — Серёга с Кирей устали больше всех, пока тащили байду на последнем пороге.

— Что завтра делаем? — спросил Руслан.

— Завтра чилим, восстанавливаем силы, готовимся морально к настоящим порогам. А послезавтра с новыми силами выходим на активную часть маршрута. Руслан, как тебе в целом походный быт? Уже на третий день когда всё плюс-минус устаканилось?

— Да так-то ваще на чиле — Серёга палатку сам ставит, ты готовишь. Грести особо не упыхиваемся. Расслабончик с элементами маленького экстрима, всё по кайфу!

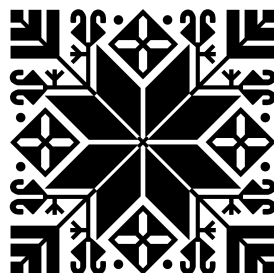
— Ха, ну примерно да. Ну чё, орлы, наелись?

— От пуза, Шурик! Всё класс!

Они ещё с часок посидели у костра, наслаждаясь душистым чаем, в который добавили лимон. Разговоры текли всё менее оживлённо, все притомились. Кто потягивал чаёк с конфетами, кто смолил сигару, кто просто, откинувшись в стульчике, наслаждался ночным воздухом и неповторимыми ароматами костра.

— Ладно, парни, — Адмирал засобирался спать, — я просто валюсь с ног! — он залёг в палатку и почти сразу же отрубился. Вокруг наступила пасмурная, но тихая и спокойная карельская ночь.

Глава 10

Робинзоны

В предыдущие два дня погода была как по заказу — яркое солнце, белые кучевые облачка, красота. Но на днёвку парням погода выдалась так себе, не очень. Если с утра ещё было ничего, и они нормально приготовили завтрак, то потом налетел шквал, с юга начала сгущаться дождевая облачность, краски дня пожухли, всё стало серым, мрачным.

После традиционной каши чемпионов с утра все развалились на стульчиках под тентом у стола, состояние было ленивым. Островные Робинзоны выпалились, отдохнули. Кирия внезапно развёл деятельность:

— Шурик, мне нужна вторая чалка!

— На кой она тебе?

— Ну мы завтра же пороги берём, а у меня только носовая чалка, кормовой нету!

— Кирь, у меня тоже только носовая чалка, а кормовой нету и не было отродясь.

— А вот когда я ходил по Керети...

— Зачем она нужна, кормовая?

— Да мало ли что! — Замполит что-то начал разводить нервы. — Смотри, это может пойти на чалку? — он достал моток белой синтетической ленты.

— Ё-моё! Нафига ты это тащишь с собой? — Адмирал всегда ратовал за уменьшение количества вещей, без которых можно обойтись.

— Ну, ты говорил, что вещи вязать будем к каркасу...

Адмирал вспомнил, что действительно были такие разговоры:

— Да, говорил, но судя по тому, как мы вчера всё прошли, по-моему, это лишнее. Кстати, из этой ленты можно сплести чалку, раз ты так хочешь.

— Сплести?! — переспросили Серёга с Кирей.

— Ну да, а что? Как косичку, из трёх лент. Тащи сюда свой моток!

Они нашли старый ржавый гвоздь, вбитый в сосну поблизости — остатки чьей-то старой стоянки — и, вколотив его топором в сосну получше, привязали к нему три ленты:

— Так, ну теперь плетём. — Адмирал сел на складной стульчик и начал пробовать. — Руслан, пособи!

Тот тоже взял раскладной стульчик, сел рядом, и они в четыре руки начали плести — сначала они просто переплетали ленты, поджимая получающуюся косичку,

но потом поняли, что по мере плетения «хвост» этой косы в бухте приходится разматывать в обратную сторону, что было жутко неудобно. Поэтому они решили сделать три «катушки» с лентой, намотав её на палочки, чтобы получились такие большие шпули. После того, как три шпули были готовы, дело пошло гораздо веселее, ничего не запутывалось:

— Перехватывай. — Адмирал передавал одну шпулю Руслану, перекрешивая ленты в плетении. — И давай сюда обратно!

— Ручной ткацкий станок! — Руслану было по приколу поучаствовать в затее.

— Пацаны, у вас клёво получается! — Замполит заворуженно стоял рядом и наблюдал как парни плетут уже третий метр чалки. Руки их так и сверкали, перекрешиваясь и меняясь перехватом шпуль. — Быстро у вас получается!

— Хочешь сам?

— Не-не-не, я смотрю вы такие профессионалы, что куда уж мне! — отшутился Замполит.

На плетение чалки ушло часа два, а то и больше — когда ребята закончили, погодка нахмурилась окончательно — и если с утра было достаточно тепло и Адмирал расхаживал с голым торсом, то сейчас ему пришлось утеплиться в штормовку.

— Так, вяжи узел на конце, давай попробуем канат на прочность! — Адмирал dokonчил плести, встал, размялся и растянул их творение.

— Да вроде не рвётся! — заключил Киря, наблюдая за тем, как Адмирал оттягивает собой новоиспечённый канат.

— Пользуйся! — Адмирал сбухтил чалку и кинул её Замполиту — тот пошёл вязать к байде.

После того, как немного развлеклись с плетением, все вновь расселись под тентом у стола:

— А что у нас со связью всё таки? — Паша сидел у стола и пил чаёк с конфетами.

— О! А надо знаете что сделать? Надо взять ту же ленту, из которой чалку плели, обвязать какой-нить камешек, перекинуть это дело через ветку сосны, да хотя бы вон той, — Адмирал показал на росшую рядом с их поляной высокую красивую сосну с раскидистыми ветками, — и поднять туда наверх телефон, скажем, в обрезке пластиковой бутылки!

— А что, идея! Чей телефон будем поднимать? Чур, не мой! — ответил Паша.

— Ну чей, чей. Знамо, чей — замполитовский, больше-то чей? — заключил Адмирал.

— Чойта? — отозвался тот.

— Ну как «чойта»? Такая вот доля твоя! — иронизировал Адмирал. — Да лан, расслабься! На самом деле только у тебя в Нёлгомозере ловило связь, так что выбор очевиден.

— Блин, и не поспоришь. Ну давай. . .

Адмирал обвязал камушек лентой и перебросил через ветку. Потом связал ленту в кольцо и подвязал к ней обрезок пластиковой бутылки, которой пришлось пожертвовать. Замполит скрепя сердце подошёл и положил туда мобильник:

— Поехали!

Телефон медленно пополз вверх. Команда смотрела за всем этим действием из-под тента.

— Шурик, харóш, харóш!!! — Кирия переживал.

— Не очкуй, аллес унтер контролле! — тот поднял телефон наверх до предела, они подождали пару минут, спустили обратно.

— Ну и нифига! — раздосадованно сказал Замполит.

— Как нифига???

— Ну так!!! Не грузится страница — «палочек» связи даже нет, о чём разговор?

— Да ёпрст!

Они промучились ещё минут пятнадцать, но ничего не вышло:

— Надо бы там, наверху когда телефон, нажать кнопку «обновить страницу»! — догнал Замполит. — Без этого ничего не получится.

— Умный, как сто китайцев! Если бы можно было туда залезть по голому стволу, то и верёвка эта нафиг не нужна!

— О, а ещё можно сплести верёвочную лестницу...

— Я с вас угораю! — ржал под тентом Паша.

— Ладно, версия с сосной провалилась, ещё варианты? — вопрошал Адмирал.

— Хм-м-м! Ну, вчера была версия, что надо идти на мыс пытаться там ловить связь, наскока я помню. — сказал Серёга. — Пошли, Кирия, ходим с тобой наверно?

— Походу да, придётся...

Времени было уже к часу дня, когда ребята собрались в поход по острову. Погода нахмурилась, закапал редкий дождик. Остальная команда сидела, блаженно развалившись на стульчиках под тентом:

— Так, Робинзоны, давайте! Я в вас верю! Без описания маршрута не возвращайтесь! — напутствовал Адмирал.

— Прибодрил так прибодрил! — те взяли с собой топорик на всякий случай и пошли. Паша и Руслан с Адмиралом остались у костра и продолжили чаёвничать:

— Что будем делать без описания маршрута? — спросил Руслан.

— Ну как что, идти, а что ещё? Не сниматься же позорно из-за этого? У нас всего-навсего вторая категория, не пятая. — напомнил Адмирал. — Вторая ещё прощает ошибки прохождения...

— Тем более мы всегда так ходим — этот, — Пашка махнул кружкой в сторону Адмирала, — прочитает чё нить про маршрут и нихрена никому ниче не расскажет, а мы потом вляпываемся!

— Да лан тебе, разошёлся прям! Когда такое было? — оправдывался Адмирал. — Ну, может пару раз и то не критично! — покопавшись в воспоминаниях, ответил он.

— Ну, на Песи с обносами... — Пашка вспомнил их поход пятилетней давности.

— Ну и обнесли, не умерли? — напомнил Адмирал.

— Это да... — согласился тот. — Потом ещё чёт было такое, не помню уже.

— Всё не критично — все живы, здоровы, снарягу

не потеряли, сами не убились, значит всё в порядке! — заключил Адмирал и прихлебнул.

— Это оно раньше так было. . . А вот завтра как будет — хрен его знает! — Паша тоже прихлебнул. — С ним, — опять показав на Адмирала, — не пропадёшь, да-а-а. — сказал он, немного страшая Руслана.

— Киря только что-то меня расстраивает. — поделился своими опасениями с экипажем Адмирал. — Не захотел порог идти вчера, руками тащил. А что завтра будет? Завтра настоящие, всамделишные пороги пойдут.

— Тогда вчера что было? Не всамделишные? — удивился Руслан.

— То была разминка, они на топокарте как пороги-то даже не обозначены. . .

. . .Робинзоны вернулись через час, не меньше:

— Так, ну что-то получилось загрузить!!! — обрадовал команду Замполит.

— Класс! Докуда дошли? — спросил Адмирал.

— Да практически до той стоянки на мысу, которую видели вчера. У них лодка под мотором. — ответил Серёга.

— Ух! Стало быть, они сюда против течения дошли? — предположил Адмирал.

— Почему? Может и с верховьев Суны? — размышлял вслух Серёга.

— Не-е-е, с верховьев навряд ли, там же воды меньше, пороги жёстче. А они на моторке. Это с деревни, сто процентов. — предложил народу наиболее убедительный вариант Паша.

— Да ну не факт! Подними в порогах движок и всё! Мы же не знаем, что там выше по Суне. — пошли толки.

— Забейте, главное теперь у нас есть описание порогов! Давайте читать, Робинзоны, ёпрст! — Адмирал приободрился.

— Так насухо как-то... — предложил Паша.

— А у меня винишко есть... — сказал робко Руслан. — Спецом на днёвочку.

— Ё-моё, ты в стекле тащил? — Адмирал немного негодовал.

— Ага!... — сознался тот.

— Тащи сюды! Уменьшим вес байды перед порогами! — однозначно заключили все.

Погодка, тем временем, была совсем не винной — зарядил ливень, да такой, что в ослабший за ночь тент над столом стала набираться вода.

— Шурик, надо бы слить воду-то... — Замполит посмотрел вверх на тент.

— Надо! Надо под дождь идти. Иди? — Паша разливал всем желающим красненького.

— Ы-ы-ы!

— Пофиг, потом!

— Ы-ы-ы! Разливай, да подставляй, не зевай!

Дождь барабанил крупными каплями по тенту, сплавщики сидели под ним, укутавшись в штормовки и читали описание порогов, закусывая:

— Так! «Первый порог, — читал Замполит с телефона, — Уйтуженкоски. Длина его около одного километра. Русло реки прямое и широкое. Осмотр слева. На входе под левым берегом шивера¹ с бурным течением. Далее надо переходить под правый берег²». Охренеть! — прокомментировал он и продолжил: — «В низкую воду в струе появляются два опасных обливняка, хорошо заметных по пенным гребням за ними». Сечёте, парни?

Адмирал сходил к палатке, достал командирский планшет, открыл бумажную заламинированную карту, ту самую, что ламинировали у Замполита. Он оценил ещё раз предварительные стратегии прохождения маршрута в целом и заключил, что хорошо бы дойти до устья Черанги — там, судя по описаниям, было хорошее стояночное место.

— Ну понятно, там сказано идти под левым берегом, потом по ходу прохождения порога переходить под правый. Там река как раз правый поворот делает. — заключил Адмирал.

— Это как? — Серёга не понял.

— Там простор будет... Это вчера — речка-переплюйка десять метров шириной. А там, — Адмирал уточнил по карте, — написано все 50, а то и 100 метров местами.

— !!!

— Да не очкуйте, это всего лишь вторая категория! Читай дальше, Кирь.

¹Относительно мелководный участок реки с беспорядочно расположенными в русле подводными и выступающими из воды камнями и быстрым течением.

²Здесь и далее описание порогов из [Шилов(2005)].

— Ага! Гм, так... «После плёса¹ идёт порог Шильмятойкоски»...

— Стопэ! У меня на карте ещё два безымянных порога перед Шильмятойкоски. — встрял Адмирал.

— Эм... Шурик, а про них не написано ничего! — оторвался Замполит от телефона.

Повисла короткая немая пауза, которую прервал Паша:

— Кому подлить? Гуляй, рванина! Может больше не придётся пить вино и есть хлеб!

— Ы-ы-ы, — заржал Адмирал, — вы угораєте? Давай дальше читай. Если нет ниче про те пороги, значит они ерундовые.

— То есть такие ерундовые, как вчера? — уточнил Серёга.

— Ага!

— Ну тогда я спокоен, ха-ха! — слегка истерически засмеялся тот.

Кирия уткнулся в телефон, продолжив:

— «...Шильмятойкоски, где после поворота есть мощная бочка² за плитой». — Шурик, какого хрена это вторая категория?

— Чё ты у меня спрашиваешь? Ты так угораешь, как

¹Широкое водное пространство или часть водоёма, отличающаяся большей (по сравнению с соседними водными участками) глубиной.

²Обратное течение, возникающее за мощным крутым сливом после препятствия в русле. Опасно тем, что удерживает плавсредство, не давая выбраться.

будто я перед походом не рассылал всем описание маршрута. Те, кто проходил — им виднее, наверно, насчёт категории?

— После них такие таблички бронзовые на скалах, случаем, не остались с именами и годами жизни?

— Завтра увидишь, ы-ы-ы! — Адмирал поднялся и решил всё таки слить дождевую воду, набравшуюся в провисший тент. — Ты читай-читай давай! — а сам, накинув капюшон штормовки, вышел под дождик и подтянул оттяжки тента карабинами, слив воду, после чего вновь уселся назад к команде за стол.

— Та-а-ак, дальше чё тут... «Ковеланлиете-Коски — длина около двухсот метров, на входе есть пологий слив в скальном сужении, затем крутой левый поворот с грядой камней слева»...

— Ну никакой жести же?

— Далее... «Шестисотметровый перекаат с тремя поворотами в русле и порог Леполису — крутая 150-метровая шивера»...

— Кирь, у меня перед Леполису не обозначено ничего по карте. Я думаю прям всё-то читать не обязательно, сейчас ничего не запомнишь. Перед каждым порогом, я полагаю, имеет смысл читать, чтобы прям непосредственно перед прохождением. — заметил Адмирал.

— А как ты узнаешь когда порог? — спросил Серёга, прихлебнув из кружечки.

— Ну, во-первых, они, те которые на карте и в описании есть, отмечены у меня в навигаторе, а навигатор у меня на шее висит и пищит при приближении к путевой точке.

Во-вторых, ты по звуку, шуму воды, издалека услышишь, уж поверь — заверил команду Адмирал.

— Ладно, успокоил. . .

Дождик кончился, но погода не улучшалась, висела низкая сплошная облачность. Лес после дождя был мокрым. Парни решили подзаготовить дров на вечер и завтрашнее утро. После, все снова собрались у костра:

— Шурик, а спасжилеты? Ты их испытывал? — поинтересовался Серёга.

— Не-а! А зачем? — Адмирал потянулся. — Жилеты как жилеты. Они же ненадувные — надел и всё.

— Я бы пошёл попробовал. . . Заранее, так скажем.

— Парни, ну чё вы очканули то? То, что вчера вляпались — да, мой косяк, что я забыл описание, а связи не было. Но выжили же, потерь среди личного состава и имущества нет! А боевой дух мы щас активно укрепляем! — Адмирал повернулся и обратился к Папе: — Плесни-ка? — тот ливанул ему красненького. Отпив, Адмирал продолжил, — Если бы вчера заранее бы знали о том пороге, спорим не так бы всё было?

— Слишком много «бы», но предположим. . .

— Во-о-от именно! — продолжил Адмирал. — А теперь у нас есть описание, и мы морально готовы. У нас есть ёмкости непотопляемости в байдах — по 6 штук на каждую, фартуки, юбки, спасжилеты, радиосвязь! Мы не просто подготовлены, а сверхподготовлены. Оба капитана — на опыте, так что давайте, не очкуйте! Спасжилеты — это вообще крайний случай, я считаю. То есть вариант, когда они понадобятся — это вообще жопа.

Подразумевается, что ты должен выпасть, выплыть из байдарки и существовать отдельно от неё, чтобы тебе понадобился спас. А, я напоминаю, в байдарке все наши вещи, жратва и прочее — за байдарку боремся до последнего, в случае чего. Вы себя накрутили на ровном месте!

— Ты просто не киялся в порогах. . . — мрачно вставил Замполит. — А вот я на Керети. . .

— Кирь, Кереть категорией выше. Думаешь категории просто так дают? Ещё раз, парни, вариант когда вы оказались в воде на пороге — это, как говорят, «максимальная проектная авария», то есть когда ты уже не проходишь маршрут, а борешься за живучесть. При оверкиле утонуть вам не даст спас, а далее, не бросая весла, надо держаться за байду. Тонуть она не должна, теоретически — в гермах всё равно есть воздух, как и в ёмкостях непотопляемости, это я так пафосно пустые 5-литровые бутылки наши называю. Вот и всё. — Адмирал, толкнув речь, откинулся в стульчике довольный собой и жадно осушил кружечку.

— Ух! Ну ладно, убедил! — речь не прошла даром.

— А, и это, щас «морковку» потренируемся кидать! — после дождя в лесу было мокроватое, но потренироваться в бросании надо было, решил Адмирал.

— «Морковка» — это что? — уточнил Руслан.

— Это спасконец Александрова. — Адмирал уже сгонял к байдарке и притащил его. — Вот, гляди — в оранжевом мешочке это действительно похоже на морковку. Давайте, каждый раз по два кинет. — сказал он и первым, широко размахнувшись из-за спины, метнул мешочек вперёд. Оранжевая упаковка улетела далеко за поляну, желтый трос стремительно размотался в полёте. — Примерно вот

так это и выглядит. Бросать надо чуть выше по течению, поскольку «морковку» начнёт сносить. Прицеливаться надо хорошенько, потому что повтор броска возможен только после того, как смотаешь опять трос в мешочек, а это время.

Он смотал трос, заново бросил и, опять смотав, передал следующему:

— Тренируйтесь, парни! Каждый по 2—3 раза пусть бросит, надо чтобы вы почувствовали как она летит, вдруг понадобится.

Парни по-очереди, уже без прежней доли пессимизма, со смешками, пошли кидать «морковку», а Адмирал подбросил дров в костёр:

— Борща что ли наварить? Хм-м-м... Не, попозже маленько. — и решил искупаться в озере.

Команда, накидавшись «морковку», свернула её, после чего настал черёд спасжилетов:

— Шурик, я пойду попробую спас на воде. — больше всех переживал Серёга.

— Давай! Я не против. Я купаться туда пойду ща. — Адмирал вытащил банные принадлежности и пошёл купаться нагишом, как он любил делать это в сплавах.

— Пацаны, да вы моржи нафиг! — Кире купаться лишний раз не хотелось.

— Ух-х-х! Ах-х-х! Не так и холодно!!! — доносились с берега возгласы Адмирала.

Погода стояла после полудня пасмурная, свинцовое низкое небо было не слишком приветливым, днёвка проходила достаточно лениво. Адмирал искупался, а Серёга,

который плохо плавал и более всех, надо полагать, переживал за мокрую часть программы, испытал спасжилет и успокоился. Руслан с Пашей тусили под тентом, приканчивая красненькое:

— С бутылками что делать будем с пустыми? Не круто после себя стекло оставлять. Эх, молодо-зелено, кто ж в стекле с собой тащит? — Паша разлил последнее.

— В костёр положи и прикрой сверху дровами, чтобы не отскочили осколки, если что. Помнишь, мы так делали, когда сплавлялись по Чагодоше? Там переплавили вообще в какой-то мелкий кусочек, по-моему. — предложил Адмирал Паше, идя к палатке после купания. — Водичка — кайф, мужики! Подкиньте дров, надо обсохнуть!

— Не, там вообще ничего от тех бутылок не осталось! Мы ворошили потом угли и не нашли стекла, приколи? — вспомнил Серёга былое.

— Да-а-а, это был «арктический» поход '19 года, помните? Странно, что по Чагодоше айсберги не плавали.

— Такое забудешь, пожалуй! Весь поход в свитере!

— Ы-ы-ы! Зато впечатлений...

Адмирал, взбодрившись купанием, обсох у огня, утеплился и принялся за готовку:

— Давайте борща замутим!!!

— Офигеть, я тут лучше чем дома питаюсь! — сказал Руслан.

Адмирал не поверил своим ушам и повернулся к тому:

— Да ладно?!

— Ну вот так. Я ж один живу.

— А-а-а! Все остальные-то у нас женатики. Подкаблучники! Да, Замполит? — Шурик не преминул подколоть Замполита.

— Ой, Шурик, кто б говорил!!! — отозвался тот.

— Ы-ы-ы!!! Ладно, Руслан, дай сковородочку, давай забачаем офигенскую зажарку для борща, а? — и Адмирал обжарил почищенную и нашинкованную полосками свеклу, а потом и морковь с луком. Он любил готовить на костре, потому как на костре что ни приготовь, почему-то всё вкусно получается. Особенно вечером после перехода длинного — всё считается просто в мгновение ока.

Пока Адмирал священнодействовал, колдуя над борщом, Паша, как всегда, подсуетился с нарезкой хлебушка, сала, лука, апельсина. Стол ломился от закуски. Адмирал покопался в герме, вытащил банку паштета и наделал бутеры. На второе он сообразил булгур с сушёными томатами и тушёнкой. Словом, баловал команду, ибо ну а для чего они ещё здесь? Отдых душой и телом. Когда всё было готово, он созвал всех:

— Ку-у-ушать! Тару сюды!

Все стали подходить с мисками, тарелками, подкотельниками, кто из чего ел. Он раздал всем половником из котелка, а после ребята расселись по стульчикам, креслам и брёвнам у костра:

— Кайф, мужики! Хочу, чтоб это длилось вечно! — Адмирал вдыхал аромат борща.

— Вечно если — надоест! — справедливо заметил Серёга.

— Борщ ваще класс, мне не надоест! — Руслан наворачивал с хлебом.

— Ы-ы-ы!

— Так, давайте, парни, под горячее! Паш, разливай, чтоли? — обратился к тому Адмирал.

— Таки уже! — тот был наготове.

— SKÖ-Ö-Ö-Ö-ÖL!!! — заорали они.

— Кампай! — тоненько передразнил их Пашка.

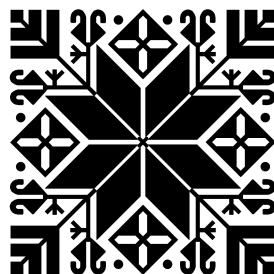
— Фу ты, ну ты!

— Ы-ы-ы!

Сытые довольные сплавщики блаженствовали у костра, но тут опять закапал дождик. Пришлось переместиться под тент. Остаток вечера прошёл у них в замполитовых переживаниях по поводу порогов и адмиральских увещеваниях, что они все зря очкуют. Спать все завалились не слишком поздно — Адмирал дал отбой пораньше, надо было выспаться перед завтрашним днём. Завтра их ожидал штурм.

Глава 11

Штурм

По закону подлости с утра начал моросить дождь, облачность повисла низко-низко, казалось, что облака задевают верхушки сосен, растущих вокруг их днёвочной стоянки. К тому моменту, как парни закончили завтрак, дождь усилился.

— Тащ Адмирал, какие будут указания? — Замполит нацепил свой жёлтый дождевик, заправившись протеином перед греблей.

— Сворачиваемся, а куда деваться?! Дождь — значит дождь. У природы нет плохой погоды, слышал про такое? — Адмирал уже облачился к штурму — нацепил вместо привычной тельняшки термобельё, а сверху свой выдавший виды старый дождевик зелёно-синего цвета:

— Пакуемся, мужики, потихонечку. Может дождь прекратит. — он сидел под тентом и запрессовывал продукты

в гермы, уплотняя их. Удалось из двух герм уже сделать одну — минула половина похода, запасы уменьшились.

Парни тоже приоделись кто во что:

— Шурик, а дождевик как? — спрашивал Серёга. — Я имею в виду поверх или под спас?

— Спас поверх дождевика, иначе ерунда выйдет. — Адмирал собрал прикостровое имущество, запаковал продукты, а Замполит пока сворачивал их палатку.

— Едрить-мадрить, ещё на воду не встали, а уже все промокли!!! — Замполит потихоньку начал таскать вниз к воде и байдаркам вещмешки. Вдоль тропинки рос папоротник, широкие мокрые от дождя листья которого моментально смачивали проходящего там, где длины дождевика уже не хватало — низ штанов у всех уже был сырой.

— Нормально! Это тренировка перед порогами! — приободрял всех Адмирал как мог, в своей манере.

Дождь ещё усилился. Адмирал крикнул от стоянки вниз к воде чтобы там накрыли полиэтиленовой плёнкой вещи и они не мокли понапрасну, пока их ещё не погрузили в байдарки. К тому моменту, как лагерь был почти полностью свёрнут, а вещи собраны и пора было грузиться, пошёл натуральный ливень.

— Замполит, пошли байды грузить. — Адмирал, осмотрев стоянку на предмет забытых вещей, шёл вниз к воде.

— Может переждём? Дождало такой! — влез Серёга.

— И сколько ждать? — Замполит согласился

с Адмиралом и они, уже перевернув байды на ровный киль, стали потихоньку грузить гермы.

Ситуация осложнялась тем, что уберечь байды от заливания дождём, пока гребцы не сидят в них, не было никакой возможности, и потоки воды, лившиеся с небес, собирались в трюмах, нервируя экипажи.

Паша, Руслан и Серёга цепочкой таскали вещи сверху от стоянки к воде по склону, который стал очень скользким от дождя:

— Аккуратно!!!

— Ух, ё! — чуть не навернулся кто-то из них.

— Чё там у вас? — услышав, спросил Адмирал. Они с Замполитом стояли по колено в воде у байд и запихивали вещи каждый в свой корабль.

— Чё, чё. Грунт размок! — ответили парни. — Уф, это последние мешки.

— Шурик, ты видал скока воды в трюмах??? — Серёга, отпустив нос байд, после того как погрузил вещи, увидел, как вода, собравшаяся там, хлынула по всему днищу.

— Ну а что я тебе сделаю? Могу вот так только, — он поднял голову к небу и прислонил ладонь ко рту, — Роман Менделич, выключите, п-жалста, нам дождь!!!

— Не работает нихрена. Надо Одина или кого там просить, Шурик.

— Не иначе! Так, где моя, пардон, дрочилка?

— Что, прости?!?!

— Спокуха! — Адмирал рылся в вещмешке где были

байдарочные принадлежности. — Во! Нашёл! — он вытащил грушу для отсасывания бензина с обратным клапаном. — Надо ей воду со дна таки откачать перед отплытием! — он пару раз зажал и разжал грушу, отчего клапан в ней издал чавкающе-булькающий звук.

— Ы-ы-ы!

— Ну как-то так, парни! — Адмирал ещё раз проверил берег на предмет забытых вещей и велел всем садиться в байды. — Пока мы собой и байдарочными юбками не закроем проёмы, байды так и будет заливать дождём!

Команда уселась на свои места и закрыла юбки, натянув их на фартук и герметизировав таким образом себя от дождя. Для этого пришлось помучиться — пластиковая трубка, вшитая в фартук, видимо где-то разошлась, а юбки на это не были рассчитаны.

Адмирал вывел за борт шланг, подсоединённый к груше, и начал откачивать воду из трюма:

— Чавк-чавк! Чавк-чавк! Чавк-чавк!

— Ы-ы-ы!

— Очень смешно!

— Ы-ы-ы! Дай потом нам, у нас тоже воды по кильсон! — Замполит обошёл адмиральскую байдку.

На воду они встали только около полудня, но Адмирал не особо переживал по поводу позднего выхода на воду. Он вообще решил, ещё в первый день, что постарается как можно меньше в этом сплаве переживать и как можно больше всё пускать на самотёк — это не всегда у него получалось, но всё же в этом сплаве они паковались довольно расслабленно.

Они потихоньку правили по Линдозеру в Суну, параллельно откачивая воду из трюмов. Справа на мысу, где заканчивалось озеро и начиналась уже река, ребята увидели хорошую большую стоянку с большим песчаным пляжем:

— И чего сюда не пошли позавчера? — спросил Серёга.

— Не знаю, спроси у Адмирала. — отозвался Замполит.

— Так занято же! Вон палатки в глубине стоят! И позавчера стояли! Да и хотелось на острове постоять... — признал Адмирал. — На тебе грушу! Я откачался! — он передал Серёге приспособу.

— Чавк-чавк! Чавк-чавк! Чавк-чавк! — доносилось теперь с замполитовой байды.

Проходя занятую байдарочниками стоянку, Адмирал увидел там трёх-четырёх... детей! Если когда позавчера эскадра обходила мыс на острове, те ребяташки не произвели на Адмирала никакого впечатления, потому что плавсредство там было — моторка, то тут это были дети байдарочников. У Адмирала сразу отлегло и стало как-то светло и хорошо на душе, хотя погодные условия этому совсем не способствовали — он окончательно понял, что ничего особо страшного от этой реки второй категории ждать не придётся: «Если здесь с детьми ходят, то мы-то уж точно выдюжим этот маршрут», — подумал Адмирал и подналёг на весло.

Вода была, без преувеличения, везде. В озере, по которому они стремительно приближались к Суне и активной части маршрута, в небесах, откуда их обильно поливало потоками, в байдарках, откуда они, яростно «чавкая» грушей, откачивали воду. Вскоре они вошли в реку, и по левому берегу сразу началась деревня Линдозеро, правда

выглядела она как-то заброшено. На берегу была табличка с телефоном какой-то турбазы:

— А чойта мы в гостишку не приплыли? — угорал Замполит.

— Ага, крова-а-ать, ко-о-офэ с булочкой, да? — поддержал, угорая, Паша.

— Кстати кофе молотый у меня где-то есть запасец, сварим завтра! Так, парни, впереди гряда островов, идём посередине! — проинструктировал всех Адмирал.

Островки они вскоре миновали, оставив деревню по левому борту, и стали подходить к огромному, метров на 150, старому деревянному мосту через Суну. Мост, когда-то бывший, видимо, автомобильным, безнадёжно обветшал. Вместо каких-то пролётов лежало всего пару досок — местным из деревни ходить в лес на том берегу.

Пока они приближались к мосту, особо не гребя, дождик как-то подутих. Адмирал спросил:

— А чё, парни, деревня же. Связь есть?

Сергея, Киря и Руслан полезли проверять:

— Если чё не загрузил вчера — давай щас, — обратился Адмирал к Замполиту, — а то скоро порог.

— Описание всё загружено, полностью... — Замполит высоко поднимал весло, отрабатывая утренний протеин.

Эскадра вплотную приблизилась к мосту, облачность стала не такой угрюмой, чуть посветлело, дождь стал совсем редким, как редкая водяная пыль, скорее.

— Шурик! — Киря упакивался веслом.

— А?

— В каком пролёте пойдём?

— Да давай в центральном! Дай, я первый пойду. — Адмирал вырулил в середину пролёта и сказал своему экипажу не грести — они плавно по инерции медленно приближались к опорам моста.

— Шурик, аккуратно! — Замполит заходил следом.

Адмирал, оттабанив, почти полностью погасил скорость, и они шли по течению, поскольку он перестраховывался от всякой гадости, которая по обыкновению может лежать или перед мостом, или под ним — брёвна всякие с гвоздями, балки и прочая ерунда. К счастью, никакой дряни под мостом не оказалось, и они плавно миновали его, стали набирать ход. Адмирал отметил про себя, что мост очень хлипкий, проходим пешком просто на грани экстрима.

Впереди команда заприметила мужиков на двух надувных моторках — те рыбачили на ходу под правым берегом. Адмирал же с Замполитом правили по левому берегу, как было сказано в описании порога, к которому они неумолимо приближались...

Шум Уйтуженкоски они слышали уже метров за четырёста. Адмирал взял ещё левее, под самый берег, чтобы было дальше видно порог, который, следуя изгибу реки вправо, уходил за поворот впереди на полкилометра. Ширина русла была огромна — метров 70 у начала порога. Костяк команды, привыкший к относительно узким и спокойным речушкам вепсовской возвышенности, был маленько в шоке — всё широченное русло Суны, насколько хватало взора, бурлило валами с белой пеной и барашками,

сплошной шумящей и гремящей кашей устремлялось вдаль за поворот.

— Чалимся у левого берега! — отдал команду Адмирал. — Аккуратно только заходим, там камни!

— Охренеть каша белая! — экипажи прибалдели.

Команда, подзатащив байдарки на прибрежные валуны у мелководья левого берега и оставив их так, прошла пешком чуть дальше, насколько позволяли камни:

— Охренеть!!!

— Ты видишь куда тут идти?!?!

— Валы по метру!!!

— Ёпрст!!!

Они стояли и чесали затылки, рассматривая бурлящую и кипящую, словно в каком-то колдовстве реку — действительно, ни на секунду не прекращающееся холодное кипение было похоже на что-то такое нереальное, неестественное, чего не может быть в сознании человека, выросшего на спокойных размеренных реках средней полосы России.

— Ну, надо идти. Киря, доставай и читай описание порога! — очнулся от завораживающего созерцания Адмирал.

— Ага! Так... «На входе под левым берегом шивера с бурным течением.» Ну вон она, походу! — он неуверенно показал куда-то вперёд.

— Ну типа. Дальше давай!

— «Далее надо переходить под правый берег.» Хм-м-м!

— Логично, парни, смотрите какие валы слева! Там до метра, походу! — Адмирал показал вперёд чуть левее, примерно на середину того, что было перед их глазами.

— Охренеть, охренеть! — только и повторял Замполит. Серёга и Руслан молча стояли, смотрели на бурлящую пену, а Паша с Адмиралом, стоя на камне, прикидывали как и что.

— Кирь, давай читай, харош рефлексировать!

— Ага. «Ближе к выходу поток стесняется остатками плотины и отмелью слева, образуя крутую горку со стоячими валами. В низкую воду в струе появляются два опасных обливняка, хорошо заметных по пенным гребням за ними». . .

— Хорошая новость — низкая вода это не про нас — смотрите на прибрежные камни! Когда вода спадает, на них такие полосочки образуются, а сейчас ничего такого нет. — заключил, воодушевляя всех, Адмирал.

— Да, походу ты прав. . .

— Короче, парни! Паш, смотри тоже сюда! — Адмирал встал повыше на камни и стал размахивать руками. — Заходим ровно по центру сначала — тут всё равно как идти, похоже. Дальше, как и сказано в описании, прижимаемся к правому берегу, обходя вон ту жесь, — он показал на самые высокие валы в пороге слева, — а потом как пойдёт, но я подозреваю, что лучше правого берега держаться.

— Шурик, ты уверен? — Серёга грустновато смотрел в порог.

— А есть ещё варианты? Погнали! Замполит, убирай мобильник чтоб не утопить и включай рацию, как пройдём, я выйду на связь! — и, обернувшись к своему экипажу, махнул им рукой. — По коням, парни!!!

Хоть Адмирал и хорохорился, на душе у него были такие терзания, что просто не передать. Он притух от уходящего в неизвестность белого бурлящего потока, но в то же время вспомнил про тех байдарочников с детьми — это немного придало ему сил. Его экипаж уселся в байду и стал отчаливать. Адмирал был, как ему казалось, на эмоциональном пике, хотя основной пик ещё был впереди:

— Так, отходим подальше, разворачиваемся, выравниваемся по руслу и ровненько заходим на «язык». — Адмирал застегнул байдарочную юбку, герметизировав себя в фартуке.

— Куда заходим? — экипаж тоже копошился с байдарочными юбками.

— Ну на «язык» — вон в первой ступени порога читается такой треугольничек тёмной воды на сливе — там должно быть поглубже. — Адмирал упёр весло в фартук и фальшборта, усаживаясь повыше. — Застёжки спасжилетов проверьте! Начали!

— Сань, да погоди ты, я юбку не закрыл! — бросил Пашка.

— А? — не расслышал на корме Адмирал.

— Погоди говорю!!!

— Мы заходим!!!

— Уй-ё-ё-ё!!!

Адмирал выравнивал курс и, сам не зная почему, поднёс два прямых перста правой руки ко лбу:

— Один, всеотец, будь с нами... — почти беззвучно прошептал он, а потом заорал: — **ВПЕРЁ-Ё-ЁД!!!!!!!**

Они зашли на «язык» и нырнули в порог — стихия моментально разогнала их байдарку, они успешно миновали вход. Порог стремительно увлекал их судёнышко в самую гущу событий, в бурлящие и клокочущие валы:

— **ЛЕВЫМ!!! ЛЕВЫМ!!!** — заорал Адмирал, когда волны кидали их корабль, как щепку, а беспорядочное течение и завихрения потока стали заворачивать их левее, где были огромные стоячие валы. — **УПЁРЛИСЬ ЖЁСТКО ПО ЛЕВОМУ!!!** — продолжал орать Адмирал, перекрикивая шум порога. Парни молниеносно отгреблись, а он сильно затабанил слева, вновь выровняв курс и встав ровно перпендикулярно валам.

— **ПОЛНЫЙ НАХОД!!!** — они пошли пробивать огромные валы, нараставшие один за другим впереди — один — **БАМ!!!** — второй — **БАМ!!!!!!** — третий — **БАМ!!!!!!!!!!**

Волны окатывали их по полной, не щадя! Нос байдарки зарывался в валы так, что Адмирал чувствовал, как кровь стынет у него в жилах! Холодная вода порога окатывала и Пашку, сидящего впереди, и Руслана, и даже успевала докатиться до Адмирала на корме, ему тоже досталось — залило в юбку, а уж с вёсел экипажа ему и вовсе летели брызги прямо в глаза. Экипаж чётко отрабатывал все адмиральские команды, которые приходилось орать, перекрикивая шум, грохот даже, воды. Они ровнёхонько встречали вал за валом, продвигаясь вперёд. Наконец, посреди порога, уже на самом повороте, максимальной точке, которую они смогли просмотреть перед началом штурма, вода внезапно чуть подуспокоилась, можно было подрастаться. Адмирала захлестнула просто такая эйфория, какую он, пожалуй, никогда и ни от чего в своей жизни не испытывал. Это было чувство выжившего, чувство

превосходства над стихией, восторженность от преодоления и порога, и самого себя, своих страхов и неуверенностей, это было то чувство, тот эмоциональный подъём, за которым они все без исключения оказались тут.

Их стало немного разворачивать к правому берегу:

— Э!!! Саня!!! — заорал спереди Пашка.

Адмирал, очнувшись, воспрял и жёстко затабанил слева, они вновь пошли ровно на валы — начиналась вторая ступень порога:

— Готовимся, парни!!!

— Ага!!! Ровненько!

Секунда и новые валы окатили их, байдарка ходила ходуном, дифферент* на нос и корму достигал каких-то жутких значений. Адмирал старался править так, чтобы заходить к новому валу максимально перпендикулярно, исключая опасность боковой качки и оверкиля, врезаясь в бурлящую воду носом. Чувство эйфории не проходило — они успешно проходили остаток порога. Впереди у правого берега была гряда торчащих из воды камней, а у левого мель и брёвна. Посередине, S-образным изгибом влево и тут же вправо, шла основная струя. Адмирал понял, что это, возможно, и есть остатки какой-то там плотины из описания, и им туда — пора было выходить из-под правого берега ближе к середине русла, чтобы не напороться на камни:

— ПРАВЫЙ НАХОД — заорал он, а сам слегка оттабанил слева и они идеально вошли в стремнину. Далее он оттабанил справа, и парни, легко пройдя уже

*Дифферент судна (от лат. *differens*, *differentis* — разница) — наклон судна в продольной плоскости [Исанин(1986)].

не такие высокие, как ранее, валы в конце порога, вышли на спокойную воду, по которой дальше плыла взбитая стихией пена. Адмирал отметил про себя, что парни оказались очень удачным экипажем — опытный передний гребец и новичок, схватывающий всё налету — ни разу, ни сейчас, ни на Нурмисе, никто не перепутал куда надо грести, следуя адмиральским указаниям, и они идеально или почти идеально проходили препятствия в русле.

— ПРОШЛИ!!! — кричали они.

— Руслан, Паш, как вы? — Адмирал правил к островочку посередине заводи после порога.

— Я те орал: «Погоди!», а ты попёрся!!! — Пашка обернулся. — Я ж юбку не до конца закрыл!!!

— Налило?

— Да я весь мокрый! Все штаны!!!

— Ёпрст!!!

— Ладно, чё теперь!!!

Адмирал развернулся на 180° по курсу против течения и подошёл к острову посреди русла, стал промерять веслом глубину:

— Парни, тут глы́боко! Не вылезешь особо, давай ещё чуть поближе, за траву прибрежную хватайтесь!

Они подсадили нос байды на гладкие валуны, открыли байдарочные юбки и поглядели на днище байды:

— Мама дорогая!!! Воды по щиколотку!!! — Адмирал прибалдел от увиденного. — Откуда?!?!

— А я тебе о чём?!?!? Залило капитально!!! — Пашка вымок и, естественно, негодовал.

— Руслан, а ты как?

— Ну, через юбку не натекло, сверху только брызгами намочило нехило так...

— Блин... Извиняй, Паш! Я не понял, что ты не закрылся! — Адмиралу стало неловко перед товарищем.

— Ладно, забей... Всё равно вымокнем...

Адмирал достал рацию и вышел в эфир:

— Киря, мы прошли, вообще круто!!! Просто огонь!!! Короче, входите ровненько, как мы, а дальше идите чуть левее самых высоких гребней валов у правого берега. В середине вода чуть поуспокоится перед второй ступенью порога. Как понял? Приём!

— Шурик... Там есть вторая ступень? Приём!

— Да, мы же читали! Она проще первой, там будет такой S-образный поворотик, надо уходить из под правого берега ближе к центру. В целом, ничего страшного, везде глубоко! Давайте, жмите! Закрывайтесь только юбками хорошо, нам по щиколотку нахлестало воды! Приём!

— Понял, ждите... Мы потихонечку начинаем — голос у Замполита был, конечно, так себе. «Очкует», — подумал Адмирал и отложил рацию.

— Сань, надо отчёрпываться... — Пашка возился спереди, пытаясь вылезти.

— Тут фиг вылезешь, да и место не располагает. Блин, дробилка забила, не фурычит! — Адмирал попытался

прочистить грушу, но не получилось — видимо клапан заело грязью. — Как отчёрпываться-то?

— Да этой грушей мы вечность выкачивать будем!

— Ну да... — Адмирал хотел достать свою кружечку, чтобы отчерпаться ей, но вспомнил, что отчего-то переложил её с утра в вещмешок из штормовки. А лезть в вещмешки на плаву было занятием так себе, поэтому в итоге он решил отчёрпываться крышкой термоса, который был под рукой. Занятие было монотонным и требующим отрешения, Адмирал сидел у себя на корме и потихоньку осушал трюм.

Вид на бурлящую порогом реку уходил вдаль вверх по течению, ребята то и дело пристально вглядывались в белую пену, силясь увидеть второй экипаж:

— Что-то не идут! Может вызвать их по радиии? — протянул Адмирал, отчёрпываясь.

— Если бы чё-нить случилось, уже бы вещи поплыли... — отжигал Паша. — Так что не кипишуй.

— Тьфу ты!

— Ы-ы-ы!

Адмиралу наскучило черпать, хотелось перекурить после прохождения порога. Он передал крышку от термоса Руслану и тот продолжил дело. Адмирал же откинулся назад, вытащил портсигар, уселся поудобнее, насколько это было возможно, и задымил.

— Идут! — Пашка увидал второй экипаж, показавшийся из-за поворота.

— Первую ступень прошли, черти. Дальше — проще. — Адмирал, щурясь, вглядывался в кашу порога, следя

за замполитовой байдой, то и дело исчезающей за высокими валами и вновь появлявшейся, пробив очередную водную стену.

«Пора, пора!!! Надо выходить из-под правого берега, на стремнину! Ну же!» — думал Адмирал, смотря на то, как замполитовский экипаж ныряет в валы, пробивая их. Наконец, Киря, видимо, осознал стратегию прохождения и круто заложил к центру реки — прямо на валы в S-образной части последней ступени порога. Дифферент на нос и корму был нехилый — теперь адмиральский экипаж имел возможность посмотреть как красиво и одновременно страшно это выглядит со стороны — нос байдарки зарывался в белую пену, вода заливала носового гребца так, что только юбка и фартук были спасением. Киря и Серёга лопатили вёслами так, что дюралевые лопасти только и сверкали. Адмирал, стараясь не нервничать, сам того не заметил, как наблюдая за их прохождением, доканчивал вторую папиросу.

— Ё-ё-ё-у!!! — кричал замполитовский экипаж, —
Прошли!!! ПРОШЛИ!!! А-А-А!!!

— Налило? — Адмирал потушил папиросу.

— Да охренеть!!! Надо отчёрпываться капитально, кильсон весь в воде! — Киря разворачивался и заходил параллельно к адмиральской байдарке, эмоции так и били ключом. — Шурик, дай закурить!!!

— Ы-ы-ы!!!

— Вот те и «Ы»!

— Забей! Живы, здоровы, эмоций через край! Я просто в эйфории!!! — Адмирал вытащил портсигар, — С приветом от пульмонолога. — и протянул Замполиту папироску. —

Главное там засада какая — после первой ступени вроде как вода подуспокоилась, — он жарко жестикулировал руками, — и я на связь хотел выйти, да пока доставал рацейку, уже вторая ступень на подходе и Пашка орёт, мол, давай рули!!!

— Ну да, там посередине как передышка была относительная, — согласился Серёга, — а потом опять жесткач!!!

— Кайфец полный!

— А то!

— Ради этого, собстно, мы сюда и припёрлись!!!

— И не говори... Ладно, надо отчёрпываться!

После того, как они осушили, как могли, свои трюмы, ребята отчалили от островочка и стали править дальше к следующему порогу, который... украли! При подходе к точке, обозначенной на карте и в навигаторе, команда не обнаружила ничего, что могло бы напоминать порог. Никакой стремнины не было и в помине.

— Шурик, кто украл порог? — осведомился Замполит.

— Хрен знает! Но место явно то, что на карте — и характер берегов совпадает и GPS нас тут показывает. — Адмирал не особо удивился, он читал в отчётах по маршруту, что на старой карте есть «лишний» порог.

Последовало протяжённое правое искривление русла и прямо перед сплавщиками начала нарастать безымянная гора, у которой река делала крутой, чуть не на 90°, правый поворот. Ребята увидели на крутом правом берегу, где откосы были примерно 30 — 40°, стоянку двух каякеров — парня и девушки. Те были в гидрокостюмах, на пластиковом

двухместном каяке и уже были готовы отчаливать. Команды поприветствовали друг друга и Адмирал с Замполитом стали заходить в правый поворот, из-за которого стал слышен шум второго безымянного порога.

— В описании не было про него ничего? — уточнил Серёга?

— Не-а! — ответил Адмирал — Значит и просматривать особо нечего, штурмуем сходу! И-и-и-ха! — и первым устремился в порог.

Второй Безымянный, как прозвал его про себя Адмирал, они просквозили вообще легко — путь прохождения читался хорошо, никакой жести особо не было, валы были уже не такие огромные как в Уйтуженкоски, но тоже достаточно сильные и мощные.

— Е-е-е!!!

— Ещё один прошли!!!

— У-ху-ху!!! — эйфория от катания по валам была у пацанов мощнейшая. Они радовались преодолению стихии и просто кайфовали от катания по волнам и валам — это не на шутку щекотало нервы и приносило массу адреналина.

Река плавно повернула с юго-востока на северо-восток и начала входить в сужение русла перед порогом Шильмятойкоски. Адмиральский экипаж шёл первым

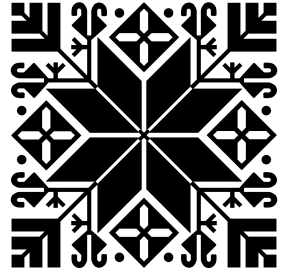

Глава 12

Чилим под парусом

Чилим под парусом

Глава 13

Лава - что? Лавалампи!

Днёвка на Лавалампи

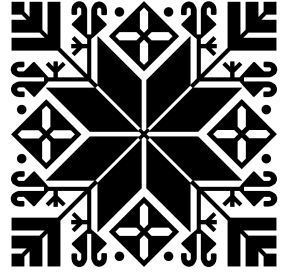

Глава 14

Вмордувинд

Вмордувинд

Глава 15

Домой

Дорога домой

Эпилог

Перевалило за полночь. Шурик сидел на кухне в домашних штанах и майке, лениво потягивая из коньячного бокала 7-летний ром. Жена у плиты хлопотала блинчики сыну на утро. Шурик задумчиво рассматривал жену сзади, любуясь, будто бы в первый раз, формами. Их сын мирно посапывал в кроватке. В мире творился трюндец. Жизнь продолжалась...

КОНЕЦ

© Соболев А.А., Москва, 01.01.1970
ред. 01.01.1970

ПРИЛОЖЕНИЕ

Координаты стоянок

Маршрут «Сунская цепочка» достаточно хорошо известен, хожен. На р. Суна уже часто не протолкнуться на стоянках — идёт обилие как «дикарей», так и различных турклубов, которые «забивают» себе места заранее (на оз. Лавалампи, например). Здесь, возможно, не будет того отчуждения, которое можно испытать в путешествиях по рекам Вепсовской возвышенности (реки Лидь, Чагода, Чагодоша, Горюн, Песь [Соболев(2023)]), но люди идут сюда не за этим. Их манят несложные пороги, обилие ягод и грибов, а также отличная рыбалка — этого на данном маршруте можно получить сполна.

Координаты приводятся в системе WGS-84, субъективно в скобках дана оценка стоянкам по 5-бальной шкале, где 5 — лучшая, 1 — худшая. Там, где оценка в скобках не приводится, дана просто справочная информация. Сокращения л.б. и п.б. — левый и правый берег соответственно.

Отдельно хочется предупредить вас, друзья, что за несколько лет всё может очень сильно поменяться — как из-за человеческого фактора, так и природного (много раз мне приходилось видеть, например, подмытые и обвалившиеся берега), поэтому не стоит воспринимать эти данные как истину в последней инстанции, а лишь как информацию, могущую оказаться полезной. В частности, пороги в ближайшее время точно никуда не денутся.

Стоянки, ориентиры

- N* 62.19628° *E* 33.27931° — стапель, оз. Вендюрское
N 62.21071° *E* 33.19865° — начало канала в Сяргозеро
N 62.20908° *E* 33.19042° — стоянчное место, л.б.
N 62.22188° *E* 33.16905° — начало канала в р. Кулапдеги
N 62.25478° *E* 33.12406° — ночёвка на Сяпчозере,
п.б., 2023 г. (5)
N 62.27651° *E* 33.10007° — начало канала в Торосозеро
N 62.29707° *E* 33.12576° — начало канала в оз. Мярандукса
N 62.32181° *E* 33.10705° — ночёвка на оз. Мярандукса,
л.б., 2023 г. (5)
N 62.35101° *E* 33.13148° — начало канала в р. Нурмис
N 62.39495° *E* 33.15835° — проводка байдарок
под мостом, п.б.
N 62.40339° *E* 33.15927° — стоянчное место
N 62.42979° *E* 33.16616° — рыбацкая стоянка с избушкой
N 62.43235° *E* 33.16645° — начало канала в Линдозеро
N 62.44185° *E* 33.18815° — стоянчное место на малом
острове
N 62.44697° *E* 33.18316° — стоянчное место, западный
мыс острова
N 62.44850° *E* 33.19657° — стоянчное место, восточный
мыс острова
N 62.44622° *E* 33.18984° — днёвка на острове
в Линдозере, 2023 г. (4-)
N 62.44907° *E* 33.22047° — стоянчное место при выходе
в реку
N 62.43843° *E* 33.26062° — полуразрушенный деревянный
мост
N 62.45662° *E* 33.30827° — стоянчное место перед вторым
безымянным порогом

-
- $N\ 62.46406^{\circ}\ E\ 33.41163^{\circ}$ — стояночное место после
пор. Сухой
- $N\ 62.46466^{\circ}\ E\ 33.43369^{\circ}$ — ночёвка на острове в устье
р. Черанга с баней, 2023 г. (5)
- $N\ 62.47752^{\circ}\ E\ 33.46658^{\circ}$ — стояночное место после
пор. Длинный
- $N\ 62.49441^{\circ}\ E\ 33.46945^{\circ}$ — стояночное место после
пор. Руозмикоски
- $N\ 62.50372^{\circ}\ E\ 33.47823^{\circ}$ — стояночное место на скале
- $N\ 62.50837^{\circ}\ E\ 33.50584^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.51036^{\circ}\ E\ 33.51539^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.51222^{\circ}\ E\ 33.55073^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.51672^{\circ}\ E\ 33.55306^{\circ}$ — место на мысу
- $N\ 62.50820^{\circ}\ E\ 33.57479^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.50646^{\circ}\ E\ 33.58185^{\circ}$ — стояночное место с хорошим
пляжем
- $N\ 62.50643^{\circ}\ E\ 33.57854^{\circ}$ — днёвка на мысу, п.б. 2023 г. (4-)
- $N\ 62.49758^{\circ}\ E\ 33.58353^{\circ}$ — стояночное место
- $N\ 62.46094^{\circ}\ E\ 33.59948^{\circ}$ — стояночное место с баней близ
д. Койкары
- $N\ 62.45562^{\circ}\ E\ 33.66900^{\circ}$ — антистапель справа от плотины
в п. Гирвас

Пороги

<i>N</i> 62.41450°	<i>E</i> 33.15873°	—	1-й порог на р. Нурмис
<i>N</i> 62.42111°	<i>E</i> 33.16003°	—	2-й порог на р. Нурмис
<i>N</i> 62.43845°	<i>E</i> 33.27397°	—	Уйтуженкоски
<i>N</i> 62.44785°	<i>E</i> 33.29881°	—	1-й безымянный порог (порога нет!)
<i>N</i> 62.45594°	<i>E</i> 33.31094°	—	2-й безымянный порог
<i>N</i> 62.45287°	<i>E</i> 33.32570°	—	Шильмятойкоски
<i>N</i> 62.45644°	<i>E</i> 33.33202°	—	Ковеланлиетекоски
<i>N</i> 62.46326°	<i>E</i> 33.34190°	—	Леполису
<i>N</i> 62.46673°	<i>E</i> 33.35461°	—	3-й безымянный порог
<i>N</i> 62.46772°	<i>E</i> 33.36753°	—	4-й безымянный порог
<i>N</i> 62.46002°	<i>E</i> 33.38233°	—	Сухой
<i>N</i> 62.46151°	<i>E</i> 33.42405°	—	Каданлоама 1 ступень
<i>N</i> 62.46347°	<i>E</i> 33.43119°	—	Каданлоама 2 ступень
<i>N</i> 62.46806°	<i>E</i> 33.43715°	—	Длинный (Каменный) 1 ступень
<i>N</i> 62.46971°	<i>E</i> 33.45317°	—	Длинный (Каменный) 2 ступень
<i>N</i> 62.47997°	<i>E</i> 33.47025°	—	Корбикоски
<i>N</i> 62.49472°	<i>E</i> 33.46022°	—	Руозмикоски 1 ступень
<i>N</i> 62.49305°	<i>E</i> 33.46925°	—	Руозмикоски 2 ступень
<i>N</i> 62.50000°	<i>E</i> 33.46990°	—	Ледяной

Литература

[Анхимова(2021)] А. И. Анхимова.

Карельская, вепсская и заонежская вышивка: народный орнамент, схемы. Петрозаводск: Издательский центр музея «Кижи», 2021.

[Булгаков(2023)] М. А. Булгаков.

Мастер и Маргарита. АСТ, 2023.

[Иванов(2005)] А. В. Иванов.

Географ глобус пропил. СПб.: Азбука-классика, 2005.

[Исанин(1986)] Н. Н. Исанин.

Морской энциклопедический справочник: В двух томах / Под ред. Н.Н. Исанина. Л.: Судостроение, 1986.

[Квадригин(1985)] Ф. Квадригин.

На байдарке. М.: Физкультура и спорт, 1985.

[Королькова(2016)] Л. В. Королькова.

Традиционная вышивка народов Ленинградской области. СПб.: ООО «Издательский дом „Инкери”», 2016.

[Кун(2000)] Н. А. Кун.

Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство, 2000.

-
- [Лебедев(2005)] Г. С. Лебедев.
Археология Ладogi // Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.
- [Ленин(1905)] В. И. Ленин.
Социализм и религия.
«Новая Жизнь», 28, 1905.
- [Прокудин-Горский(1905)] С. М. Прокудин-Горский.
Собрание фотографий Российской Империи.
Выставка Библиотеки Конгресса, 1905. URL <https://www.loc.gov/collections/prokudin-gorskii/>.
- [Соболев(2023)] А. А. Соболев.
Вепсская летопись.
Сборник повестей о сплавах на байдарке.
М.: ООО «ИПЦ „Маска”», 2023.
- [Шилов(2005)] А. Л. Шилов.
На байдарке по Карелии. 2005.

Литературно-художественное издание

А.А. Соболев

Карельский дневник

Повесть о сплаве на байдарках по маршруту «Сунская цепочка»

Текст публикуется в авторской редакции.

В оформлении использованы фрагменты народного
орнамента [Анхимова(2021), Королькова(2016)].

Сдано в набор 00.00.2024.

Гарнитура New Computer Modern.

Формат А5. Бумага офсетная.

Тираж 20 экземпляров. Заказ 0.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1.

Тел. +7 (495) 510-32-98

www.maska-print.ru